

"...ИСТОРИЯ
ПРЕДКОВ
ВСЕГДА
ЛЮБОПЫТНА
ДЛЯ ТОГО,
КТО ДОСТОИН
ИМЕТЬ
ОТЕЧЕСТВО".

Н. М. Карамзин

ISSN 0321-0626

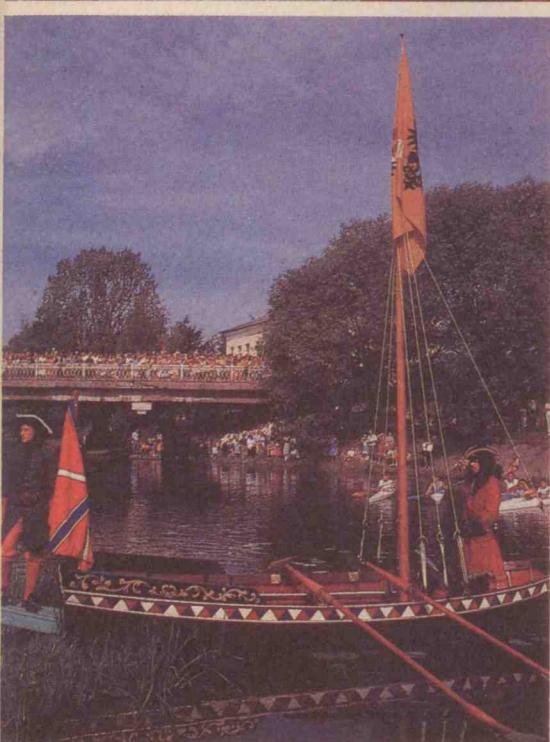
ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 11 1992

- Цена спецпропагандистских иллюзий
- Судьбы генеральские...
- Ложь и правда о гражданской войне

Флот России: от "по-
тешного" - к регулярно-
му. От регулярного - к по-
тешному?

Фото А.Е. ШАДРИНА

В Переславле-Залесском
празднуют 300-летие
"потешной" флотилии

ВСЕ НАЧАЛОСЬ
С «ФОРТУНЫ»...

300 лет назад 20-летний русский царь Петр I построил на берегу Плещеева озера первую российскую флотилию. В историю она вошла как "потешная".

В устье владающей в озеро реки Трубеж рядом с Введенской и Сорокасвятской церквями древнего Пере-славля-Залесского были "сделаны два малых фрегата, да три яхты, на которых его величество несколько лет охоту свою исправлял".

С торжественного спуска на воду точной копии петровского ботика - "дедушки" русского флота, выполненной энтузиастом и почитателем Петра Великого Владимиром Максимовым и ребятами из московского историко-патриотического объединения "Россия молодая", начался праздник 300-летия "потешной" флотилии. Был открыт памятник "Петр. Молодые годы" (скульптор Александр Казачек) в музее-усадьбе "Ботик Петра I". Спортивное шоу, показательные выступления авиаторов и парашютистов, народные гуляния - все вместили в себя два дня праздника в Переславле-Залесском.

• Спуск копии петровского ботика - "дедушки" русского флота.

• Ботик "потешной" флотилии "Фортуна", изготовленный Петром I, бережно хранится в Переславле-Залесском.

Фото А.Е. ШАДРИНА

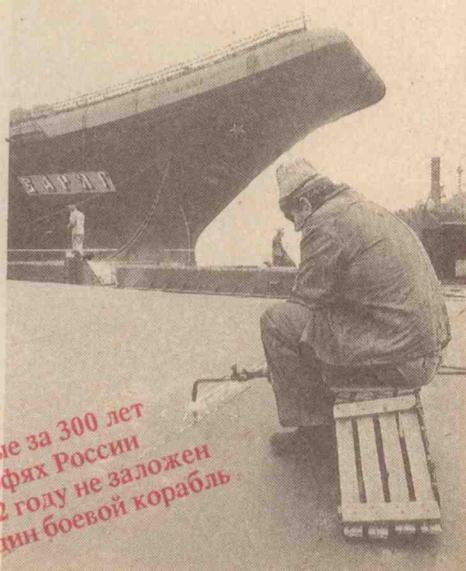
В Николаеве режут на лом недостроенные боевые корабли

• Груда металла, предназначенная для продажи, - все, что осталось от так и не построенного атомного авианосца "Ульяновск". На очереди - "Варяг"?

Фото Е.В. КОНДАКОВА

Впервые за 300 лет
на верфях России
в 1992 году не заложен
ни один боевой корабль

ОСНОВАН
В АВГУСТЕ
1939 ГОДА

УЧРЕЖДЕН
ГЕНЕРАЛЬНЫМ
ШТАБОМ
ВООРУЖЕННЫХ
СИЛ

Издается
ежемесячно

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 11 1992

Главный редактор
В.С.ЕЩЕНКО

Редакционная коллегия:

Н.Т.АКСЕНОВ
(заместитель
главного редактора),
И.А.АНФЕРТЬЕВ
(ответственный секретарь),
А.Д.БОРЩОВ,
В.А.ЗОЛОТАРЕВ,
Л.Г.ИВАШОВ,
С.Г.ИЩЕНКО,
Д.Ш.КАРИМОВ,
Г.И.КОРОТКОВ,
О.Ю.ЛАТЫПОВ,
Ю.К.ЛУГОВОЙ,
А.М.МАЙОРОВ,
Р.Г.ПИХОЯ,
В.А.РЫБИН,
А.Н.СИНИЦЫН,
А.М.СОКОЛОВ,
В.И.ШЕРЕМЕТ,
В.А.ЧИРВИН.

Редактор по отделу
оформления А.Е.ШАДРИН.
Художественный редактор
Л.П.ДЕМАХИНА.

Адрес редакции:
103180, Москва, К-180,
редакция «Военно-
исторического журнала».
Тел.: 298-44-87, 298-45-08,
298-45-12, 298-45-35.

Сдано в набор 21.09.92.
Подписано к печати 14.12.92.
Бумага 70x108/16.
Усл.печн.8,4.
Уч.-изд.л.11,3.
Усл.кр.-отт.12,6.
Тираж 11 000 экз.
Зак. 2538. Цена 12 р.
Регистрац. № 559.

Ордена «Знак Почета»
тиография газеты
«Красная звезда».
123826, ГСП, Москва, д-7,
Хорошевское шоссе, 38.

© «Военно-исторический
журнал», 1992.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
Москва, 1992.

Этот номер набран на компьютере
в редакции «Военно-историче-
ского журнала» и отпечатан оф-
сетным способом в типографии
газеты «Красная звезда».

● ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941-1945 гг.

- И. Н. КОСЕНКО, Н. И. ШАПОВАЛОВ – Когда
Родина звала в бой
С. И. РЕПКО – Цена иллюзий

● К 50-ЛЕТИЮ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

- А. Ф. ЗАБУРДАЕВ, А. Ф. КОПИЙ – Принимали
огонь на себя

М. Н. ТЕРЕЩЕНКО – Плацдармы мужества

● ВПЕРВЫЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЕ

- Отдали жизнь за Родину
(Публикация А. Д. СИДОРОВА)
Побратимы А. МАТРОСОВА
(Публикация Н. В. БОРИСОВА)

● ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА

- Л. Е. РЕШИН, В. С. СТЕПАНОВ – Судьбы
генеральские...
Кристиан ШТРАЙТ – Они нам не товарищи

● ШЛА «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

- А. И. ГРИБКОВ – Карабинский кризис

● ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

- В. И. УСТИНОВ – «Солнце Аустерлица»
занатилось в России

● ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

- В. М. АЛЕКСЕЕВА-БОРЕЛЬ – Аргентинский
архив генерала М. В. Алексеева

● ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

- А. И. ВЕРХОВСКИЙ – Россия на Голгофе

● НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

- Ю. В. СУХАРЕВ – Стяжатель рыцарской
«чи и славы»

● ПРОТИВ ЛЖИ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ

- П. А. ГОЛУБ – С этого они портреты пишут?

● НАША МЕМОРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

- В. Е. ЛЯШЕНКО – «Наши павшие, на чесовье...»

● С ЮМОРОМ – К ПОБЕДЕ

- Русская военная история в занимательных
и поучительных примерах

(Публикация Н. Ф. КОВАЛЕВСКОГО)

● ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

- 92

● АРСЕНАЛ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

- Танки (Публикация И. П. ШМЕЛЕВА, С. П. ИСАЙКИНА)

2

16

18

20

22

24

28

33

53

57

66

74

89

94

КОГДА РОДИНА ЗВАЛА В БОЙ

Вооруженные
Силы СССР
в Великой
Отечественной
войне

Роль офицерского
состава
в достижении
победы
над врагом

История бывает правдивой и честной
или фальсифицированной и усеченной.
Сегодня пришло время сказать правду
о Великой Отечественной. Объективно,
без конъюнктурных и идеологических наслонений.

Вспомним 22 июня 1941 года. Даже спустя полвека этот день ставит массу вопросов...

Главный из них – почему для нас так трагично началась война? Ныне известно, что высшее военно-политическое руководство страны знало о готовящемся нападении. Один лишь факт: 6 июня Сталину доложили о сосредоточении на нашей границе немецких и румынских войск численностью 4 млн. солдат и офицеров. Казалось бы, ясно, что нужно принимать меры. Однако Сталин, убежденный в том, что ему удалось «переиграть» Гитлера, отказался верить этой информации, посчитал ее «дезой» английской и американской разведок. На донесении генерала И.Суслопарова – военного атташе во Франции, сообщавшего, что нападение назначено на 22 июня 1941 года, имеется резолюция Сталина: «Эта информация является английской провокацией. Разузнайте, кто автор этой провокации, и накажите его». Шифровки, кричавшие о близкой беде, отправлялись в архив. Резолюции на донесениях разведчиков –стереть их авторов в «лагерную пыль» – Берия накладывал даже 21 июня. Миф о внезапности нападения германских войск на СССР понадобился руководству страны для оправдания собственных политиче-

ских просчетов, которых у него было немало.

Так, крупный просчет был допущен в определении направления главного удара немцев. Маршал Б.М.Шапошников еще летом 1940 года отмечал, что наиболее вероятным направлением наступления германских войск будет западное (московское), и предлагал принять меры для ответного удара. После его ухода с поста начальника Генерального штаба военное руководство (нарком обороны С.К.Тимошенко и начальник Генерального штаба К.А.Мерецков) соглашаясь с прогнозом главного направления действий противника, все же предложило основные силы наших войск расположить не в Белоруссии, а южнее реки Припять (на Украине). Объяснялось это решение, с одной стороны, установкой на наступательные действия (удар с территории Украины выводил советские войска в глубокий тыл основной группировки противника), а с другой – уверенностью Сталина в том, что без захвата Украины, богатой продовольствием, сырьем и имеющей развитую промышленную и топливно-энергетическую базу, Гитлер не будет в состоянии вести длительную войну. Эта ошибка привела к тому, что с началом войны пришлось проводить крупные

перегруппировки советских войск с юго-западного на западное направление, что явилось одной из причин наших катастрофических поражений летом и осенью сорок первого года.

Серьезные ошибки были допущены и в подготовке театра военных действий. После включения в СССР в 1939-1940 гг. Западной Украины и Западной Белоруссии, Прибалтийских республик, Бессарабии и Северной Буковины основная часть советских войск, находившихся на западе, была передислоцирована к новой государственной границе. Здесь не хватало дорог, аэродромов, инженерных коммуникаций. Пропускная способность железных дорог была настолько низкой, что позволяла обеспечить полную поставку ресурсов и войск, предусмотренных мобилизационным планом, лишь на 20-30-й день мобилизации. Нехватка аэродромов приводила к тому, что на большинстве из них находилось по два авиационных полка. В связи с этим уместно напомнить, что только в начале войны сразу было уничтожено 1200 наших самолетов, из них более 800 на аэродромах.

Военно-политическим руководством страны не был учтен опыт кампаний германского вермахта в Западной Европе в 1939-1940 гг. Оно считало, что война для нас начнется с боевых действий войск прикрытия. Главные сражения ожидались лишь после всеобщей мобилизации, сосредоточения и развертывания армий для решающих операций.

Словом, разговор о причинах неудач 1941 года может быть очень длинным. Мы затронули лишь часть тех трагических ошибок, на наш взгляд, основных...

Как, по вашему мнению, относиться к появившимся утверждениям, что первые месяцы войны характеризовались чуть ли не повальным бегством наших воинов, массовой сдачей в плен бойцов и командиров Красной Армии?

Утверждать так безнравственно. Для первых дней и недель войны, напротив, были характерны ожесточенные бои, упорство, массовый героизм и мужество солдат и офицеров. Другое дело, что стратегическая обстановка в силу просчетов военно-политического руководства, потери управления фронтами и армиями была крайне тяжелой. Это и привело к огромным потерям.

Сказался и такой фактор: на направ-

лениях главных ударов превосходство немцев было 3-4-кратное, а на решающих участках фронта – даже 4-6-кратное.

К середине июля 1941 года из 170 советских дивизий, принявших на себя первый удар, 28 оказались полностью разгромленными, а 70 потеряли свыше 50 проц. личного состава¹. За первые три недели боевых действий мы лишились огромного количества военной техники и вооружения. К началу 1942 года нами был потерян практически весь первый стратегический эшелон, т.е. наиболее подготовленные, кадровые войска.

Потери противника были значительно меньше, однако они намного превышали те, что были понесены вермахтом в предыдущих кампаниях. Так, по немецким данным, только за первые 18 дней войны фашистские войска потеряли 100 тыс. человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Сколько наших армий оказалось в окружении?

Нельзя однозначно ответить на этот вопрос. В окружение порой попадала ведь не вся армия, а какая-то ее часть. Трудно ответить и потому, что долгие годы об окружениях советских войск под Минском, Киевом, Вязьмой, Харьковом и других упоминалось лишь вскользь, больше говорилось и писалось о наших успешных операциях. Следует также учитывать, что некоторые армии попадали в окружение не один раз. Наибольшее количество наших армий, попавших в окружение, приходится на период Белорусской оборонительной операции (3, 10 и 13-я армии), Уманской операции (6-я и 12-я армии), Смоленского сражения (16-я и 20-я армии), Киевской оборонительной операции (весь Юго-Западный фронт), Вяземской оборонительной операции (19, 20, 24 и 32-я армии и группа Болдина), Харьковской операции 1942 года (6-я, 57-я армии и группа Бобкина).

Отсутствие честной информации создавало мнение, что все наши окруженные войска были полностью уничтожены. Но это не так. Многие соединения и объединения прорывали вражеское кольцо, выходили к своим и продолжали сражаться с немцами. Это относится, например, к 9-й и 18-й армиям, оборонявшим город Николаев; 22-й армии, вышедшей из окру-

¹ См.: Вторая мировая война. Краткая история. – Москва: Воениздат, 1984. – С.123.

жения под Великими Луками; 3, 13 и 50-й армиями, после 15 дней боев под Москвой пробившимся к своим.

Известно значение битвы под Москвой. Насколько соответствует истине утверждение, что дивизии народного ополчения, сражавшиеся на подступах к Москве, шли в бой практически безоружными?

Части и соединения народного ополчения принимали активное участие в сражениях на всех этапах Московской битвы. В боях на ржевско-вяземском оборонительном рубеже участвовали 11 дивизий народного ополчения столицы, а на можайской линии обороны – 7. Конечно, они значительно уступали регулярным войскам в качественном отношении: были хуже вооружены, слабее обучены, не имели боевого опыта. Но говорить о том, что ополченцы были брошены в бой безоружными, оснований нет. На трагической судьбе этих дивизий сказалась в первую очередь тяжелейшая обстановка на фронте. Именно поэтому многие соединения народного ополчения легли на поле боя.

Острый вопрос о потерях...

Долгое время истинные потери скрывались или искались. Сталин в 1946 году определил их в 7 млн. человек. Хрущев позднее назвал цифру в 20 млн. Поражает легкость в манипулировании миллионами человеческих жизней: то 7 млн., а то и в 3 раза больше.

Сейчас в результате тщательного анализа определены более реальные данные. Общие потери народов Советского Союза в минувшей войне составляют 26-27 млн. человек.

Что касается Вооруженных Сил, то они потеряли за войну (в том числе и в кампании на Дальнем Востоке) убитыми, пропавшими без вести, попавшими в плен и не вернувшимися из него, умершими от ран, по болезни, от несчастных случаев 8 668 400 человек. В том числе армия и флот – 8 509,3 тыс., внутренние войска – 97,7 тыс., пограничные войска – 61,4 тыс. человек. Кроме того, раненые, контуженные, заболевшие составили свыше 18 млн. человек, подавляющее большинство которых после излечения возвратились в войска или народное хозяйство.

Одно время в печати муссировался вопрос о заградотрядах...

Широко распространено мнение, что заградительные отряды были созданы

согласно приказу Сталина № 227 от 28 июля 1942 года, более известному под названием «Ни шагу назад». Между тем такие отряды существовали еще в июне 1941 года. Они создавались с разрешения Ставки ВГК. Им приходилось решать разные задачи, в том числе и помогать командному составу в поддержании дисциплины и твердого порядка, пресечении бегства, ликвидации паники. В ряде случаев они участвовали в боях.

Споры о целесообразности введения заградительных отрядов не стихают до сих пор. Одни утверждают, что приказ № 227 был правомерен, другие, напротив, считают, что достигать победы в бою по принципу «смерть впереди и смерть позади» безнравственно. Кто же прав?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует вспомнить обстановку лета 1942 года. К тому времени наши были потеснены Украина, Белоруссия, Прибалтика. Немцы рвались к Волге, стремились захватить Кубань и Северный Кавказ. На фронте сложилась критическая ситуация. На весы истории были положены свобода и независимость Родины. Слов нет, приказ был суров. Однако диктовался он необходимостью. И не случайно абсолютное большинство участников войны не осуждают его, а считают своевременным и справедливым, ведь направлялся он против паникеров и трусов, бежавших с поля боя. Приказ № 227, безусловно, сыграл положительную роль в наведении порядка и укреплении дисциплины.

В связи с изменением обстановки на фронте приказом Сталина от 29 октября 1944 года заградительные отряды были расформированы.

Что можете сказать о роли Ставки Верховного Главнокомандования?

Ставка Главного Командования была создана 23 июня 1941 года. При ней был также организован институт постоянных советников из 13 человек.

Первые дни работы Ставки были крайне трудными. Сложилась парадоксальная ситуация: председателем Ставки являлся маршал С.К. Тимошенко, но без санкции Сталина он не имел права отдавать приказы. «Получалось, – вспоминал Г.К. Жуков, – два главнокомандующих: нарком С.К. Тимошенко – юридический и И.В. Сталин – фактический». Такой порядок не только не способствовал своевременному принятию решений, но и сковывал инициативу главнокомандующего

и Генерального штаба. Неопределенность длилась до 8 августа, когда И.В. Сталин был назначен Верховным Главнокомандующим. Отныне приказы Ставки должны были подписываться лично им как Верховным, а также начальником Генерального штаба Красной Армии.

Таким образом, высший орган стратегического руководства – Ставка Верховного Главнокомандования – создавался болезненно, методом проб и ошибок. Только на 48 сутки, когда советские войска уже понесли огромные потери, а немцы находились в 300 км от Москвы, завершилось формирование отвечающего требованиям войны высшего органа управления войсками...

Как складывались взаимоотношения Верховного Главнокомандующего и Генерального штаба?

Сложно. Генеральный штаб был лишен многих своих прав. Игнорирование роли и места Генерального штаба в системе руководства Вооруженными Силами пагубно сказалось на управлении войсками, особенно в первые месяцы войны. Лишь с середины 1942 года Stalin осознал необходимость внимательного отношения к мнениям и суждениям военных, возглавлявших тогда «мозг армии».

Что представляли собой наши Вооруженные Силы к лету 1944 года, когда Красная Армия отбросила врага к государственной границе СССР?

Боевая мощь Советских Вооруженных Сил в течение войны постоянно росла. К началу 1944 года Красная Армия уже превосходила гитлеровские войска в личном составе, вооружении и боевой технике. Важно, что превосходство было не только в количественном, но и в качественном отношении. Сухопутные войска получали новые образцы автоматического стрелкового оружия, усовершенствованные конструкции боевой техники. В соединения и части всех родов войск поступало значительно больше автотранспорта. Военно-Воздушные Силы стали получать модернизированные и новые самолеты Як-3, Ла-7, Як-9дд, превосходившие по своим тактико-техническим данным прежние. Военно-Морской Флот оснащался новыми подводными лодками и надводными кораблями, как построенными нами самими, так и полученными по ленд-лизу у союзников. Продолжали развиваться и укрепляться войска

противовоздушной обороны страны. Истребительная авиация ПВО получила новые, более совершенные скоростные истребители, а зенитная артиллерия – радиолокационные станции орудийной наводки. Исключительно высоким было моральное состояние советских войск.

Каков вклад советских моряков в общую победу Красной Армии?

В ходе войны Военно-Морской Флот вел активные и решительные действия по уничтожению сил флота и транспортов врага, содействовал приморским группировкам армии в оборонительных и наступательных операциях, оборонял военно-морские базы и крупные порты, высаживал десанты, блокировал с моря окруженные группировки противника.

За время войны ВМФ направил на сухопутные фронты свыше 400 тыс. матросов, старшин и офицеров. Силами флота было высажено более 100 морских оперативных и тактических десантов общей численностью свыше 250 тыс. человек².

На ход войны существенным образом повлиял ряд успешно проведенных командованием Красной Армии крупных операций. А сколько всего операций было проведено?

Всего с 1941 года было проведено свыше 50 стратегических, более 250 фронтовых и около 1000 армейских операций. Более 75 проц. из них – наступательные. Наши союзники по антигитлеровской коалиции осуществили лишь 18 операций³. Большинство операций советских войск отличалось оригинальностью замысла, высоким мастерством подготовки и проведения, большой результативностью. Некоторые операции развертывались на фронте 800-1000 км и проводились на глубину 500-600 км. Таких масштабов и напряженности военных действий история не знала.

Сегодня налицо попытки вычеркнуть из истории освободительную миссию Красной Армии...

В 1944-1945 гг. Советские Вооруженные Силы, осуществляя освободительную миссию, провели на территории зарубежных стран ряд крупных операций: Будапештскую, Венскую, Белградскую, Висло-Одерскую, Праж-

² См.: Великая Отечественная война. Энциклопедия. – М.: Воениздат, 1985. – С. 156.

³ См.: Данилов В.Д. Ставка ВГК. – 1941-1945 гг. – М.: Знание, 1991. – № 12. – С. 31.

скую, Берлинскую и др. В них участвовало около 7 млн. советских воинов. Полностью или частично они освободили 13 стран Европы и Азии общей площадью свыше 2,2 млн. км² с населением свыше 147 млн. человек. Более 1 млн. советских воинов отдали свои жизни в борьбе за освобождение рабоценных народов.

До сих пор на Западе в ходу утверждения, что без открытия второго фронта Советская Армия не выиграла бы войну...

Высадка союзных войск в Западной Европе, конечно, способствовала ускорению окончательного разгрома фашистской Германии, которая была вынуждена теперь вести войну на два фронта. Несомненны доблесть и мужество, проявленные воинами армий США, Англии и Франции в боевых действиях во второй половине 1944-го и в 1945 году. Однако второй фронт был открыт в то время, когда гитлеровский рейх уже потерпел тяжелейшие поражения на Востоке.

При этом советско-германский фронт по-прежнему оставался главным. Так, в июне 1944 года против Советской Армии действовало 181,5 немецких дивизий и 58 дивизий стран-сателлитов. Американским и английским войскам противодействовали 81,5 немецких дивизий. Перед завершающей кампанией 1945 года советские войска имели против себя 179 немецких дивизий и 16 дивизий союзников Германии, а американо-английские войска – 107 немецких дивизий⁴.

Приходилось сталкиваться с высказываниями о том, что если бы не помочь США по ленд-лизу, то Советский Союз не выстоял бы в войне с Германией.

Удельный вес товаров и материалов, полученных по ленд-лизу (они поступали главным образом морским путем в Архангельск, Мурманск, Владивосток, а также через территорию Ирана), в общей сложности не превышал 4 проц. объема производства промышленной продукции отечественных предприятий. Так что преувеличивать значение помощи по ленд-лизу нет оснований. Но, думается, было бы неверно и преуменьшать ее значение. Ведь это была лишь помощь, и ее нельзя прямо сопоставлять с объемом производства в нашей стране в годы войны. Следует также учитывать, что

советская сторона сама определяла, какое оружие, снаряжение, оборудование ей были необходимы для ведения войны. Словом, ленд-лиз сработал на победу, но говорить о его решающем значении нет оснований.

Какова была численность офицерского состава на 22 июня 1941 года?

Численность армии в предвоенные годы резко возросла, и офицеров катастрофически не хватало. До начала войны так и не удалось укомплектовать Вооруженные Силы командными кадрами: в сухопутных войсках незаполненными оставались 16 проц. должностей, в военно-воздушных силах – 32,3 проц., на флоте неукомплектованность командирами составляла 22,4 проц. До 75 проц. командиров имели стаж пребывания в занимаемой должности всего несколько месяцев. Конкретных же данных по численности офицерского состава на 22 июня 1941 года найти не удалось.

Известно, что в 30-е годы многие наши командиры проходили стажировку в частях рейхсвера, а некоторые даже обучались там в академии. Где они встретили начало войны?

Сотрудничество Красной Армии с рейхсвером в 1920-1933 гг. до сих пор является «белым пятном» в нашей истории. Лишь недавно об этом стали говорить и писать.

Подчеркну, что основными формами взаимодействия РККА и рейхсвера являлись: взаимное ознакомление с состоянием и методами подготовки войск путем направления командного состава на маневры, полевые учения, учебу, совместные химические опыты, организация танковой и авиационной школ, командирование в Германию представителей советских военных управлений для изучения вопросов организации ряда секретных работ.

В разные сроки в Германии побывали Тухачевский, Уборевич, Якир, Егоров, Корк, Федъко, Белов, Баранов, Дыбенко, Уншлихт, Урицкий, Примаков, Левандовский и многие другие. Следует сказать, что судьбы советских командиров высшего и среднего звена, стажировавшихся в Германии, сложились трагически. Почти все они были уничтожены.

Весной 1933 года военное сотрудничество с Германией по инициативе советской стороны было свернуто.

Есть ли точные данные о потерях командного состава нашей армии в минувшей войне?

По данным Главупраформа Красной Армии и Главного управления кадров,

⁴ Бессмертие всенародного подвига. – М.: Наука, 1985. – С.38.

за период войны было убито, ранено и пропало без вести 2 053 814 офицеров и генералов.

Откуда же шло пополнение?

Основными источниками пополнения армии и флота офицерскими кадрами были: призыв офицеров запаса (722 586), подготовка в военных академиях (80 860), в военных училищах (822 790), на курсах младших командиров (355 438), на курсах усовершенствования офицерского состава – (322 327). Кроме того, за период войны на должности командного состава был выдвинут из рядовых и младших командиров 266 891 человек.

Что собой представляли ускоренные курсы комсостава? Оправдали ли они свое предназначение?

Срок обучения на окружных, фронтовых и армейских курсах составлял 3-6 месяцев. По окончании учебы лицам, имевшим боевой опыт, присваивали звание лейтенанта, остальным – младшего лейтенанта. Основная масса выпускников окружных курсов направлялась на укомплектование новых соединений и частей, а также тех, что выводились с фронтов на доукомплектование и для пополнения действующей армии. Практически все выпускники фронтовых и армейских курсов, как правило, уходили на фронт. Курсы сыграли исключительно важную роль в обеспечении боевых частей офицерскими кадрами. Командующие фронтами и армиями постоянно имели в своем распоряжении необходимый резерв, который в любой момент мог быть использован для пополнения частей и соединений.

Приходилось слышать о специальных офицерских батальонах...

Если вы имеете в виду штрафные батальоны, то такие создавались согласно уже упомянутому приказу № 227. На каждом фронте – от одного до трех. В штрафные батальоны направлялись средние и старшие командиры и соответствующие политработники всех родов войск, нарушившие дисциплину или проявившие трусость. Батальоны бросали на наиболее трудные участки фронта. Срок наказания для штрафников исчислялся от месяца до трех. Ранение, полученное даже в первый день пребывания в штрафном батальоне, автоматически возвращало офицеру звание и должность. Пребывание в штрафном батальоне являлось для смалодушничавшего, совершившего промах офицера шансом, возможностью искупить

свою вину, снять с себя черное пятно, ценою даже собственной жизни.

Немало офицеров были командирами партизанских отрядов...

Офицеры попадали в партизанские отряды разными путями: при выходе из окружения, если не удалось пробиться к своим; после бегства или освобождения партизанами из плена; после переброски через линию фронта. Многие из них занимали командные, штабные и политические должности, возглавляли партизанские роты, батальоны, полки, бригады и даже крупные соединения. Например, в 1943 году в Белоруссии командиров партизанских бригад и отрядов из числа офицеров было 42 проц. Среди командиров партизанских соединений и отрядов Украины, состоявших на учете в управлении кадров Украинского штаба партизанского движения, по состоянию на июнь 1943 года было 42 проц. кадровых офицеров.

Обладая высокими организаторскими способностями, военными знаниями и боевым опытом, офицеры оказывали большую помощь местным подпольным партийным органам в создании партизанских отрядов, в поддержании в них воинского порядка и дисциплины. За умелое руководство партизанскими соединениями наиболее отличившимся, в частности С.В.Рудневу, М.И.Наумову, А.Н.Сабурову и другим, были присвоены генеральские звания. Многие партизанские руководители стали Героями Советского Союза.

Все же каков, на ваш взгляд, главный вклад офицерского состава Красной Армии в достижение победы над врагом?

Четыре долгих года войны офицеры несли на себе тяжесть ответственности за судьбы своих подчиненных, за успешный ход боевых действий. Мужество, доблесть, отвага командиров вселяли уверенность в солдат, вели их к победе. И как бы сегодня некоторые ученые и публицисты ни чернили командиров-фронтовиков, ни принижали их роль в Великой Отечественной, им не удастся заслонить главного – офицеры суровых сороковых проявили себя истинными патриотами своего Отечества.

Диалог вели: редактор журнала полковник И.Н.КОСЕНКО и начальник отдела Института военной истории полковник Н.И.ШАПОВАЛОВ, кандидат философских наук

Пропаганда на войска и население противника в первые месяцы войны

ЦЕНА

СОСТАВНОЙ частью войны является борьба в сфере распространения информации – пропаганда на войска и население противника. В начале XX века в армиях ряда европейских государств создаются подразделения, предназначенные для пропагандистского воздействия на личный состав вражеских войск. В Красной Армии штатные органы «для разложения рядов противника» – агентурные отделения численностью в 7 человек были созданы 13 декабря 1919 года в штабах Западного фронта и армий, входящих в его состав. В сентябре следующего года эти отделения преобразуются в отделы, насчитывающие 19 сотрудников. При сокращении РККА в начале 1921 года аппарат пропаганды на войска противника ликвидируется, а кадры и опыт работы полностью утрачиваются.

Спустя 20 лет, 15 марта 1939 года, приказом НКО СССР в пяти приграничных военных округах и двух отдельных армиях на Дальнем Востоке вводятся штаты 17 редакций газет на иностранных языках, личный состав которых по директиве № 169 от 6 апреля 1939 года призывается на сборы с 1 июля 1939 года. В июле этого же года в штабах армейских групп вводится штат, предусматривавший создание на военное время редакции газеты на иностранном языке и отделения по работе среди войск противника. В июле 1940 года новый штат мирного времени стал предусматривать создание в политуправлениях пяти военных округов отделов по работе среди войск противника численностью в 7 человек, в армиях – отделений по 6 сотрудников, а в дивизиях появилась должность старшего инструктора по работе среди войск противника. Тогда же в Главном управлении политической пропаганды Красной Армии (ГУППКА) был создан отдел по работе среди войск противника (7-й отдел), состоящий из 10 офицеров.

Анализ архивных документов показал, что в июле 1940 года офицеры 7-го отдела ГУППКА не делали каких-либо прогнозов о возможности войны СССР с Германией. В тот период политическое руководство полагало, что наиболее вероятными противниками в будущей войне станут государства, граничащие с СССР на юге, и поэтому после того, как 16 февраля 1940 года по директиве

1/1/176264 был увеличен штат редакций газет САВО на языках фарси, афганском, урду и английском и создана редакция на языке пакистанского панджаби, началась подготовка к ведению пропаганды на войска и население стран Южного ТВД.

В апреле 1940 года в штат отделения по руководству печатью на иностранных языках ПУРККА был назначен работавший до этого редактором газеты «Коммунист Таджикистана» И.С.Брагинский, знавший таджикский язык и языки фарси. Осенью того же года он и еще два сотрудника 7-го отдела были вызваны на доклад к наркому обороны СССР, которого особенно интересовало положение в странах Востока «по ту сторону наших границ». О военно-политической обстановке в Афганистане наркому доложил И.С.Брагинский, а заместитель начальника отдела по работе среди войск противника А.А.Самойлов сообщил о положении в Иране. В связи с особым интересом руководства НКО СССР к положению в государствах, расположенных на Южном ТВД, начальник ГУППКА дал указание офицерам И.С.Брагинскому и И.П.Байкову ежемесячно выступать перед руководящим составом ГУППКА, в штабах и управлениях родов войск с информацией о военно-политическом положении на Среднем Востоке и в Индии¹.

12 октября 1940 года вышла директива ГУППКА № 267 по ведению пропаганды среди войск противника в боевых условиях, одно из положений которой ставило задачу «раскрывать истинную роль империалистических агентов в колониальных и зависимых странах (советников, военных инструкторов, миссионеров, банковских чиновников и т.д.)». Понятно, что подобная задача не могла ставиться в предположении войн на Западном ТВД.

Для подготовки к работе среди населения государств, расположенных вблизи границ СССР, в Москве велось изучение их географического положения, дорожной сети, населенных пунктов. По состоянию на 13 февраля 1941 года в число 59 географических карт 7-го отдела ГУППКА входили лишь 3 карты Германии, 2 – Польши, в то время как

¹ Оружием слова. – М.: Наука, 1985. – С.34-35.

ИЛЛЮЗИЙ

каг: Ирана было 9, Афганистана – 12, а Индии – 13, Турции – 14.

В феврале 1941 года старший инструктор отдела И.П.Байков выезжал в Ташкент для участия в «оперативно-военной игре» САВО «Армейская наступательная операция», в ходе которой отрабатывались вопросы ввода войск в Афганистан и Иран. По условиям игры 21 февраля 1941 года выполнялся приказ «перейти границу Афганистана и Ирана, помочь труженицам Ирана, Афганистана и Индии свергнуть гнет английских империалистов и афганской и иранской военщины». Работники редакций газет на иностранных языках подготовили макеты газет и нескольких плакатов, изображавших радостную встречу бедняками южных стран бойцов РККА. Закономерным результатом глубокого интереса руководства ГУППКА к странам Востока явилось то, что после нападения Германии на СССР начальником отделения по работе среди войск Германии в 7-м отделе стал специалист по Афганистану И.С.Брагинский.

Повышенное внимание руководства ГУППКА к странам Среднего Востока отражалось и на сборе информации о вероятных противниках: добывание сведений о социально-политических процессах в Германии не имело первенствующего значения. Из плана работы 7-го отдела, утвержденного в ноябре 1940 года и предусматривавшего подготовку к 15 декабря 1940 года обзоров о положении в нескольких странах, обзор о военно-политической обстановке в Германии был вычеркнут². В начале 1941 года отдел распоряжал обширным справочным материалом по Ирану, Афганистану, Маньчжурии и совсем не имел справочной информации о Германии.

По названной выше причине центр не придавал должного значения и подпись на немецкие периодические издания, в которых можно было почерпнуть сведения о социально-политической обстановке в стране. В 1940 году отдел по работе среди войск противника ГУППКА выписывал только газету «Фелькишер беобахтер», отдельные экземпляры которой с июля 1940 года посыпались для ознакомления и перевода в КОВО, ЗапОВО и во вновь созданный ПрибОВО. В

КОВО на 1940 год была выписана лишь одна немецкая газета «Ангриф» и венгерская «Пештер ллойд», выходившая на немецком языке. Несколько лучше обстояло дело в ЗапОВО, где в 1940 году получали «Фелькишер беобахтер», военную «Солдатен блат» и журнал «Дойче вер». При такой скучной укомплектованности периодическими изданиями было трудно получить достаточно сведений о социально-политических процессах в Германии. К тому же руководство в Москве сдерживало изучение третьего рейха, запрещая переводить статьи с критическими высказываниями в адрес СССР. Так, 2 апреля 1941 года руководство 7-го отдела запретило работникам редакции газеты на немецком языке ПрибОВО переводить антисоветскую статью «Между вчера и сегодня», напечатанную в «Фелькишер беобахтер» 14 февраля 1941 года.

Поскольку третий рейх не рассматривался в Москве как вероятный противник, никакого внимания не уделялось и изучению морально-политического состояния вермахта. Единственный материалом в делах 7-го отдела ГУППКА о немецкой армии было октябрьское донесение 1940 года «Политпропаганда в вермахте» (15 с.). Кроме того, информация о немецкой армии содержалась в сводке 1940 года разведуправления ПрибОВО о положении в захваченном Германией у Литвы г. Мемеле, составленной на основе опросов литовских беженцев.

В такой обстановке призванный 3 мая 1941 года на военную службу в 7-й отдел ГУППКА Н.Н.Берников по заданию командования начал составлять первый обзор политико-морального состояния немецкой армии. В конце мая этот обзор объемом 140 страниц рукописного текста был отредактирован и сильно сокращен вначале начальником 7-го отдела, а затем и руководством ГУППКА, внесшим поправки, значительно исказившие первоначальный текст. Отпечатанный на машинке, он составил 35 страниц. В основу его был положен отчет разведуправления ПрибОВО, при подготовке которого использовались сведения, полученные от литовских беженцев из Мемеля. В документе говорилось о «падении дисциплины, антивоенных высказываниях и аморальных поступках солдат и офицеров» вермахта, один из разделов полностью был посвящен

²РГВА, ф.9, оп.36, д.3859, л.130.

антиоененным настроениям, в конце делался вывод о том, что «в немецкой армии начались процессы разложения и упадка духа», что не соответствовало реальному положению дел.

В начале июня 1941 года обзор был представлен руководству РККА, а 9 июня поступило указание выпустить его незначительным тиражом для ознакомления с ним высшего командного состава РККА вплоть до заместителей командиров дивизий. Начало войны помешало выполнить это распоряжение в июне. Дорабатывая обзор, начальник отделения по работе среди войск Германии И.С.Брагинский добавил в текст два раздела: «Революционные настроения» и «Режим террора в армии», полностью исказившие первоначальный замысел Н.Н.Берникова. 2 июля документ был отправлен на тиражирование. Таким образом, факты показывают, что накануне войны с Германией сотрудники аппарата по работе среди войск противника крайне неудовлетворительно изучали третий рейх и вермахт, имели искаженное представление о боевом духе и морально-психологическом состоянии личного состава немецкой армии, что в дальнейшем снизило возможность пропагандистского воздействия на неприятельские войска.

Изучению вероятного противника помимо прочего мешали и недостатки в структуре размещения специалистов по ведению про-

pagанды. Так, из офицеров, изучавших социально-политическую обстановку в странах наших вероятных противников, большая часть (84 проц.) находилась на Южном и Дальневосточном ТВД. В декабре 1940 года в РККА было 27 редакций газет на иностранных языках, в том числе три – на немецком, в которых работало лишь 15 специалистов (из них 9 офицеров)⁹. В марте 1940 года была ликвидирована редакция газеты на немецком языке Ленинградского военного округа. Из трех редакций газет на немецком языке лишь одна в ЗапОВО имела свою типографию. Ограничивали возможности сбора информации о вероятном противнике и невысокий профессионализм офицеров аппарата по работе среди войск противника, слабое знание ими немецкого языка. На 15 мая 1941 года большинство офицеров аппарата по работе среди войск противника знали лишь разговорный немецкий язык на уровне 4-5 класса школы. Низкий уровень знания языка объяснялся тем, что на должности в политорганах назначались лишь члены ВКП(б).

Накануне войны изучению социально-политической обстановки в Германии мешала недостаточно продуманная система комплектования штатов подразделений пропаганды в мирное время. В результате

⁹ РГВА, ф.9, оп.36, д.4005, л.250; д.4294, л.25.

Аппарат по работе среди войск противника Западного направления
(по состоянию на 15 мая 1941 г.)

Офицеры	ЛВО	ПриБОВО	ЗапОВО	КОВО	ОдВО	ГУППКА	Всего
Всего	17	13	18	22	19	15	104
В редакциях газет на иностранных языках	9	3	9	6	9	-	36
В штабах:							
военных округов	5	4	6	5	5	-	25
армий	3	6	3	5	3	-	20
кавалерийской группы	-	-	-	6	-	-	6
соединений	-	-	-	-	2	-	2
Знающие иностранный язык:							
немецкий	-	3/1 [*]	6/1 [*]	4	1	3/2 ^{**}	17/4 ^{**}
румынский	-	-	2	2	3	1	8
финский	4	-	-	-	-	-	4

* Хорошо знали иностранный язык.

того, что в политорганы военных округов, армий и дивизий по приказу НКО № 162 от 26 июля 1940 года были введены в расчете на мирное время штатные должности офицеров со знанием иностранных языков, ценные кадры рассредоточились по многочисленным мелким подразделениям, выполнявшим преимущественно управленческие, контрольные и организаторские функции. Одновременно продолжали существовать параллельные структуры – крошечные редакции газет на иностранных языках (3 офицера и 2 рядовых), которые должны были накапливать, обобщать и анализировать информацию о вероятном противнике и готовить пропагандистские материалы. Крайне нерациональное использование специалистов приводило к дублированию работы, снижало готовность к ведению пропаганды в боевых условиях.

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны по уровню профессионализма и материально-техническому обеспечению возможности аппарата по ведению пропаганды на войска противника были невелики. Однако, несмотря на это, уже с первых дней войны за счет высоких тиражей изданных в Москве пропагандистских материалов на противника они более чем в 1,5 раза превышали тиражи листовок и газет, изданных вермахтом. Если за первые два месяца войны вермахт и РККА издали соответственно более 200 млн. и более 300 млн. экземпляров пропагандистских материалов, то на 1 января 1942 года вермахт издал и распространил более 436 млн. экземпляров, а мы – более 617 млн. экземпляров листовок, в том числе ПУРККА – 499,5 млн. экземпляров, Ленинградский фронт – более 15 млн. экземпляров, Западный фронт – 24,115 млн. экземпляров, Северный фронт – более 15 млн. экземпляров, Карельский фронт – 5,181 млн. экземпляров, Закавказский фронт – более 10 млн. экземпляров, Юго-Западный фронт – более 53,048 млн. экземпляров, САВО – 0,57 млн. экземпляров (для Ирана), армии – более 2,3 млн. экземпляров.

В условиях крупнейшей военной катастрофы для нашей страны, когда вермахт вышел на подступы к Москве, эвакуация 7-го отдела ПУРККА в Куйбышев 16 октября 1941 года полностью нарушила систему организации пропаганды на противника, привела к ее глубокому кризису, в результате чего в сентябре-ноябре 1941 года тиражи листовок, брошюр и газет резко сократились (см. таблицу).

Из общего количества агитматериалов почти 92 проц. составляли тексты на немецком языке. Кроме того, было издано 45,68 млн. экземпляров листовок на 13 иностранных языках: в том числе 15,3 млн. экземпляров на румынском, 6,3 млн. – на финском, 4,199 млн. – на венгерском, 3,4 млн. – на итальянском языке. С середины октября и в ноябре 1941

**Издание пропагандистских материалов
7-го отдела ПУРККА
(1941 г.)**

Месяцы	Тираж (млн.экз.)	Количество наименований	
		общее	изданных повторно
Июнь	29,8	36	4
Июль	67,8	65	17
Август	184,65	141	17
Сентябрь	86,154	122	24
Октябрь	23,092	55	11
Ноябрь	48,26	91	34
Декабрь	79,393	136	1
И т о г о	519,149	646	108

года издание листовок на личный состав немецкой армии осуществлялось в типографиях г. Куйбышева и г. Энгельса, что привело к хроническому отставанию содержания пропагандистских материалов от обстановки, так как в несколько раз возрастало время доставки листовок по железной дороге на фронты. В тот период произошел разрыв в цепочке «тиражирование – доставка – распространение». Так, на Юго-Западный фронт в октябре-ноябре пропагандистский материал ПУРККА вообще не поступал, а в начале декабря 1941 года прибыл целый вагон листовок устаревшего содержания.

Еще больше устаревали тексты газет. Причиной этого было то, что при создании редакций газет на иностранных языках исходили из наступательной военной доктрины того времени. Считалось, что редакции станут издавать газеты для населения на территории зарубежных государств, типографии и редакции будут размещаться в занятых городах постоянно, перемещения их не предусматривались. В связи с этим транспортных машин и автомобилей для перевозки личного состава не полагалось. Кроме того, маленький штат редакции (22 человека, в том числе 7 офицеров) был рассчитан на привлечение к работе граждан зарубежных государств. Понятно, что в условиях отступления по своей территории фронтовым редакциям газет на иностранных языках хронически не хватало транспорта и работников со знанием иностранного языка, результатом чего было постоянное отставание от графика подготовки текста, набора и издания газеты. Для выпуска одного номера требовалось 2-3 недели, поэтому содержание материалов полностью устаревало. Недостаток квалифицированных кадров приводил к появлению в текстах значительного числа опечаток и

грамматических ошибок. Так, например, из-за огромного количества ошибок ПУРККА пришлось запретить Западному фронту издавать два номера (№ 1 и 2) газеты «Вархайт». Издание газет на иностранных языках себя не оправдало, и поэтому в октябре 1942 года все 18 газет были расформированы.

Эффективность воздействия нашей пропаганды на войска противника зависела от грамотности текстов, оперативности информирования и особенно от содержания пропагандистских материалов. В начальный период Великой Отечественной войны офицеры 7-го отдела ПУРККА при составлении текстов агитационных материалов руководствовались директивой № 267 от 12 октября 1940 года.

Эта директива была рассчитана на ведение победоносной войны на территории слабого развивающегося государства, уступающего СССР в экономическом, политическом, культурном и военном отношении, имеющего глубокие национальные противоречия, испытывающего вызванные войной серьезные экономические затруднения. Пропаганда должна была вестись на деморализованную армию, в которой солдаты противника отказываются подчиняться офицерам. Концепция пропаганды 1940 года была рассчитана на наступательную военную доктрину, военные успехи и не принимала в расчет ведение обороны, возможные неудачи в войне сильным, превосходящим нас в экономическом, военном и культурном отношении противником, каким в 1941 году была Германия. Поэтому в первые месяцы войны многие задачи выполнены не были, поскольку пропагандистскую работу приходилось вести в условиях постоянного наступления вермахта.

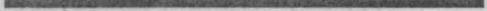
Более того, в советской пропаганде одной из основных целей являлась попытка революционизировать солдат противника. Уже в первых десяти лозунгах к немецким солдатам, утвержденных 24 июня 1941 года бюро военно-политической пропаганды, возглавляемым Л.З.Мехлисом, был выдвинут призыв к революционному выступлению против руководства Германии: «Запомните, уничтожение кровавого господства Гитлера и его приспешников - единственный путь к миру». С июля 1941 года листовки имели лозунг «Долой (свергай) Гитлера!». Особенно часто этот лозунг употреблялся с 12 декабря 1941 года по 5 апреля 1942 года, когда по личному указанию Л.З.Мехлиса призыв «Прощай Москва, долой Гитлера» помещался в любой листовке ПУРККА или фронта (а их было более нескольких сотен наименований).

Тех, кто не разделял взглядов Л.З.Мехлиса о том, что немецких солдат можно побудить к революционному выступлению против своего руководства, преследовали. Так, был наказан и переведен на Северо-Кавказский

В Федеративной Республике Германии в течение многих лет собирает и издает сборники листовок разных стран – участниц второй мировой войны доктор Клаус Кирхнер. В этом номере мы публикуем обложку одного из подготовленных им сборников и помещенную в нем листовку.

Klaus Kirchner

Пропагандистские листовки во второй мировой войне.
Листовки из СССР.
Июнь-август 1941 года.

фронт начальник отдела по работе среди войск противника Ленинградского фронта С.И.Тюльпанов, который «осуждал общий тон наших листовок в первый период войны». В документе, подвергшем резкой критике выводы декабрьского обзора 6-го отдела политуправления Ленинградского фронта, начальник отделения 7-го отдела ПУРККА К.Л.Селезнев в апреле 1942 года

Гитлер – это война!
Немецкий солдат! Он ждет только твоей крови!

HITLER—DAS IST DER KRIEG!

**Deutscher Soldat!
Er watet auch in Deinem Blut!**

указал подчиненным фронтового звена, что «наша пропаганда призывает к свержению Гитлера и носит строго революционный, а не какой-то реформистский характер»⁴.

Кого же мы хотели революционизировать в первый период войны? Что представляли

собой тогда солдаты немецкой армии и каковы были их политические взгляды? Если взять за основу политические характеристики более чем 1700 военнопленных лагеря № 95 в Елабуге, то, по состоянию на 15 ноября 1941 года, убежденные нацисты составляли среди них более 11 проц., умеренные нацисты – примерно 52 проц., нейтрально настроенные (аполитичные) военнопленные –

⁴ ЦАМО РФ, ф.32, оп.11306, д.52, л.154.

до 35 проц. Вести пропаганду на таких людей было неимоверно трудно, поскольку они не воспринимали никакую информацию из советских источников, считая ее откровенной ложью.

В первые месяцы войны подавляющее большинство немецких солдат было уверено в скорой победе над СССР и возвращении домой уже к Рождеству. А для них в 1941 году предназначались листовки «Пропуск в плен для немецких солдат» тиражом 20 млн. экземпляров (от 3 августа). Неадекватность такой пропаганды видна уже хотя бы потому, что на 10 августа 1941 года в нашем плену находилось только 974 военнослужащих вермахта, значительную часть которых составляли сбитые над нашей территорией летчики, а также солдаты – десантники, захваченные в тылу.

Анализ 63 листовок 1941 года показал, что из 138 призывов по частоте повторения на первом месте был призыв «Сдавайтесь (переходите) в плен» (24 раза), на втором месте – «Долой (свергай) Гитлера!» (19 раз), а на третьем – «Кончай войну!» (17 раз). Изучение текстов 58 листовок 1941 года свидетельствует о том, что в начальный период войны солдат вермахта устрашали гибелью и страданиями от русских морозов (17 тем), смертью – (17 тем), огромными потерями в личном составе (14 тем), пытались создать благоприятное представление о советском плене (7 тем), побуждали последовать примеру сдавшихся в плен (4 темы).

С декабря 1941 года содержание листовок изменилось. Если в первые дни войны его идейной основой было обращение к классовой солидарности (например, листовка Д.З.Мануильского и Ф.Рубинера «Стой, здесь страна рабочих и крестьян»), то в последний месяц 1941 года основным тезисом пропаганды стало военное поражение немцев под Москвой. Показателем возросшей эффективности влияния наших листовок явился изданный в декабре приказ германского командования «Десять заповедей против вражеской пропаганды»⁵.

Чтобы понять особенности нашей пропаганды на военнослужащих вермахта в 1941 году, попытаемся прежде всего проанализировать ее социально-политические аспекты. Опросы участников войны показали, что определяющее влияние на содержание пропагандистских материалов 7-го отдела ПУРККА оказывал один человек – начальник ПУРККА Л.З.Мехлис, который навязывал свои взгляды работникам этого отдела, подавляя всякие попытки оригинального решения задач пропаганды на противника. Л.З.Мехлис даже заседания бюро военно-политической пропаганды сводил к распределению заданий по написанию листовок. Что же касается мнения немецких солдат, их

реакции на наши пропагандистские материалы, то эти проблемы в 1941 году работников 7-го отдела не особенно интересовали. Создается впечатление, что листовки писались лишь для того, чтобы их оценило руководство ПУРККА.

В начальный период войны наша пропаганда не учитывала специфики фронтов. С 13 июля ПУРККА всюду рассыпало тексты одинаковых листовок для обязательного тиражирования. Кроме того, в июле 1941 года 60-70 проц. материалов фронтовых газет составляли тексты листовок 7-го отдела ПУРККА. А уже 8 ноября 1941 года Л.З.Мехлис запретил всем фронтам, кроме Ленинградского и Юго-Западного, издавать свои собственные общеполитические листовки⁶. Таким образом, советская пропаганда на фронтах в тот период практически выполняла роль ретранслятора информации, получаемой из Москвы, тиражировала ошибки, допущенные при подготовке текстов в центре.

Одной из таких ошибок, подорвавшей авторитет нашей пропаганды, было издание серии листовок, эксплуатировавших семейно-бытовую тему. Их издание началось в августе 1941 года по указанию Л.З.Мехлиса. Такие листовки, как «Случные пункты для арийцев» (№ 108 от 4 августа), «Как нацистские чиновники обманывают солдатских жен» (№ 130 от 12 августа), и четыре порнографические листовки серии «Гитлеровская банда превращает Германию в публичный дом» (№ 133 от 14 августа) были изданы ПУРККА общим тиражом 9,5 млн. экземпляров и переизданы всеми фронтами. Этот факт дал в руки фашистской пропаганде повод называть наши листовки «классово-порнографической пропагандой», а у военнослужащих вермахта вызвал крайне негативную реакцию. Так, при анкетировании 40 лояльно настроенных военнопленных 22 ноября 1941 года листовка «Случные пункты для арийцев» по количеству отрицательных отзывов оказалась на втором месте и была оценена как «явная глупость и бред».

Другой ошибкой, сводившей на нет все усилия по воздействию на противника, было упоминание в советских листовках огромных цифр потерь немецкой армии. Так, 21 июля в листовке «Как мы шли в бой» говорилось, что за первую неделю войны было убито 0,3 млн. фашистских солдат, за две недели – 0,7 млн., за три недели – 1 млн. А ПУРовская газета «Фронт иллюстрире» (№ 3, август 1941 г.) писала, что за два месяца войны Германия потеряла убитыми 1,5 млн. человек. В изданных 18 декабря 27 лозунгах и в газете «Фронт иллюстрире» № 11 упоминалось о 6 млн. убитых на Восточном фронте. Реальные цифры потерь были гораздо ниже, о чем военнослужащие вермахта, конечно, знали, поскольку, выступая 11 декабря 1941 года в Спортпаласте, Гитлер зая-

⁵ Там же, д.202, л.313.

⁶ Там же, д.93, л.18.

вил, что на начало декабря Германия потеряла 162 314 человек убитыми, 571 767 – ранеными и 33 334 – пропавшими без вести. (Эти цифры лишь на четверть занижали реальное количество безвозвратных потерь – 241,7 тыс. убитыми и 16,2 тыс. пропавшими без вести.)

Наша пропаганда завышала данные о потерях противника по двум причинам. Во-первых, это было выгодно политическому руководству страны. Так, по подсчетам Главного военно-санитарного управления РККА, перенесшего статистику потерь первой мировой войны на период 1941 года, получалось, что на 22 сентября потери вермахта должны были составить 4,9-5 млн. человек. Во-вторых, наша пропаганда вообще была основана на преувеличениях и показе мнимых военных успехов РККА. В результате такими «статистическими данными» мы убеждали и обманывали только самих себя.

Серьезной ошибкой пропаганды начального периода войны было и стремление унизить противника, представить его в смешном и беспомощном виде. Так, в листовках серии «Международная информация» 3 августа говорилось: «При виде советского истребителя германские летчики улетают в паническом страхе». Листовка от 6 августа утверждала: «У немецкой армии нет резервов, нет провинта». Очень часто наша пропаганда выдавала желаемое за действительное. Так, Ленинградский фронт 9 декабря 1941 года издал листовку «Близкий конец захватнической войны Финляндии»⁷. 22 декабря в листовке ПУРККА утверждалось: «Румыния как союзник Германии потеряна». 31 декабря одна из листовок утверждала: «1942 год – год великой катастрофы гитлеровской Германии».

Не меньшей ошибкой нашей пропаганды того времени были персональные нападки на высших руководителей Германии с целью их дискредитации. Особенно много оскорблений выпадало на долю Гитлера, пользовавшегося в 1941 году непрекаемым авторитетом у немецких солдат. В листовках писали: «чудовище Гитлер» (№ 79 от 27 июня), «горилла Адольф» (№ 140 от 29 августа), «глупый, ничтожный политик» (№ 619 от 28 декабря), «приврат, истерика, евнух, жалкий импотент, наглый пустозвон» (№ 1414 от 17 мая 1942 г.).

Безусловным нашим достижением считалась изданная 25 августа листовка «Хайль байль» («Да здравствует топор»), изображавшая Гитлера в виде топора рядом с плахой. Однако анкетный опрос 40 военнопленных в ноябре 1941 года показал, что эта листовка набрала наивысшее количество отрицательных отзывов. Пленные говорили о том, что оскорбление Гитлера и карикатуры на него солдаты вермахта воспринимали как личное оскорбление.

⁷ Там же, д.31, л.404.

Листовки, адресованные немцам, были малоэффективны, но материалы на румын имели успех. Если сравнить пропаганду Западного и Южного фронтов в 1941 году, мы увидим, что в вермахте солдатам сначала не запрещалось читать советские листовки, но румынскому солдату уже в июле за это грозила каторга. Тогда же в румынской армии был издан приказ о «чрезвычайной вредности большевистской пропаганды». Аналогичные приказы имелись и в соединениях. Так, в 14 пд румынских войск 12 июля появился приказ № 24209 «О необходимости проводить широкую контркампанию против советской пропаганды».

Эффективность пропаганды на румын определялась объективными условиями, в числе которых была успешная оборона национальными войсками Одессы, где, по признанию вражеского командования, румынская армия потеряла 71 535 солдат. Серьезность обстановки заставляла солдат-румын с вниманием относиться к листовкам с предложением сдаваться в плен. За первый год войны на тысячу немецких солдат на фронте в плену было 2 человека, а румынских – 17,8⁸. Более высокая эффективность воздействия наших листовок на румынскую армию явилась следствием того, что в 1941 году она была наименее боеспособным союзником немецкой армии.

Итак, общее состояние нашей пропаганды на войска стран гитлеровской коалиции в начале войны можно оценить как кризисное. Объяснялось это прежде всего тем, что аппарат пропаганды не был готов к работе в военное время. Ошибочное решение о создании в 1940 году параллельно с редакциями газет отделов и отделений по работе среди войск противника привело к распылению специалистов, вынужденных дублировать работу друг друга. Еще одной причиной кризиса был неверный выбор главного объекта пропагандистского воздействия. Основные усилия направлялись не на имеющих низкий боевой дух союзников третьего рейха – румын, венгров, словаков и др., а на обладавших стойким иммунитетом к коммунистической пропаганде солдат вермахта. Не способствовало успеху и то, что наша пропаганда оказалась как бы «служанкой политорганов», и ее материалы готовились с оглядкой на мнение высшего руководства ПУРККА, а не исходя из информационных потребностей военнослужащих противника. Незэффективность нашей пропаганды в первые месяцы войны объясняется и ее чрезвычайно высокой централизацией, подавлением инициативы на местах, преобладанием классовой пропаганды, общеполитических, академических рассуждений над конкретными актуальными фактами.

С.И.РЕПКО,
кандидат исторических наук

⁸ Там же, д.89, л.39.

17 июля 1942 года бро-нированный авангард 6-й немецкой армии встре-тился с передовыми ча-стями Сталинградского фронта. Завязались же-стокие бои. Противник, имевший значительный перевес в живой силе и технике и активно поддер-живаемый авиацией, стре-мился пробиться к малой излучине Дона, от которой до Сталинграда было всего несколько десятков километров. Красная Ар-мия на этом участке остро ощущала недостаток про-тивотанковой и зенитной артиллерии, не хватало боеприпасов. Прибыва-шие из резерва части не-редко оказывались недо-комплектованными, не имели боевого опыта.

В конце июля против-

В ИЗЛУЧИНЕ ДОНА

(Хроника неизвестных боев)

нику удалось прорвать оборону 62-й армии. Тогда по приказу Ставки в бой были срочно введены не закончившие формирования 1-я и 4-я танковые ар-мии (всего 240 танков и две стрелковые дивизии). Ценой громадных усилий фронт все же держался. Именно в прокаленных зноем и обожженных смертоносным огнем дон-

ских степях было положено начало великой битве на Волге. Именно в августе 1942 года нашими частями был сделан первый шаг к победе над гитлеровцами под Сталинградом. Но эти августовские бои до сих пор так и не нашли должного места в летописи сражения. Сегодня мы предо-ставляем слово участни-кам тех событий.

ПРИНИМАЛИ ОГОНЬ НА СЕБЯ

1 августа

Минувшей ночью части нашей 18-й стрелковой дивизии, входившей в состав 4-й танковой армии, занимали рубеж обороны. Он проходил по высоткам западнее одной речушки, владающей в Дон. Протя-женность рубежа – около 22 км. Это в два раза больше, чем было предусмотрено Польевым уставом. На правом фланге – 424-й, в центре – 419-й, на левом – 414-й стрелко-вые полки. Каждому из них придавалось по дивизиону 1027-го артполка дивизии. Тан-ковая поддержка – за 182-й танковой

бригадой. Но прибывший в дивизию ком-бриг сообщил, что в ней остался всего один танк...

2 августа

Части дивизии продолжали «осваивать» рубеж обороны, вести разведку. Для боль-шинства личного состава предстоящий бой должен был быть первым. Дивизия ведь только что сформировалась в третий раз. А за пару недель до того мы были в Рязани. И вот фронт... Был получен приказ коман-дующего армией наступать.

3 августа

Ровно в 4.00 414 и 419 сп без поддержки танков и авиации начали наступление. Противник контратаковал, используя танки, артиллерию и минометы. Он постоянно вводил в бой свежие силы. К исходу дня 414 сп был остановлен. Его потери соста-вили до 350 человек убитыми и ранеными. Были повреждены четыре 45-мм орудия и 20 противотанковых ружей. Подразделе-ния начали окапываться. Удачнее наступал 419 сп, но и он был остановлен врагом. Самый тяжелый урон причинила нам авиация противника.

4 августа

Получен приказ командарма перейти к активной обороне. В полках начали готовить установки для стрельбы по самолетам из противотанковых ружей и полевых орудий.

5 августа

Полковые «зенитчики» сбили фашистский бомбардировщик.

6 августа

В ходе ночной разведки боем захвачено несколько солдат из 60-й мотодивизии немцев. Из показаний пленных выяснилось, что перед фронтом обороны дивизии сосредоточиваются крупные силы противника.

9 августа

Части дивизии не прекращали активных действий. Ночами велась разведка боем. Противник отвечал артиллерийско-минометным огнем.

10 августа

На участке 424 сп немцы предприняли очередную атаку, причем пошли на хитрость: атаковали под прикрытием коровьего стада. 72-й саперный батальон майора Ф.Махова приступил к минированию танкоопасных направлений и стыков между полками, разрыв между флангами которых составлял до 2-3 км. Мин не хватало. Части дивизии испытывали трудности с гранатами, орудиями, снарядами. Плотность стволов с учетом батальонных пушек и минометов составляла не более трех на один километр фронта. Приданный из резерва фронта истребительный противотанковый артиллерийский полк на автомобильной тяге находился еще на восточном берегу Дона без горючего и снарядов.

13 августа

С обеих сторон велась разведка боем, отличились разведчики 414 сп. Они пробрались в тыл немцев, уничтожили несколько расчетов станковых пулеметов и около 20 фашистских солдат.

14 августа

С утра на переднем крае противника перед фронтом 424 сп была замечена большая группа немецких офицеров с планшетами и приборами. Артиллерийским огнем 7-й и 8-й батарей лейтенантов М.Боброва и И.Домбровского эта группа была рассеяна. Мы чувствовали, что нам придется нелегко. За две недели боев дивизия потеряла до 40 проц. личного состава и боевой техники.

15 августа

На рассвете, после мощной часовой артподготовки, особенно интенсивной на участках 414 и 424 сп, вслед за десятками танков, плотными цепями на наши позиции двинулась фашистская пехота. В течение нескольких часов воины 414 сп вели бой, который порой переходил в рукопашные схватки. На участке полка уже горело более полутора десятков вражеских танков.

Подступы к окопам были усеяны трупами гитлеровских солдат. Но у нас кончались патроны, гранаты. Одно за другим смолкали орудия, противотанковые ружья. Расчеты подбитых орудий вливались в ряды стрелковых рот. Раненые не покидали своих позиций. Командиры полков полностью израсходовали резервы. В бой вступали тыловые подразделения. Враг не уменьшал натиска, просачиваясь в первую очередь на стыках между полками, которые прикрывались только артогнем.

К середине дня противник ввел в бой свежие силы мотопехоты. Особенно яростный нажим ощущался на правом фланге 424 сп. Положение усложнилось еще больше, когда враг потеснил 123-ю стрелковую дивизию – нашего соседа. К 13.00 гитлеровской пехоте удалось вклиниться в стык между 424-м и 419-м стрелковыми полками. 424 сп оказался под угрозой окружения. Его батальоны держались до последнего. Но помощи не было, кончались боеприпасы. После четырнадцати часов жестокого боя полк был окружен. Израсходовав снаряды, повел в рукопашную свои расчеты и горстку пехотинцев командир батареи младший лейтенант М.Бобров.

Трудно приходилось и 414 сп. Против него враг бросил до двух полков мотопехоты и около 40 танков. Противнику удалось прорвать оборону полка на фронте до двух километров. Чтобы спасти положение, командир дивизии полковник И.Серегин бросил в бой свой последний резерв: разведгруппу и одну стрелковую роту. Но эти подразделения существенного влияния на ход боя оказать не смогли. К тому же противник ввел в прорыв еще до 100 танков и до полка мотопехоты.

414 сп поддерживал 1 дн 1027-го артполка в составе двух батарей 76-мм пушек и одной батареи 122-мм гаубиц. Дивизион вел точный огонь с закрытых позиций. Но немцы, прорвав боевые порядки стрелковых подразделений, атаковали наблюдательные пункты артбатарей. Вскоре расчеты орудий уже вели рукопашный бой.

Ценой больших потерь противнику удалось смыть левый фланг 419 сп. Были потеснены наши подразделения и в центре обороны. Все же смелые и решительные действия командира полка майора И.Темникова позволили организованно отвести остатки 419 сп на второй рубеж обороны, оборудование которого не было завершено. В бой включились курсанты учебного батальона, разведчики дивизии. Ключевой позицией второй линии обороны являлась высота Меловая. Ее защищал саперный батальон. Личный состав батальона почти полностью пал смертью храбрых, но противник на этом участке не прошел.

15 августа

Вторая половина дня

К 14.00 в полосе обороны дивизии сложилась следующая обстановка. Стрелко-

ые полки продолжали сдерживать натиск противника, имевшего многократное превосходство в живой силе и технике. К этому времени мы лишились почти всей полковой и батальонной артиллерии, минометов и противотанковых средств. 424 сп дрался в окружении. 419 сп с большими потерями отошел на второй рубеж. Две трети 414 сп который принял на себя основной удар, также оказались в окружении. Противнику удалось овладеть хутором Большебадским. Крупные силы гитлеровцев устремились вдоль западного берега Дона. В воздухе беспрерывно находились десятки вражеских самолетов при полном отсутствии нашей авиации.

В 16.00 комдив принял решение отвести остатки полков к Дону. Всего собралось около 1200 человек. Это было все, что осталось от дивизии.

16 августа

Около 3.00 начштаба дивизии подполковник И.Стребков получил приказ от начальника штаба 4-й танковой армии полковника Е.Полозова: всем частям, подразделениям и группам бойцов оставаться на западном берегу Дона и прикрывать переправу. На восточный берег могли переправляться только раненые. Остатки нашей 18-й стрелковой дивизии заняли оборону. В артполку к тому времени было всего 18 орудий и по пяти – десяти снарядов на ствол. Командиры батарей получили приказ – последними выстрелами взрывать орудия.

Во время очередного воздушного налета была разрушена переправа. Около 13.00 с трех направлений к ней устремились фашистские танки и мотопехота. Танки прошли через наши редкие цепи и двинулись на огневые позиции батарей. Артиллеристы подбили девять машин, но кончились снаряды. Как и предписывалось, все орудия были взорваны.

Во второй половине дня немцы вытеснили с западного берега последние группы наших бойцов. В 18.00 командующий армией приказал остаткам частей занять круговую оборону уже на левом берегу Дона.

Еще сутки дивизия вела упорные бои, а затем была выведена в резерв. В августовских боях ее бойцы и командиры уничтожили более 50 вражеских танков, 11 артиллерийских орудий, 8 арттягачей, 41 автомашину, около 2400 солдат и офицеров, три самолета.

Это был лишь эпизод ожесточенной битвы, в ходе которой немногочисленные соединения Сталинградского фронта, в том числе и наша 18-я стрелковая дивизия, отражая натиск превосходящих сил противника, сорвали планы гитлеровцев быстро достичь Дона и выйти к Сталинграду еще в первых числах августа.

А.Ф.ЗАБУРДАЕВ, А.Ф.КОЛИЙ

ПЛАЦДАРМЫ МУЖЕСТВА

Отход 4-й танковой армии поставил под угрозу части 1-й гвардейской армии (командующий генерал-майор К.С.Москаленко), которая в это время сосредоточилась в районе Кременская, Логовский, Сиротинский для нанесения контрудара.

Сиротинский плацдарм был потерян. Чтобы его вернуть и нанести поражение главной группировке войск 6-й немецкой армии, командующий фронтом 18 августа поставил новые боевые задачи. Среди них особое место занимала наступательная операция, получившая название Усть-Хоперской. Ее замысел сводился к следующему: прочно обороняя левый берег Дона на занимаемых рубежах, главный удар силами 63-й и 21-й армий нанести в направлении Усть-Хоперский, Еланская, Перелазовский; другие удары – силами 1-й гвардейской армии на Оськинский и силами 62-й армии с юга на Оськинский с целью разгрома основной группировки противника в излучине Дона.

Подготовка операции проходила в сложных условиях. Противник продолжал активно действовать, форсировал Дон в районе Ниж.Герасимов, Вертячий и старался расширить плацдарм на левом берегу Дона.

Действия в этой операции войск 63-й армии, как наиболее успешные, заслуживают особого внимания. Армия по-прежнему прочно удерживала левый берег Дона. Против нее оборонялись девять пехотных дивизий 8-й итальянской, 6-й немецкой и 2-й венгерской армий.

Командующий 63-й армией генерал-лейтенант В.И.Кузнецов решил наступать тремя дивизиями, имея две дивизии (197 сд и 14 гв.сд) в первом эшелоне и одну (203 сд) – во втором эшелоне.

Замысел наступления состоял в том, чтобы вынудить противника оттянуть часть своих сил с фронта 1-й гвардейской и 62-й армий, облегчив тем самым положение на Сталинградском направлении.

Важно отметить, что задача для армии была почти непосильна, противник превосходил ее в силах и средствах, его оборона была построена на господствующем правом берегу Дона (превышение достигало 150 м).

Завершив подготовку операции в очень короткие сроки (всего в течение двух суток), в 2 ч 20 мин 20 августа передовые отряды, преимущественно на лодках, без шума внезапно начали форсировать Дон.

Начало операции было довольно успешным. К исходу первого дня дивизии овладели передним краем обороны противника и продвинулись на глубину 2-5 км. Во второй день на захваченные плацдармы перевелись вторые эшелоны дивизий и артиллерия. Против наступающих войск армии противник бросил авиацию, которая

беспрерывно наносила массированные удары. Форсирование замедлилось, основную массу войск пришлось переправлять ночью.

Удачно провела свой первый бой 203 сд (командир дивизии полковник В.Я.Кашляев, а с 31 августа полковник Г.С.Зданович) по овладению и расширению плацдарма в районе Еланская. Форсирование Дона дивизия начала в ночь на 22 августа. Части переправлялись так внезапно, что противостоящие им итальянцы не смогли оказать серьезного сопротивления¹.

Наступательные бои войск 63-й и 21-й армий продолжались до 30 августа. Наибольшего успеха достигла 14 гв.сд, которая за 10 дней боев прошла почти 22 км. В итоге наступления три дивизии армии (197 сд, 203 сд и 14 гв.сд) завоевали плацдарм площадью 500 кв.км². Как известно, этот плацдарм сыграл большую роль для сосредоточения крупной контрнаступательной группировки войск.

С 3 сентября соединения и части перешли к активной обороне.

В итоге десятидневных боев 63-я и 21-я армии нанесли серьезное поражение частям 2 и 9 пд итальянцев, а также сильно потрепали другие вражеские соединения и части. Немецкое командование было вынуждено для ликвидации прорыва срочно бросить до трех дивизий (79 и 62 пд, а также части 22 тд). Сюда же направлялись и прибывшие части 2 альпийского корпуса. Таким образом, противник перебросил на Дон часть своих войск и авиации из-под Сталинграда. Положение защитников волжской твердыни значительно облегчилось².

«Со всей ответственностью заявляю, — писал Маршал Советского Союза Г.К.Жуков, — что если бы не было настойчивых контрударов войск Сталинградского фронта, систематических ударов авиации, то, возможно, Сталинграду пришлось бы ужче»³.

Обстановка сложилась так, что захват нашими войсками оперативного плацдарма на фланге крупной вражеской группировки, рвавшейся к Сталинграду, принуждал противника предпринимать значительные усилия, чтобы любой ценой отбросить войска 63-й и 21-й армий за Дон и тем самым ликвидировать нависшую угрозу. Так, 1 сентября ударом в стык между 14 гв.сд и 203 сд 63-й армии враг попытался рассечь их, окружить и уничтожить и выйти к Дону. Тяжелые бои шли день и ночь. Обе стороны понесли большие потери.

В целом же результаты нашей наступательной операции были незначительными. Причин этому много.

Во-первых, операция готовилась по-

спешно, без должной оперативной подготовки и материального обеспечения.

Во-вторых, войска вводились в бой по частям, без достаточных средств усиления. Ко времени прибытия средств усиления пехота, как правило, была уже обескровлена, она подавлялась физически и морально, чувствуя свою беспомощность перед губительным огнем противника и его безнаказанно действовавшей авиацией.

В-третьих, глубокое построение боевых порядков соединений, частей и подразделений приводило к чрезмерному вытягиванию войск в глубину, что вело к назначению узких полос для наступления, а из-за этого в бою участвовала незначительная часть огневых средств.

В-четвертых, разведка велась плохо, информально, технических средств для наблюдения за полем боя не было.

И, в-пятых, взаимодействие и руководство войсками были слабыми, штабы недостаточно сколочены. Работа на местности по организации боя почти не проводилась.

Тем не менее в этих боях, как и в предыдущих, командиры, офицеры штабов и бойцы соединений всех армий совершали чудеса героизма. Они отбили сотни атак противника, нанесли ему большой урон.

Нельзя не отметить умелую работу партийных и комсомольских организаций в этой сложной и критической обстановке. Именно отвага коммунистов и комсомольцев, их готовность к риску и умение повести за собой других часто решали успех боя. Командиры и штабы приобретали навыки твердого управления частями и подразделениями. В то время основная масса наших командиров уже сумела отрешиться от устаревшей и вредной линейной тактики, которая сковывала маневр, ограничивала инициативу. Командиры научились мыслить более творчески, а широкий и смелый маневр силами и средствами стал главным методом их действий. Вот почему малыми силами удалось не только сдержать натиск врага по всему фронту, но и захватить и удержать плацдармы на Дону.

Роль и значение этих плацдармов велики. Маршал К.К.Рокоссовский в своей книге «Солдатский долг» оценил их так: «...войсками Донского фронта удерживались два плацдарма на южном берегу Дона. Они имели для нас большое значение. Враг не раз пытался сбросить наши части оттуда, и этот участок фронта был довольно активным... Эти плацдармы нужно было во что бы то ни стало удержать. С них наши части атаковывали противника каждый раз, как только он начинал штурмовать город, и этим помогали 62-й и 64-й армиям Сталинградского фронта».

Именно с этих плацдармов вскоре, 19 ноября 1942 года, началось решительное историческое контрнаступление под Сталинградом.

Генерал-полковник в отставке
М.Н.ТЕРЕЩЕНКО

¹ ЦАМО РФ, ф.1465, оп.1, д.3, лл.13, 14, 18.

² Там же, ф.312, оп.4245, д.54 (Журнал боевых действий).

³ Сборник материалов по изучению опыта войны. - № 8. - М.: Воениздат, 1943. - С.112.

⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. - Т.2. - Изд. 6-е. - М.: АПН, 1985. - С.278.

Отдали жизнь за Родину

Список

генералов, адмиралов, корпусных и дивизионных комиссаров Советской Армии и Военно-Морского Флота, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны
(22 июня 1941 г. – 9 мая 1945 г.)

С.И.Денисов

Л.М.Доватор

В.П.Дрозд

В.М.Дубов

88. Генерал-майор танковых войск Денисов Сергей Иванович, 1898 года рождения. Заместитель командира 5-го гвардейского танкового корпуса. Умер 22 июня 1943 года при исполнении служебных обязанностей. Похоронен в Москве.

89. Герой Советского Союза генерал-майор Доватор Лев Михайлович, 1903 года рождения. Командир 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. Погиб 19 декабря 1941 года в районе деревни Палашкино. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

90. Вице-адмирал Дрозд Валентин Петрович, 1906 года рождения. Командующий эскадрой кораблей Балтийского флота. Погиб 29 января 1943 года. Похоронен в Санкт-Петербурге.

91. Генерал-майор инженерно-технической службы Дубов Василий Михайлович, 1906 года рождения. С 1934 года откомандирован в Министерство авиационной промышленности. Погиб 7 февраля 1945 года в авиационной катастрофе. Похоронен в Москве.

92. Генерал-майор Дудко Степан Иванович,

1898 года рождения. Заместитель командира 7-го гвардейского кавалерийского корпуса Воронежского фронта. Погиб 23 февраля 1943 года. Похоронен в братской могиле в поселке Петровское Краснолучского района Луганской области.

93. Генерал-майор Евдокимов Василий Павлович, 1898 года рождения. Командир 50-й стрелковой дивизии Западного фронта. Пропал без вести в июле 1941 года.

94. Генерал-майор войск связи Евдокимов Петр Евдокимович, 1899 года рождения. Начальник Куйбышевского военного училища связи. Умер 15 октября 1944

С.И.Дудко

В.П.Евдокимов

П.Е.Евдокимов

М.С.Евстигнеев

Д.Г.Егоров

П.Г.Егоров

Т.Ф.Егошин

А.Б.Елисеев

года. Сведений о месте захоронения нет.

95. Генерал-майор Евстигнеев Михаил Сергеевич, 1894 года рождения. Начальник Могилевского пехотного училища. Умер 30 сентября 1943 года. Похоронен в г. Вольске Саратовской области.

96. Генерал-майор Егоров Даниил Григорьевич, 1882 года рождения. Командир 150-й стрелковой дивизии Южного фронта. Погиб в бою 25 мая 1942 года на Харьков-

ском направлении, в районе деревни Протопоповки Харьковской области. Данных о месте захоронения нет.

97. Генерал-майор Егоров Павел Григорьевич, 1896 года рождения. Начальник штаба 28-й армии Западного фронта. Погиб 4 августа 1941 года у деревни Утехово Ростовского района Смоленской области. Перезахоронен в г. Ростове.

98. Генерал-майор Егошин Тихон Федорович, 1907 года рождения. Ко-

мандир 332-й стрелковой дивизии 1-го Прибалтийского фронта. Умер от ран 1 августа 1944 года. Похоронен в г. Даугавпилссе.

99. Генерал-лейтенант Елисеев Алексей Борисович, 1887 года рождения. Начальник управления военно-морской крепости Кронштадт. Покончил жизнь самоубийством 22 декабря 1942 года.

*Публикацию подготовил
генерал-лейтенант
А.Д.СИДОРОВ*

В проверке и уточнении указанных сведений принимали участие полковник В.И.ИВАНОВ, полковник А.К.ДЕРГАЧЕВ, генерал-майор запаса В.А.БУЛГАКОВ, полковник запаса Э.С.ИВАНОВ, полковник запаса А.В.ГУЛЕНКОВ, О.В.ПЕРЕТЬЯТКО, капитан 2 ранга И.А.АНФЕРТЬЕВ.

Фотоснимки предоставлены А.А.СТЕПАНОВЫМ.

(Продолжение следует)

ПОБРАТИМЫ А.МАТРОСОВА

Кукунин Сергей Александрович – гвардии рядовой, пулеметчик 40 гв. сп 11 гв. сд 11 гв. армии Западного фронта. 12 июля 1943 года в наступательном бою за деревню Старица Ульяновского района Калужской области бросился на амбразуру вражеского дзота и закрыл ее своим телом. 4 июня 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Родился в 1898 году в деревне Высоково Краснохолмского района Калининской области в семье крестьянина. Русский. Член ВКП(б). Образование начальное. Рабочий Новомосковского химкомбината. В Советской Армии с 1942 года. Его имя носит школа № 56 в городе Новомосковске. Зачислен навечно в списки воинской части¹.

Ломакин Алексей Максимович – гвардии рядовой, стрелок 215 гв. сп 77 гв. сд 61-й армии Брянского фронта. 12 июля 1943 года при форсировании Оки и удержании плацдарма у деревни Сивково Болховского района Орловской области закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. 15 января 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Родился в 1897 году в деревне Кожля Курчатовского района Курской области в семье крестьянина. Русский. Член ВКП(б). Образование начальное. Работал в колхозе. В Советской Армии с 1941 года. Похоронен в деревне Чегодаево Болховского района. Улицы в городе Болхове и родной деревне названы его именем².

Ермак Владимир Иванович – рядовой, стрелок 14-го отдельного стрелкового батальона 86 сд 2-й ударной армии Ленинградского фронта. 19 июля 1943 года во время разведки боем у Синявинских высот Ленинградской области закрыл собой амбразуру вражеского дзота. 21 февраля 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Родился 15 мая 1924 года в городе Бобруйске Могилевской области в семье военнослужащего. Род и учился в Ленинграде. Русский. Член ВЛКСМ. Образование неполное среднее. В Советской Армии с 1942 года. Похоронен в братской могиле у поселка Синявино Кировского района. ПТУ № 5, улица в Санкт-Петербурге носят его имя. Увековечен в мемориале «Синявинские высоты»³.

Шушин Иван Федорович – гвардии рядовой, пулеметчик, комсорг роты 192 гв. сп 63 гв. сд 67-й армии Ленинградского фронта. 24

июля 1943 года в бою у станции Мга Ленинградской области закрыл собой амбразуру вражеского дзота. 21 февраля 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Родился 20 апреля 1924 года в селе Городищи Гаврилово-Посадского района Ивановской области в семье крестьянина. Русский. Член ВЛКСМ. Окончил 7 классов. Работал в колхозе. В Советской Армии с 1942 г. Похоронен в городе Кировске Ленинградской области. Поселок в Приозерском районе носит его имя⁴.

Варламов Николай Гаврилович – сержант, командир отделения 239 сп 27 сд 26-й армии Карельского фронта. 25 июля 1943 года в бою на восточном берегу реки Онда у шоссейной дороги Кочки – Ругозеро в Карельской АССР закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. 25 сентября 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Родился 6 января 1907 года в Петрозаводске в семье рабочего. Русский. Окончил 7 классов. Рабочий Онегзавода. В Советской Армии в 1933–1935 гг. и с 1941 года. Похоронен в районе города Сегежа. Его именем названы улицы в Петрозаводске, рыболовный траулер и буксируй пароход⁵.

Овчинников Григорий Семенович – рядовой, партторг роты 3-го отдельного стрелкового батальона 81-й морской стрелковой бригады 18-й армии Северо-Кавказского фронта. 25 июля 1943 года в бою северо-восточнее Новороссийска Краснодарского края закрыл грудью амбразуру вражеского дзота. 16 мая 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Родился 18 апреля 1896 года в селе Осиповка Бирского района Башкирской АССР в семье крестьянина. Русский. Член ВКП(б). Учился на рабфаке при Сталинградском тракторном заводе. Был рабочим Златоустовского металлургического завода. Участвовал в первой мировой войне. Служил в Красной гвардии, участвовал в гражданской войне. Демобилизовавшись, жил в Уфе и Сталинграде. Работал в Нижневолжском речном пароходстве. В Советской Армии с 1941 года. Мемориальная доска установлена на здании школы села Осиповка. Имя его носит грузовой пароход на Каме⁶.

Баймагамбетов Султан Биржанович – старший сержант, командир пулеметного отделения 147 сп 43 сд Ленинградского фронта. 25 июля 1943 года в бою у поселка Синявино

Продолжение. См.: Военно-исторический журнал. – 1992. – № 6-7, 8, 9, 10.

С.А.Кукунин

А.М.Ломакин

В.И.Ермак

И.Ф.Шушин

Н.Г.Варламов

Г.С.Овчинников

С.Б.Баймагамбетов

Н.С.Талалушкин

Кировского района закрыл телом амбразуру вражеского дзота. 21 февраля 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Родился в 1920 году в ауле Куюндаш Семиозерного района Кустанайской области в семье крестьянина. Казах. Кандидат в члены ВКП(б). Образование начальное. Работал в колхозе. В Советской Армии с 1940 года. Похоронен в братской могиле у поселка Синявино. В родном ауле ему установлен бронзовый бюст. Его именем названы совхоз Семиозерного района, улица в Кустанае. Навечно зачислен в списки воинской части⁷.

Талалушкин Николай Степанович – рядовой, стрелок 862 сп 197 сд 11-й армии Брянского фронта. 27 июля 1943 года в бою за деревню Мокрый Верх Хвастовичского района Калужской области закрыл грудью амбразуру вражеского дзота. 4 июня 1944 года присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Родился в 1922 году в селе Кузьминка Кстовского района Горьковской области в семье крестьянина. Русский. Член ВЛКСМ. Окончил 7 классов. Работал в колхозе, затем заведовал клубом. В Советской Армии с 1941 года. Похоронен в городе Хвастовичи. Памятник установлен в родном селе⁸.

Источники

¹ ЦАМО РФ, ф.33, оп.793756, д.24, лл.21-22; Коммуна (Тула). – 1960. – 23 февраля; Знамя (Калуга). – 1969. – 29 июля.

² ЦАМО РФ, ф.33, оп.793756, д.26, лл.242-243; Курская правда. – 1966. – 21 июня.

³ ЦАМО РФ, ф.14 батальона, оп.22607, д.2, лл.209-210; Советский патриот. – 1964. – 7 ноября; Побратимы Матросова. – Минск: Беларусь, 1989. – С.112-121. До 1966 года считалось, что В.И.Ермак родился в Ленинграде. По полученному автором сообщению ЗАГСа города Бобруйска № 371 от 17 июня 1966 г., он родился в Бобруйске Могилевской области.

⁴ ЦАМО РФ, ф.33, оп.793756, д.49, лл.463-464; Подвиг. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное изд-во, 1980. – С.347-348; Ленинец (Иваново). – 1966. – 13 сентября.

⁵ Герои земли советской. – Петрозаводск.: Петрозаводское книжное изд-во, 1968. – С.83-96; Комсомолец (Петрозаводск). – 1966. – 27 августа; Ленинградская правда. – 1965. – 23 апреля.

⁶ ЦАМО РФ, ф.33, оп.793756, д.35, л.56; Справка Волгоградского музея обороны. – № 373/03 от 1 марта 1967 г.; Большая Волга (Горький). – 1974. – 29 октября.

⁷ Буров А.В. Твои герои, Ленинград. – Л., 1964. – С.248-249; Ленинская смена (Алма-Ата). – 1963. – 23 февраля; Ленинский путь (Кустанай). – 1965. – 9 марта.

⁸ ЦАМО РФ, ф.33, оп.793756, д.43, лл.18-19; Орловская правда. – 1966. – 6 августа; Горьковская правда. – 1963. – 22 февраля.

*Публикацию подготовил Н.В.БОРИСОВ,
старший научный сотрудник Института
войнской истории*

Фото из архива автора

(Продолжение следует)

СУДЬБЫ

В ПРЕДЫДУЩЕМ очерке мы рассказали о советских генералах, попавших в плен, об обстоятельствах сопутствовавших этому. К сожалению, помимо немецкой неволи существовала и советская. И узниками оказались те генералы, которые не во всем были согласны с официальной пропагандой, кто имел неосторожность сомневаться в преимуществах советской общественной системы, отдельных ее достижений, в частности колхозного строительства. Даже попытки обсудить причины наших неудач в первые месяцы войны служили для репрессивных органов основанием для лишения свободы тех лиц, на которых доносили стукачи.

Материалы допросов обвиняемых советских генералов свидетельствуют, что все они явились жертвами правового беспредела, полного пренебрежения к правам личности, тотального политического террора со стороны органов безопасности.

31 августа 1945 года одновременно с сообщением о группе генералов, вернувшихся из плена, Абакумов направил в Государственный Комитет Обороны список генералов, сожравшихся в Главном управлении «Смерш» по обвинению во вражеской агитации против колхозного строя. Список включал фамилии десяти генералов и одного старшего офицера. Пять из них подозревались также в установлении связи с немцами и попытке свержения Советской власти (см. док. № 1).

Этот документ, судя по служебным пометкам, оставался без ответа до ноября 1945 года, когда Абакумов получил соответствующие указания. И 21 декабря 1945 года в адрес Сталина поступило новое сообщение, подписанное Булганиным, Антоновым и Абакумовым. Интересно, что оно было приурочено ко дню рождения вождя (см. док. № 2). На нем имеется пометка Абакумова: «Тов. Сталин утвердил наше предложение. Передал мне об этом т. Антонов по телефону 27/ХII-45 г. Абакумов. 27/ХII-45 г.».

К сообщению прилагались два списка: тех представителей высшего и старшего офицерского состава, кого предлагалось освободить, и тех, кого подвергнуть суду (см. док. № 3).

Особое внимание в списке лиц, намеченных к освобождению, обращают на себя сведения о генералах П. В. Сысоеве и И. И. Алек-

сееве, попавших в плен, бежавших и сделавших все, чтобы возвратиться к своим. Какие они враги? Но в «Смерш» один из них просидел полтора года, другой — четыре года. И на этом их злоключения не закончились.

В списке предаваемых суду указаны военачальники, профессора и преподаватели военных академий, слушатель, политработник, разведчик. Русские, немцы, эстонцы, украинец, белорус. Страна вела жестокую войну не на жизнь, а на смерть. Однако с самого начала боевых действий в тюрьме сидели опытные военные кадры. Об их дальнейшей судьбе мы расскажем в следующем номере. Пока же отметим, что генерал-майор А. А. Вейс, советский немец, находясь в окружении, имел возможность перейти к врагу, но вышел в расположение частей Красной Армии...

Трагической была судьба и 72-летнего крупного ученого-артиллериста генерал-майора артиллерии П. А. Гельвиха, арестованного в 1919 году, и в 1931-м, и в 1938-м, и, наконец, в 1944-м.

Генералы просидели в «Смерш» от полутора до четырех с половиной лет. Но эти цифры нуждаются в уточнении, потому что, например, генерала Кирпичникова арестовали 23 октября 1944 года, в день депатриации из финского плена, а ордер на его арест был оформлен задним числом. Предполагалось, что в течение указанного времени велось следствие, но какое оно было, это следствие, если перерывы между допросами доходили до нескольких лет, а на освобождение явно невиновных и передачу суду предположительно виновных требовалась санкция вождя, и лучше всего полученная в день его рождения...

Документ № 1

Совершенно секретно

31 августа 1945 г.

Государственный Комитет Обороны

товарищу Сталину

В соответствии с Вашим указанием представляю справку в отношении арестованных: генерал-лейтенанта Иванова Ф. С. — бывшего начальника гарнизона и командующего войсками внутренней обороны Ленинграда; ге-

ГЕНЕРАЛЬСКИЕ...

нерал-майора Семашко В.В. – бывшего заместителя начальника штаба Ленинградского фронта; генерал-майора Леоновича И.Л. – бывшего начальника штаба 18-й армии; генерал-майора Попова Д.Ф. – бывшего начальника Управления учебных частей Главного управления формирований Красной Армии; бригадного инженера Шапошникова Н.А. – бывшего начальника кафедры Военно-морской академии имени Ворошилова; инженер-капитана 1 ранга Сурвилло В.Л. – профессора кафедры паровых турбин Военно-морской академии имени Ворошилова, которые в период Отечественной войны вели вражескую агитацию против колхозного строя.

Кроме того, в Главном управлении «Смерш» содержится группа генералов – преподавателей Военной академии имени Фрунзе – Плюснин Н.И., Бурлачко Ф.С., Армадеров Г.А., Соколов А.Я. и Кузьмин Ф.К., которые были арестованы, как активные участники антисоветской группы, ставившей своей целью установление связи с немцами и свержение Советской власти. В процессе своей вражеской деятельности участники этой группы намеревались создать условия для того, чтобы пропустить немцев в Москву. Вместе с тем они проводили вражескую агитацию против колхозов.

Нами также арестован генерал-лейтенант Калинин С.А. – бывший командующий войсками Харьковского военного округа, который, будучи враждебно настроен против колхозного строя, вел антисоветскую агитацию.

Указанные лица, имея в виду их активную вражескую деятельность, в настоящий список не включены.

АБАКУМОВ

Документ № 2

Совершенно секретно

Товаришу Сталину И.В.

В соответствии с Вашим указанием нами рассмотрены материалы в отношении генералов Красной Армии, арестованных в начале и в период Отечественной войны и содержащихся под стражей в Главном управлении «Смерш».

Считаем возможным:

1. Освободить из-под ареста 7 генералов (список прилагается), несмотря на то, что виновность их в проведении антисоветской агитации против колхозного строя, высказывании пораженческих взглядов, восхвалении германской армии, преступном руководстве войсками и проявлении трусости на поле боя доказана.

Учитывая Ваше указание, при освобождении этих генералов тт. Булганин и Абакумов предупреждают каждого освобожденного о совершенных им преступлениях и о том, что освобождение из-под стражи дает им возможность честным трудом доказать свою преданность нашей Родине.

После освобождения Главное управление кадров НКО обеспечивает направление освобождаемых из-под ареста генералов на военную учебу, а также оказывает им содействие в лечении и бытовом устройстве.

2. Остальных генералов в количестве 36 человек содержать под арестом и судить за активную вражескую деятельность.

Список этой категории преступников прилагается.

Просим Ваших указаний.

БУЛГАНИН,
АНТОНОВ,
АБАКУМОВ

21 декабря 1945 года

Документ № 3

Совершенно секретно

С П И С О К

генералов Красной Армии,
арестованных в начале
и в период Отечественной войны,
намеченных к освобождению

1. Иванов Федор Сергеевич, генерал-лейтенант, бывший начальник гарнизона и командующий войсками внутренней обороны Ленинграда, 1897 года рождения, русский, член ВКП(б) с 1919 года, в Красной Армии с 1918 года.

Арестован 22 февраля 1942 года.

Сознался в том, что вел среди своего окружения антисоветскую агитацию о том, что

неуспехи Красной Армии в первые месяцы войны явились результатом якобы неправильной политики партии и Советского правительства по вопросам коллективизации сельского хозяйства.

Утверждал, что крестьяне, составляющие основной контингент Красной Армии, не заинтересованы в дальнейшем ведении войны и, будучи лишены частной собственности, защищать Советскую власть якобы не хотят.

Кроме того, Иванов высказывал антисоветские измышления по адресу советской печати, выражая неверие в правдивости сообщений Советского информбюро.

Признал также, что, будучи командующим 8-й армией Ленинградского фронта, проявил трусость и, бросив армию, бежал с фронта¹.

2. Семашко Валентин Владиславович, генерал-майор, бывший заместитель начальника штаба Ленинградского фронта, до ареста находился в распоряжении Главного управления кадров Красной Армии, 1893 года рождения, член ВКП(б) с 1918 года, в Красной Армии с 1918 года.

Арестован 10 апреля 1942 года.

Сознался в том, что, будучи настроен против политики ВКП(б) и Советского правительства по вопросам коллективизации сельского хозяйства, заявлял, что колхозы привели страну в тяжелое положение, в результате чего, как говорил Семашко, крестьянство, составляющее основной контингент армии, не желает воевать за Советскую власть.

Семашко также признал, что под влиянием неуспехов Красной Армии в первые месяцы войны у него возникли антисоветские пораженческие настроения и он высказывал неверие в победу Красной Армии над врагом.

Разбирая с Ивановым отдельные этапы военных действий, Семашко обвинял руководство Красной Армии в неумении руководить войсками и при этом восхвалял германскую армию и ее технику, доказывая, что Советский Союз в войне с Германией потерпит поражение.

3. Леонович Иосиф Леонтьевич, генерал-майор, бывший начальник штаба 18-й армии Южного фронта, 1896 года рождения, белорус, беспартийный, бывший поручик царской армии, в Красной Армии с 1918 года.

Арестован 28 апреля 1942 года.

Сознался в том, что в связи с неуспехами Красной Армии в первые месяцы войны у него появилось неверие в победу Красной Армии над врагом и сомнение в правильности политики, проводимой ВКП(б) и Советским правительством по вопросу внутреннего положения в стране.

Клеветнически утверждал, что бойцы

Красной Армии из числа колхозников воевать не желают, так как они якобы недовольны своей жизнью в колхозах.

Заявлял, что имевшие место в Красной Армии случаи дезертирства и измены Родине являются следствием недовольства крестьян колхозами.

Кроме того, отход советских войск Леонович рассматривал как результат серьезных ошибок, якобы допущенных партией в области внешней политики и (в ходе) подготовки Красной Армии к войне.

Высказывал неверие в победу над германским фашизмом и, восхваляя силу и организованность немецкой армии, клеветнически отзывался о командном составе Красной Армии, обвиняя его в неспособности руководить боевыми действиями.

В октябре 1941 года, будучи начальником оперативного отдела штаба 18-й армии Южного фронта, не организовал боевое управление войсками, вследствие чего они поставленной задачи не выполнили и, оказавшись в окружении, понесли значительные потери.

4. Сурвилло Владимир Людвигович, инженер-капитан 1 ранга, профессор кафедры паровых турбин Военно-морской академии имени Ворошилова, 1883 года рождения, из дворян-помещиков, русский, беспартийный, в прошлом офицер царского флота, в Военно-Морском Флоте СССР с 1918 года.

Арестован 6 января 1942 года.

Сознался в том, что в период Отечественной войны вел антисоветскую агитацию, утверждая, что крестьяне, будучи не согласны с политикой коллективизации, якобы за Советскую власть воевать не хотят.

Кроме того, Сурвилло показал, что еще в первый период существования Советской власти относился к ней враждебно, а в дальнейших беседах со своими сослуживцами в антисоветском духе критиковал мероприятия, проводимые Советской властью, и клеветнически отзывался о руководителях ВКП(б) и Советского правительства.

Утверждал, что Советский Союз в войне с Германией потерпит поражение, Советская власть падет и немцы в России создадут марионеточное правительство по примеру существующего во Франции правительства Виши.

5. Шапошников Николай Александрович, бригадный инженер, доктор технических наук, бывший начальник кафедры Военно-морской академии имени Ворошилова, 1888 года рождения, русский, беспартийный, в Военно-Морском Флоте СССР с 1931 года.

Арестован 29 октября 1941 года.

Сознался в том, что в беседах с окружающими клеветал на Советскую власть, доказывая, что коллективизация сельского хозяйства направлена на подрыв благосостояния крестьянства.

После начала военных действий между

¹ Опущена та часть документа, где называются лица, обличающие арестованных.

Германией и Советским Союзом Шапошников утверждал, что якобы Советское правительство не сумело вовремя подготовить страну и армию к войне и дискредитировал руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

В связи с временным отступлением Красной Армии Шапошников заявлял, что Москва будет сдана немцам и германская армия якобы скоро покончит с Советским Союзом. Клеветнически отзывался о патриотическом движении народа (организация народного ополчения), восхвалял порядки, установленные немцами на оккупированной территории.

6. Сысоев Павел Васильевич, генерал-майор, бывший командир 36-го стрелкового корпуса, 1901 года рождения, член ВКП(б) с 1919 года, исключался из партии за связь с врагами народа в 1937 году, в 1938 году в партии восстановлен, в Красной Армии с 1918 года.

Арестован 25 апреля 1944 года.

Сознался в том, что в 1941 году в районе гор. Шепетовка во время боя потерял управление войсками и попал в окружение противника, переоделся в гражданскую одежду, скрыл личные документы и сдался противнику в плен, выдав себя за рядового бойца Красной Армии.

С июля 1941 года по август 1943 года содержался в различных лагерях военнопленных, а затем совершил побег.

В Ковельском районе, разыскивая партизан, наткнулся на банду украинских националистов, в которой пробыл несколько дней, после чего с группой в 25 человек бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в банде, перешел к партизанам.

Находясь в партизанском соединении дважды Героя Советского Союза генерал-майора Федорова, в течение полугода занимал должность помощника начальника соединения и принимал участие в боевых операциях партизан против немцев.

7. Алексеев Иван Иванович, генерал-майор, бывший командир 6-го стрелкового корпуса Юго-Западного фронта, 1896 года рождения, русский, кандидат в члены ВКП(б) с 1939 года, в прошлом поручик царской армии, в Красной Армии с 1918 года.

Арестован 14 декабря 1941 года.

Сознался в том, что при наступлении противника в сентябре 1941 года в силу преступного руководства войсками потерял управление и, поддавшись панике, самоустранился от командования. В результате поставленные задачи не выполнил и части попали в окружение противника. Вместо организации вывода войск из окружения бросили на произвол судьбы, а сам 22 сентября 1941 года сдался в плен немцам, а затем в октябре месяце при этапировании в Полтаву из плена бежал.

Будучи в плену, неоднократно допрашивался немецкими офицерами.

Свою связь и вербовку германской военной разведкой отрицает, заявляя, что в плен был взят, будучи переодетым в гражданскую одежду и им якобы не было известно, что он является генералом и командиром Красной Армии и что якобы это обстоятельство дало ему возможность бежать из плена.

Возвратившись в октябре 1941 года из плены, Алексеев среди командного состава и работников штаба Юго-Западного фронта проявлял антисоветские пораженческие настроения, заявляя, что ресурсы страны истощены, дальше вести войну бесполезно, так как Советский Союз неизбежно потерпит поражение, лучше заключить мир с Германией, пожертвовав той территорией, которую они захватили.

21 декабря 1945 года

АБАКУМОВ

Л.Е.РЕШИН, В.С.СТЕПАНОВ

(Продолжение следует)

ОНИ НАМ НЕ ТОВАРИЩИ

(Главы из книги)

МАССОВОЕ ВЫМИРАНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

Как сообщали представители службы Розенберга, в начале июля в лагере ПБ в Хаммерштейне (Померания) пленные размещались на песке под открытым небом.

В 52-м лагере в Эбенроде и 53-м лагере в Погеген в Восточной Пруссии пленные спали в вырытых ими ямах. Это значительно увеличило смертность. Вскоре они были переведены в сооруженные ими же бараки, заглубленные в землю и утепленные травой. Нары в них были сделаны из досок и устланы сеном.

Даже в рейхе, где это явно не вызывалось недостатком материальных средств, пленные в ноябре ютились в норах, землянках и шалашах. Хотя осенью там и приняли решение по размещению пленных, однако с выполнением его не торопились. Проблема обсуждалась 19 сентября у командующего армией резерва, очевидно, во время подготовки приказа об отправке 500 000 пленных в рейх. Однако соответствующие распоряжения на места поступили лишь 17 октября, а именно: в стандартном сборном бараке с нарами в несколько ярусов размещать 150 пленных; разрешалось убирать нары и перегородки, чтобы на соломенной подстилке нашлось место для 300 человек. Кроме того, допускалось увеличение плотности «заселения» бараков до 900-1200 человек. «Этот вид размещения пленных – вынужденная и временная мера. Но она предпочтительнее, чем нахождение под открытым небом, в норах и землянках».

Это не означало, однако, что бараки были тут же построены. Лишь 21 ноября, т.е. уже после принятия решения об использовании пленных на работах, начальник вооружения (командующий армией резерва) главного командования сухопутных войск распорядился, чтобы «русским лагерям было выде-

лено» по 20 бараков. Они предназначались для тех пленных, которые в короткий срок могли восстановить свою работоспособность. Таким образом, решающим фактором, обусловившим принятие этого решения, была потребность в рабочей силе. Однако и это решение не оказалось действенным. 18 декабря Мансфельд сообщил Герингу, что проблема размещения пленных и советского гражданского населения на принудительных работах «может считаться решенной» после проведенных им переговоров, поскольку уполномоченный рейха пообещал прислать бараки, которые и главный штаб вермахта рассматривает как особо необходимые. Но размещение даже тех немногих военноопленных, что прибыли в зимние месяцы для работы в промышленности, представляло немалые трудности. Несмотря на нехватку рабочей силы, обоснованные идеологами рейха указания не выполнялись. Военно-промышленное управление Дортмунда отмечало 21 марта 1942 года: «Известно, что поставка бараков для «гитлерюгенда» рассматривается как более важная, чем поставка их работающим русским пленным».

Следование установкам, действовавшим в первые месяцы войны, привело к тому, что даже в рейхе, где имелись оптимальные с точки зрения организации и инфраструктуры условия, процессы улучшения размещения пленных и тем самым снижения их смертности протекали крайне медленно. В восточных районах положение было еще хуже.

Меры, предпринятые в Польше по подготовке размещения советских военноопленных, уже описаны. Хотя с самого начала было ясно, что значительная их часть останется там на зиму, лишь в начале сентября началось строительство зимних помещений, после того как главный штаб вермахта 22 августа распорядился о размещении пленных, находящихся в польском генерал-губернаторстве, на длительный период. Это означало, что до того взятые в плен воины содержались под открытым небом или в ямах. В одном из лагерей в начале сентября скопилось 90 тыс. человек. Необходимость строительных работ призналась главным квартирмейстером генерал-губернаторства в качестве «насущной в данный момент задачи», однако главный штаб вермахта и командование сухопутных войск почти не оказывали материальной поддержки.

В середине сентября для строительства зимних лагерей на 400-500 тыс. пленных было выделено 34 грузовика и горючее для них.

А вот яркий пример отношения к проблеме генерал-квартирмейстера. 16 сентябряober-квартирмейстер пометил в своем военном дневнике, что генерал-квартирмейстер главного командования сухопутных войск запрос о выделении трофейных грузовиков для строительства лагеря военноопленных игнорировал, распорядившись предоставить их хозяйственным органам. Считалось необходимым действовать, по крайней мере,

1200 грузовых автомашин для перевозки мяса и зерна на занятых территориях к железнодорожным станциям. Наконец, 20 октября и 15 ноября были составлены две «небольшие автоколонны».

В качестве зимних лагерных помещений использовались бывшие казармы, фабрики, тюрьмы и недостроенные бараки. В период с 11 октября по 1 ноября число мест в зимних лагерях должно было возрасти со 159 до 568 тыс. (100 тыс. из них в землянках). Такой «прирост» достигался, между прочим, и за счет того, что нары устанавливались в пять ярусов. Так создавались идеальные условия для распространения эпидемий.

Перевод пленных из летних лагерей в зимние начался с первых дней октября, и перевозки осуществлялись большей частью на поездах. На 1 ноября в летних лагерях находилось еще 84 529 человек (обычно под открытым небом), на 1 декабря — 24 330.

Из-за колossalной смертности, в результате которой численность пленных в генерал-губернаторстве к началу декабря сократилась более чем наполовину, допустимые максимальные нормы их размещения никогда не были достигнуты. Лишь к весне условия питания и размещения изменились настолько, что этот показатель снизился до «нормального» предела, хотя продолжал в несколько раз превышать аналогичные, зафиксированные в других местах. Следовательно, численность пленных была приведена в соответствие с созданными им немецким командованием жизненными условиями.

Источники дают мало конкретных сведений о лагерном быте. Отдельные факты приводятся по 307-му лагерю в Деблине, который в течение продолжительного периода являлся самым крупным и самым ужасным по условиям содержания. Пленные были переведены в конце октября из летнего лагеря в Бяла-Подляске в бывшую цитадель Деблина. В летнем лагере уже в сентябре 20 тыс. человек заболели дизентерией, и к 19 сентября умерло 2500. В октябре началась эпидемия сыпного тифа, которая перекинулась затем в Деблин. Здесь почти ничего не было сделано для приема пленных. Часть из них лежала без одеял в сырых неотапливаемых казематах крепости, а тысячи других — под открытым небом в рвах. Питание было ничтожно малым, так что пленные съели всю листву с деревьев и траву, а в других лагерях отмечались даже случаи каннибализма. На 30 ноября в живых оставалось 14 162 человека. К тому времени немецкое командование сочло положение столь угрожающим, что распорядилось не принимать новых узников. Невозможно установить, сколько же людей погибло в этом лагере, однако названная Датнером цифра — от 200 до 500 человек в день в период с октября по декабрь 1941 года — вполне вероятна. Массовая гибель пленных в Деблине продолжалась всю зиму. 2 февраля поступило предложение из санитарных соображений ликвидировать лагерь, что и было сделано в начале марта. Помимо Деблина крайне тяжелыми условиями содержания отличались лагеря Холм, Острог, Остроговец, Седльце, Перемышль и Беньяминов. В начале декабря 1941 года охране этих лагерей назначили «повышенное довольствие для поднятия морального духа».

Что касается рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина», то данных по ним нет, кроме цифр смертности за декабрь. И это по-

зволяет сделать вывод о том, что положение там было не лучше.

Из зоны боевых действий поступало больше документов, которые можно считать источниками. Отчеты об инспекционных поездках и прочие акты позволяют судить о положении пленных.

В летний период вместимость лагеря определялась прежде всего наличием соответствующей охраны и оборудованием кухонь. В отдельных случаях эвакуировали всех жителей населенных пунктов, чтобы создать там армейские сборные пункты военнопленных. В войсках действующей армии не думали о строительстве лагерей. Так, например, 240-й пересыльный лагерь, который в конце ноября 1941 года в Ржеве принял более 5 тыс. пленных, тогда же только начал строить помещения. Многое в той обстановке зависело от отношения к «делу» коменданта лагеря, его энергии и находчивости или же полного равнодушия к судьбе пленных.

Подготовкой к зимнему размещению в тыловой зоне группы армий «Центр» занялись лишь в сентябре. Особое внимание уделялось рытью канав, подвозу шлака для дорог, кладке печей, размещению пленных в крытых и по возможности закрытых помещениях, созданию мастерских и уборных. В процессе работ особенно не хватало досок и транспортных средств.

Интересно сравнить отчеты полковника Маршалла о положении на строительстве после его инспекционной поездки и отчет о деятельности его начальника — квартирмейстера тыловой зоны группы армий «Центр». Последний сообщал данные на ноябрь 1941 года: «Строительство лагерей продолжается... Трудности возникают из-за нехватки стройматериалов (дерева, щестя, проволоки) и отсутствия транспортных средств. Несмотря на это, имеющееся оборудование лагерей позволяет рассматривать их как пригодные к пребыванию в них пленных зимой».

Если же просмотреть отчеты полковника Маршалла, на которых наполовину основываются сообщения квартирмейстера, то представляется менее радужная картина.

Согласно этим сообщениям подготовка к приему пленных вплоть до сентября ограничивалась сооружением навесов. Под этими навесами узники лежали на земле. Но нередко, в случае плохой погоды, им приходилось под ними стоять, чтобы всем можно было укрыться от ветра, дождя или снега, хотя зачастую даже такой возможности не было.

В ноябре большинство пленных разместили под крышей, чаще всего в больших помещениях, однако лишь в очень немногих случаях речь шла об отапливаемых. Бывало, они не имели ни деревянных нар, ни соломенной подстилки и лежали на голой земле. Некоторые лагеря признавались образцовыми, но и в них смертность была немногим ниже, чем в других.

Насколько можно судить, в декабре ничего не изменилось: помещения для пленных можно было считать приспособленными к зимним условиям, если предъявлять к ним чрезвычайно низкие требования. В 22-м армейском пункте сбора военнопленных (Новгород-Северский) значительная часть пленных размещалась в землянках, их зачастую «лишь с помощью гранат удавалось выбросить на поверхность». В 19-м армейском пункте сбора пленных (Михайлов-

ский) из 104 000 человек «в приличных отапливаемых помещениях могли разместиться лишь 5000», люди лежали на досках без соломенной подстилки. 21-й армейский пункт сбора пленных (Конотоп) также был переполнен, умывальников не было, помещения, одежда и санитарные условия требовали улучшения. Согласно другому донесению содержание узников в этом лагере, функционировавшем с конца сентября 1941 года, даже в январе 1942 года продолжало оставаться «безнадежным и недостойным человека; большое количество пленных обитало в норах, вырытых в земле».

Последующие месяцы были отмечены незначительным улучшением условий размещения пленных ввиду уменьшения их количества. Еще в конце марта полковник Маршалл жаловался на то, что расширение лагерей или новое их строительство затрудняется из-за нехватки строительных материалов и транспортных средств. Все здания, которые в какой-либо степени были пригодны для размещения пленных, занимались войсками. Это позволяет заключить, что положение узников продолжало оставаться невыносимым.

Условия размещения пленных решающим образом влияли на их смертность. Особенно в период с сентября по ноябрь, когда большинство их почти не имело защиты от холодной и сырой осенней погоды и приближающейся зимы. И позже содержание людей в неотапливаемых или плохо отапливаемых помещениях продолжало определять уровень смертности. Это ясно вытекает из донесения, поступившего из пересыльного лагеря № 240 (Ржев) от 14 декабря 1941 года: «Опыт показал, что число смертных случаев в большой степени зависит от холода. Так, в чрезвычайно холодные дни 5-7.12.41 оно увеличилось до 88-119, а с ослаблением холодов 8.12.41 снизилось до 98-62. С наступлением оттепели количество смертных случаев сократилось до 47.9.12.41 и до 30.10 и 11.12.41. Возобновление холодов привело к постепенному повышению смертности: 35 - 12.12.41, 38 - 13.12.41 и 53 - 14.12.41».

Ответственность за это в большинстве случаев должна была бы нести не администрация лагерей. Ведь именно благодаря изобретательности и организаторским способностям ее представителей обстановка не стала еще более тяжелой. Первые армейские сборные пункты, пересыльные и постоянные лагеря были обеспечены, хотя и очень слабо, грузовыми автомобилями, а наличие транспорта являлось одним из решающих факторов для лагерей на Востоке. Инструменты же, необходимые для оборудования лагерей (пилы, топоры, кирки, лопаты, гвозди и т.д.), уже тогда приходилось «добывать на месте». Лагерная администрация почти не получала поддержки командования армий и дивизий. Тем не менее высшее командование еще больше ухудшило материальное оснащение лагерей военнопленных. Сформированные летом новые пересыльные и постоянные лагеря вообще не располагали автомашинами. Генерал Рейнеке на уже неоднократно упоминавшемся совещании 4 сентября в Варшаве потребовал, чтобы «старые» лагеря выделили по 1-2 машины для «новых». Когда командование группы армий «Центр» 19 сентября приказало придать каждому из 20 строительных и дорожно-строительных батальонов по две рабочие роты из военнопленных, то формирование этих рот было воз-

ложено на администрацию пересыльных лагерей. Они должны были обеспечить пленных плотничным и шанцевым инструментом и предоставить каждой роте две полевые кухни. При слабом материальном оснащении лагерей и слабой их укомплектованности личным составом, было почти невозможно обеспечить текущее снабжение. Для лагеря на 10 000 пленных даже при снабжении по рационам ниже установленных норм ежедневно требовалось 5 т картофеля, 3 т хлеба, а также дрова для отопления и приготовления пищи.

Получить же строительные материалы для лагерного оборудования было возможно лишь с помощью армейского командования.

О положении советских военнопленных в начале 1942 года свидетельствует письмо имперского министра по делам восточных территорий Розенберга Кейтэлю, составленное в конце февраля 1942 года. В нем содержится указание изменить обращение с ними. В этом документе, подготовленном заместителем начальника политического отдела министерства доктором Отто Брайтигамом, были вновь изложены цели, которые ведомство Розенберга отстаивало с начала войны на Востоке: «С пленными следует обращаться таким образом, чтобы они возвращались на родину из Германии с чувством восхищения иуважения к Германии и немецким учреждениям и, таким образом, становились пропагандистами в пользу Германии и национально-социализма».

Эта цель не была достигнута.

Далее в письме указывалось: «Судьба советских военнопленных в Германии является величайшей трагедией. Из 3,6 млн. пленных сегодня лишь несколько сотен тысяч сохранили полную работоспособность. Значительная часть из них погибла от голода или из-за неблагоприятной погоды. Тысячи умерли от сыпного тифа. Само собой разумеется, обеспечение такой массы пленных продовольствием было связано с трудностями. Однако при определенном понимании целей германской политики можно было избежать гибели пленных в таких масштабах, какие были указаны выше. Так, например, согласно имеющимся сообщениям, местное население на территории Советского Союза проявляло готовность снабжать военнопленных продовольствием. Некоторые предусмотрительные коменданты лагерей успешно использовали этот путь. Однако в большинстве случаев коменданты не разрешали гражданскому населению снабжать пленных и обрекали их на голодную смерть. Во время маршей в лагеря гражданскому населению также не разрешали давать продовольствие пленным. Во многих случаях, когда пленные от голода и истощения не могли больше идти, их расстреливали на глазах потрясенного гражданского населения, а трупы бросали. Во многих лагерях вообще не принималось никаких мер для размещения пленных. В дождь и снег они лежали под открытым небом. Им даже не давали никакого инструмента, чтобы вырыть землянки или норы. Систематической санитарной обработки пленных в лагерях и самих лагерей не производилось».

Следует упомянуть также расстрелы военнопленных, свидетельствующие об отсутствии какого-либо политического чутья. Так, например, в различных лагерях расстреливали «азиатов», хотя именно жители азиатских областей Закавказья и Туркестана пред-

ставляли собой часть населения Советского Союза, которая была настроена наиболее резко против русского порабощения и большевизма. Имперское министерство по делам оккупированных восточных территорий неоднократно указывало на эти недостатки...

Судя по всему, обращение с военнопленными в значительной степени исходит из совершенно неправильного представления о народах Советского Союза. Встречается мнение, что по мере продвижения на Восток народы становятся все более неполноценными. Ссылаются на то, что если уже к полякам применялось суворое обращение, то в гораздо большей мере это должно относиться к украинцам, белорусам, русским и, наконец, «азиатам».

Еще одной, хотя и менее важной, причиной массовой смертности, которую необходимо рассматривать в тесной связи с голodom и условиями размещения, является эпидемия сыпного тифа, распространявшаяся в лагерях в 1941-1942 гг. Появление этой болезни предсказывалось еще летом 1941 года. Генерал Рейнеке на совещании 4 сентября 1941 года в Варшаве требовал, чтобы баракные лагеря не были слишком крупными, так как это затруднит изоляцию больных. Требование было обоснованным. Главный штаб вермахта 16 июня 1941 года предусматривал создание на территории рейха лагерей в среднем на 40 000 человек каждый. В начале сентября на территории польского генерал-губернаторства в ряде случаев эта цифра уже была значительно превышена, а в оперативной зоне комендантам лагерей были вынуждены из-за недостаточного оборудования размещать большое количество пленных на очень маленькой площади в самых неблагоприятных условиях.

Представители командования вермахта позднее утверждали, что они якобы сразу же после возникновения эпидемии в декабре 1941 года приняли меры, которые уже в январе оказали свое действие. Однако об их быстроте говорить нельзя. В польском генерал-губернаторстве случаи заболевания сыпным тифом быстро распространялись среди голодающего гражданского населения еще во втором квартале 1941 года.

20 октября 1941 года в постоянном лагере № 307 (Бяла-Подляска) впервые отмечено массовое заболевание сыпным тифом. Несколько позже эпидемия вспыхнула в рейхскомиссариате «Остланд», а в конце ноября проникла на территорию рейха. В середине декабря сыпной тиф свирепствовал почти во всех лагерях за пределами рейха и в большинстве лагерей на его территории. Поскольку болезнь особенно быстро распространялась в лагерях на территории польского генерал-губернаторства и в обоих рейхскомиссариатах, то это, так же как и наивысший уровень массовой смертности пленных, указывает на особенно плохое положение с их здоровьем в этих районах.

Тот факт, что в декабре принимались меры по борьбе с эпидемией (вначале, правда, половинчатые), объясняется в первую очередь растущей нехваткой рабочей силы и опасностью заражения немецкого населения. Из документов известует, что до середины ноября профилактика, по существу, не велась.

Статс-секретарь Мансфельд, начальник группы распределения рабочей силы в аппарате уполномоченного по четырехлетнему плану, 13 декабря в первом докладе Герингу сообщал о мерах, предпринятых им для мо-

билизации советских пленных и гражданских рабочих, и отмечал, что организация врачебного обслуживания и санитарной обработки потребовала «весьма детального обсуждения с компетентными инстанциями», пришлось расширить санпропускники в лагерях: «Точно так же необходимо как можно скорее оборудовать санпропускники в восточных областях и на территории рейха... В лагерях будут выделены карантинные помещения (!). Следует отказаться от вербовки рабочей силы в тех пунктах, где распространена эпидемия, пока на территории рейха не будет оборудовано достаточное количество санпропускников... Эти меры вынуждают ограничить использование рабочей силы (подчеркнуто в оригинале. - Авт.), пока не будут созданы все необходимые объекты. С этим придется мириться ради защиты гражданского населения, так как распространение эпидемии, помимо нежелательного политического воздействия (подчеркнуто мною. - Авт.), имело бы очень большие отрицательные последствия для военной экономики вследствие выхода из строя рабочей силы».

В оперативной зоне, судя по всему, также почти не было санпропускников, хотя уже в июле пришлось отказаться от транспортировки пленных по железной дороге на том основании, что транспортные средства будут заражены вшами. Хотя квартирмейстер тыловой зоны группы армий «Центр» в своем донесении за ноябрь утверждал, что пленные «повсеместно» проходят тщательное обследование и дезинсекцию и лишь после этого размещаются по отдельным баракам, однако это наверняка не полностью соответствовало действительности.

Сложившаяся обстановка существенно затрудняла профилактику сыпного тифа. Это связано в первую очередь со стремлением ограничить (по идеологическим причинам) снабжение пленных крайним минимумом, а также и нехваткой необходимых материалов. Однако при соответствующем определении степени важности необходимых мероприятий можно было вполне преодолеть эти трудности. Непринятие мер остается непонятным, так как с самого начала была выявлена опасность эпидемии сыпного тифа, которая неизбежно в своем ходе должна была затронуть германские войска. Создается впечатление, что быстрое расширение «географии» этой болезни, а также последствия введения голодных пайков явились неожиданностью для германского командования.

Ответственность за происшедшее не в последнюю очередь лежит на инспекции медико-санитарной службы сухопутных войск, признавшей голодные рационы достаточными и явно не предполагавшей столь быстрого распространения сыпного тифа. Негативную роль сыграли и донесения соответствующих учреждений, которые, судя по всему, стремились сообщать, что без особых трудностей справляются со всеми проблемами размещения и снабжения пленных.

Поскольку главнокомандующий группой армий «Центр» и начальник тыла группы армий получали сведения о положении пленных только из донесения начальника квартирмейстерской службы, то масштабы смертности от голода и распространения сыпного тифа действительно должны были стать для них неожиданностью. Об очень плохой его информированности и об очень

медленном реагировании говорит тот факт, что главные командования вермахта и сухопутных войск лишь в середине декабря 1941 года издали директивы по борьбе с сыпным тифом.

Предписанные меры первоначально распространялись лишь на тех пленных, которых было намечено отправить в Германию. Предполагалось улучшить условия их содержания: «Лагеря должны быть хорошо оборудованы. Размещение должно быть просторным. Не следует срывать результаты дезинсекции из-за примитивных условий размещения».

Действительное положение пленных в лагерях заставляет воспринимать такие расположения как насмешку. Ведь для лагерей на территории польского генерал-губернаторства, обстановка в которых стала известна главному командованию вермахта самое позднее 19 октября и снабжение которых, учитывая транспортные условия, можно легче организовать, практически ничего не было сделано. Пленных размещали в чрезвычайной тесноте, если вообще они попадали в «зимние лагеря». Они были вынуждены спать на трех- или пятиярусных нарах. Шерстяных одеял им не давали, и они могли радиоваться, если получали бумажные, набитые газетной бумагой, стружками или соломой. Рейнеке в сентябре потребовал в целях профилактики сыпного тифа приучать пленных к повышенной чистоплотности с помощью соответствующих разъяснений и средств». Однако бани лишь в очень немногих случаях соответствовали самым примитивным требованиям, пленные только при проведении санитарной обработки получали на двоих одно полотенце, а мыло разрешалось выдавать в самом минимальном количестве: «Всякое чрезмерно щедрое снабжение наносит ущерб общему обеспечению вермахта и рейха». Ясно, что такие условия, а также голод, истощение и недостаток витаминов свели на нет сопротивляемость организма у пленных, создали наилучшие предпосылки для распространения среди них сыпного тифа. Если в конце концов весной 1942 года удалось установить контроль за ходом эпидемии, то прежде всего благодаря тому, что питание и размещение пленных улучшилось вследствие массовой смертности. Действительно эффективные меры удалось принять лишь в мае-июне 1942 года.

В ходе развития событий выявилось, в какой мере политические и идеологические суждения одержали верх над военно-экономическими расчетами. Международный комитет Красного Креста приблизительно в начале декабря 1941 года предложил Рейнеке организовать обеспечение продовольствием и одеждой из США немецких пленных в Советском Союзе и советских пленных в Германии, а также приобрести вакцину против сыпного тифа для советских пленных в Германии. Это предложение поддержали Рейнеке, а также министр пропаганды Гебельс, надеявшиеся, что таким путем удастся без переговоров и без политических уступок облегчить судьбу немецких пленных в СССР, что было весьма желательно «с точки зрения воздействия на настроения населения». Кроме того, Рейнеке учитывал

«материальную сторону» снабжения советских пленных из-за границы. Однако Гитлер в начале января категорически отклонил это предложение, хотя сам же некоторыми днями раньше в своем приказе назвал «использование советских военнопленных решающей проблемой сохранения возможностей производства вооружения и обеспечения эффективности военной экономики». «Предпосылкой этого является в первую очередь достаточное питание и устранение опасности сыпного тифа».

Эти противоречивые решения лучше всего демонстрируют желание Гитлера, с одной стороны, придерживаться неизменных идеологических установок, а с другой – учитывать реальные потребности, вытекавшие из коренного изменения военной обстановки в конце 1941 года. Кроме того, они показали, что приказы фюрера не раскрывали его собственной точки зрения, а лишь отражали ловкость и положение лиц, сумевших такой приказ «протолкнуть».

Радикальные национал-социалисты имели совершенно иное представление о том, как надо решать проблему сыпного тифа. Оперативная группа «А» в начале декабря 1941 года доложила, что источником эпидемии явился лагерь в Молодечно: «Несмотря на предложение отдела здравоохранения генерального комиссариата в Минске, пленные, заболевшие сыпным тифом, не были немедленно расстреляны, а лагерь не был полностью изолирован. Это якобы было невозможно из-за использования пленных на работах».

Находившийся в Ревеле личный друг Гиммлера оберфюрер СС Ганс Дейшль предложил Гиммлеру 24 января 1942 года в целях предотвращения распространения болезни расстрелять половину советских пленных в его зоне. Тогда другая половина этих «большевистских зверей» сможет получать двойной рацион и станет «полнценной рабочей силой». Кроме того, по его мнению, одежду расстрелянных можно использовать, чтобы лучше одеть оставшихся. Гиммлер придерживался такого же мнения и рекомендовал «милому Гансику» обратиться к местным инстанциям СС, которые ему наверняка помогут.

Невозможно установить, сколько советских пленных унесла эпидемия сыпного тифа 1941-1942 гг. Однако эта эпидемия, по-видимому, в гораздо меньшей степени определяла уровень массовой смертности, как это утверждалось позже. По подсчетам начальника медико-санитарной службы при командующем войсками на территории польского генерал-губернаторства, до 10 февраля 1942 года «с начала эпидемии» умерло от сыпного тифа 2242 военнопленных, что составило менее 1 проц. из 270 000 пленных, погибших к тому времени в плену. Возможно, в эти данные включены не все смертные случаи, однако и они не оставляют сомнения, что в генерал-губернаторстве от сыпного тифа умерло относительно немного пленных. По другим районам сведения отсутствуют, но можно предположить, что при одинаковых лагерных условиях от сыпного тифа умерло тоже относительно немного.

ПЕРЕГОВОРЫ с Раулем Кастро велись в строжайшей тайне. Круг участников в них лиц был жестко ограничен. Для технической подготовки текста межправительственного договора в Генштабе была создана группа из четырех человек, в которую вошли генералы Г. Елисеев, П. Агеев, полковник В. Котов. Возглавить группу поручили мне.

Наконец-то нам разрешили привлечь к работе машинистку. И то, очевидно, из-за того, что документы нужно было печатать на машинке с латинским шрифтом. Прежде чем взяться за составление проекта договора, мы вооружились различными справочниками и другими документами, регламентирующими международно-правовые нормы: проконсультироваться у юристов-международников было нельзя.

Начались ночные бдения. Было лето. Собираясь на рыбалку, друзья звали меня с собой. Что я мог им сказать? Ни один из них и не догадывался, что я осваиваю морское право, изучаю положения конвенций по судоходству, рыболовству, прослеживаю на картах гра-

ницы территориальных вод, делаю многое другое, о чем еще вчера не мог и думать. Ночами пили чай или очень холодную воду из холодильника.

Но любым трудам приходит конец. В подготовленном нами проекте договора речь шла не только о защите территории Кубы, но и о военном сотрудничестве и взаимной обороне. Советскому воинскому контингенту надлежало вместе с кубинскими войсками защищать территорию Кубы от внешней агрессии, но при этом войска каждой страны должны были оставаться в подчинении своих правительств.

Согласно выработанным положениям советские военнослужащие обязаны были выполнять кубинские законы. Территория для размещения советских войск и боевой техники представлялась только во временное пользование. Договор заключался сроком на 5 лет с правом его пролонгации. Предусматривалось обнародование официального документа в конце ноября 1962 года во время запланированного визита Н. С. Хрущева на Кубу.

Проект договора под названием «Договор между Правительством Республики Куба и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о размещении Советских Вооруженных Сил на территории Республики Куба» тут же был парafирован Раулем Кастро и Р. Я. Малиновским. Однако ни Фиделем Кастро, ни Н. С. Хрущевым он не был подписан, так как кубинская сторона в начале августа, рассмотрев документ у себя на месте, внесла в него ряд существенных поправок. Дополненный и уточненный по отдельным статьям проект договора с тремя вариантами названий: «Договор между Правительством Республики Куба и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о военном сотрудничестве для защиты национальной территории Кубы в случае агрессии», «Договор между Правительством Республики Куба и Правительством Союза Советских Социалистических Республик об участии Советских Вооруженных Сил в защите национальной территории

КАРИБСКИЙ КРИЗИС

Продолжение. См.: Военно-исторический журнал. - 1992. - № 10.

Кубы в случае агрессии» и «Договор между Правительством Республики Куба и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о военном сотрудничестве и взаимной обороне» – кубинская сторона с личным письмом Фиделя Кастро на имя Н.С.Хрущева доставила в зашифрованном виде через Э.Че Гевару и Е.Арагонеса для согласования некоторых аспектов и деталей подготавливаемого документа. В письме указывалось, что предложения по некоторому изменению текста договора, незатронувшие юридической основы и смысла документа, будут способствовать усилению его политического воздействия. Далее выражалась просьба сделать любые изменения, которые бы посчитала необходимым советская сторона. Что касается времени и формы опубликования договора, то для кубинской стороны полностью была приемлема советская точка зрения.

Разумеется, ответ кубинцев стал известен и разработчикам операции «Анадырь». Вместе с представителем Министерства иностранных дел мы сравнили и тщательно проанализировали все три названия, а также преамбулы всех статей договора. Выработанный обширный документ с предложениями Министерства обороны был доложен Н.С.Хрущеву. В результате было признано возможным принять первый кубинский вариант названия.

Сегодня как за рубежом, так и в нашей стране имеют место попытки иначе преподнести цели и задачи Советского Союза в отношении Кубы в те кризисные дни. В ход идут всевозможные измышления. Чтобы не оставалось никаких сомнений в истинном характере договора, позволю себе дословно привести некоторые его положения.

Так, в преамбуле было записано, что «Правительство Республики Куба и Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласились подписать настоящий Договор, исполненные решимости предпринять необходимые шаги для совместной защиты законных прав народов Кубы и Советского Союза, имея, кроме того, в виду настоятельную необходимость принятия мер для обеспечения взаимной безопасности перед лицом возможной агрессии против Республики Куба и СССР, желая договориться по всем вопросам, касающимся поддержки, которую Советские Вооруженные Силы окажут в деле защиты национальной территории Кубы в случае агрессии».

Далее раскрывались цель и задачи до-

говора. В частности, отмечалось, что Советский Союз направит в Республику Куба свои Вооруженные Силы для усиления ее обороноспособности перед лицом опасности агрессии извне, способствуя таким образом поддержанию мира во всем мире, что в случае агрессии против Республики Куба или против Советских Вооруженных Сил, размещенных на территории Республики Куба, Правительство Республики Куба и Правительство Союза Советских Социалистических Республик, используя право на индивидуальную или коллективную оборону, предусмотренное статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, предпримут все необходимые меры для отражения агрессии.

Итак, договор с учетом пожеланий, предложений и дополнений кубинской стороны был подготовлен нами на русском и испанском языках. Оба текста, имеющие, как говорят дипломаты, одинаковую силу, вложены в красные папки, прошиты красной тесьмой и скреплены серой сургучной печатью Министерства иностранных дел. Дело 'осталось за подписью и объявлением.

Когда я докладывал С.П.Иванову о завершении работы над Договором, встал вопрос, кто должен его подписывать: главы государств или кто другой? Ответ дала сама жизнь. 27 августа 1962 года в Москве было получено письмо за подписями Фиделя Кастро Руис и Президента Республики Куба Освальдо Дортикоса Торрадо, в котором сообщалось, что, «питая особое доверие к личности, такту и умению Эрнесто Че Гевары, правительство Республики Куба облекло его полнотой власти и уполномочило для подписания договора военного характера».

Че Гевара поразил нас всех своим несгибаемым духом, поистине революционной одержимостью. Это был человек высокой культуры, не только памятный революционер, но и известный поэт, выражавший в своих стихах революционный настрой, верность делу кубинской революции и ее вождю. После гибели Че Гевары правительство Кубы учредило в честь легендарного революционера орден, и я горжусь тем, что мой ратный труд отмечен этой высокой интернациональной наградой.

Подготовленный и согласованный «Договор между Правительством Республики Куба и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о военном сотрудничестве для защиты национальной территории Кубы в случае агрессии», а также протокол к нему все же не были подписаны Эрне-

стом Че Геварой, а только параграфированы им и Р.Я.Малиновским. Операция «Анадырь» вступила в новую fazу.

Работу по ее осуществлению начальник Генерального штаба целиком переложил на плечи генерал-полковника С.П.Иванова, как своего заместителя и секретаря Совета Обороны. Семен Павлович лично докладывал Президиуму ЦК КПСС и правительству по всем вопросам реализации плана. Вся техническая сторона дела переброски войск на Кубу была поручена опять же генералам и офицерам нашего Главного управления.

Правда, в связи с резким увеличением объема работы летом 1962 года приказом министра обороны в управлении был создан специальный отдел по операции «Анадырь». В его состав вошли генералы и офицеры других управлений Генерального штаба, а также Главного управления кадров, Центральных управлений – военных сообщений и финансового.

Так как основу Группы войск должны были составить ракетные части, управление ее первоначально было решено сформировать на базе штаба одной из ракетных армий. Командование Группой намечалось поручить командующему одной из ракетных армий генерал-лейтенанту П.Б.Данкевичу. Однако штаб ракетной армии по своему организационному составу не мог в полной мере осуществлять управление группировкой войск разнородного состава. Поэтому в штаб были включены отдельы Сухопутных войск, ПВО, ВВС и морской отдел. Ошибка была исправлена, и непосредственно перед отправкой войск на Кубу командующим был назначен генерал армии И.А.Плиев.

Перед вылетом на Кубу Иссе Александровичу выписали паспорт на имя Павлова Ивана Александровича, что привело его в недоумение. Резко возражал он и против того, чтобы оставить свое удостоверение личности в Генштабе. Стоило немалого труда убедить его отыне работать и жить под псевдонимом.

Скажу прямо, при всех заслугах И.А.Плиева его назначение командующим Группой войск на Кубе не было хорошо продуманным. И дело не в сетовании ракетчиков на то, что командующий якобы иногда называл «дивизион» «эскадроном», а в том, что Плиев не обладал качествами дипломата, так необходимыми в тех сложных условиях, в которых оказалась Группа войск, особенно при установлении тесного и постоянного контакта с Фиделем Кастро.

Для взаимодействия с таким человеком, как Ф.Кастро, во главе Группы советских войск нужен был другой военачальник. Я полагаю, что, остановившись на кандидатуре И.А.Плиева, генерала-общевойсковика, Н.С.Хрущев хотел подчеркнуть, что Советский Союз не собирается применить ядерное оружие, а намерен использовать его только как средство сдерживания от нападения на Кубу.

Список руководящего состава Группы войск был утвержден 7 июля 1962 года лично Н.С.Хрущевым. Изменения вносились по ходу доклада. Генерал-лейтенант П.Б.Данкевич назначался первым заместителем командующего, за ним следовали генерал-майор П.М.Петренко – член военного совета – начальник Политуправления, генерал-лейтенант П.В.Акиндиков – начальник штаба, генерал-лейтенант авиации С.Н.Гречко – заместитель командующего по противовоздушной обороне, вице-адмирал Г.С.Абашвили – заместитель по военно-морскому флоту, генерал-майор Н.Р.Пилипенко – заместитель по тылу, генерал-майор Л.С.Гарбуз – заместитель по боевой подготовке, генерал-майор танковых войск А.А.Дементьев – заместитель командующего и старший группы советских военных специалистов на Кубе.

Итоговый документ «План подготовки и проведения мероприятия «Анадырь» был подписан начальником Генерального штаба и начальником Главного оперативного управления Генерального штаба, а впоследствии утвержден министром обороны. Этим планом определялись цель мероприятия, состав войск, порядок их подготовки, организация погрузки и особенно обеспечение скрытности и сохранения в тайне самой переброски, а также план оперативной маскировки, разработанный совместно с представителями Комитета государственной безопасности и Министерством иностранных дел. Сама операция «Анадырь» была закодирована под стратегическое учение с перебазированием войск и военной техники морем в различные районы Советского Союза. Министр морского флота В.Г.Бакаев выделил для работы по обеспечению операции «Анадырь» заместителя начальника одного из главных управлений министерства Е.Карамзина, прекрасно разбирающегося в интересующих нас вопросах.

Большую сложность для нас представляли расчеты по погрузке войск на суда Министерства морского флота. В начале было разработан график очередности от-

правки войск, по которому первой должна была прибыть на Кубу ракетная дивизия, на приведение в боевую готовность которой требовалось больше времени. Однако после некоторых размышлений пришли к выводу, что это делать нецелесообразно. В портах выгрузки и в районах размещения стартовых позиций ракетчики окажутся беззащитными перед авиацией и диверсионными группами возможного противника. По этой причине было решено сначала перебросить на остров зенитно-ракетные и мотострелковые части и только затем части, оснащенные ракетами Р-12 и Р-14. Р.Я.Малиновский доложил об этом Н.С.Хрущеву и получил одобрение.

С целью обеспечения скрытности планирование загрузки нескольких кораблей первого эшелона происходило в одном из кабинетов нашего управления. Когда мы остались с представителем морского флота Е.Карамзином и генералом Г.Елисеевым, наш моряк сказал:

- Сделаем так. Здесь у меня планы всех судов тех классов, которые будут поданы вам под погрузку войск и техники. Вы будете называть количество людей и военной техники с указанием ее габаритов, а я буду их «размещать» на судах. Скажу, где и что ставить, сколько ставить, куда поместим ваших воинов со всем их добром, и т.д.

- Согласен, - ответил я. - Начнем с размещения зенитно-ракетных комплексов и радиолокационных станций...

Это была изнурительная работа. Все данные по каждому судну сразу же отправлялись в порты погрузки находившимся там начальникам оперативных

групп Генерального штаба. Одновременно главнокомандующим видами Вооруженных Сил отдавались распоряжения, какие подчиненные им части и когда направлять в порты погрузки.

Непосредственно погрузкой руководили начальники оперативной группы Генерального штаба, капитаны судов и командиры частей. Кстати, начальниками опергрупп назначались весьма ответственные работники, такие, например, как маршал артиллерии П.К.Казаков и адмирал Н.М.Харламов, генерал-полковник Н.И.Четвериков.

Погрузка требовала исключительной точности и четкой согласованности по времени подачи кораблей и войск. Малейший сбой нарушал график. Телефонные разговоры с оперативными группами были строжайше запрещены. Для решения какого-либо вопроса из Москвы выезжали генералы или офицеры соответствующего управления.

Согласно плану операции «Анадырь» передовая рекогносцировочная группа во главе с И.А.Плиевым отправлялась на Кубу первым техническим рейсом самолета Ту-114 10 июля 1962 года по маршруту Москва - Конакри - Гавана под флагом гражданского воздушного флота, якобы для открытия международной линии Москва - Гавана. Спустя несколько дней вылетела и основная группа. Она направлялась под видом специалистов сельского хозяйства СССР, инженеров и техников по ирригации и мелиорации (и это с их-то воен-

Куба. Огневой городок 146-го отдельного мотострелкового полка. Занятие по стрельбе из гранатомета.

ной выправкой!), как бы для продолжения работы, начатой группой Ш. Рашидова. Подчеркну, что именно та группа «специалистов» сделала поразительный по своей военной безграмотности вывод о том, что на Кубе можно легко и скрытно разместить ракеты, так как там... много пальмовых рощ.

Между тем быстрая и организованная подготовка войск к отправке закончилась, и в один из июльских дней Н.С.Хрущеву было доложено о готовности Министерства обороны к реализации плана «Анадырь»: «Все войска, предусмотренные по перечню боевого состава, отобраны, укомплектованы и готовы к отправке. Произведено планирование всех мероприятий по доставке советских войск на остров Куба в течение четырех месяцев (июль, август, сентябрь, октябрь). Первым днем погрузки назначить 12 июля 1962 года».

Перевозка личного состава и техники морем производилась на пассажирских и сухогрузных судах торгового флота из портов Балтийского, Черного и Баренцева морей (Кронштадта, Лиепая, Балтийска, Севастополя, Феодосии, Николаева, Поти, Мурманска). В портах погрузки личный состав готовил технику и имущество к перевозке по морю. Капитаны судов со всем личным составом морских эшелонов проводили занятия по технике безопасности при погрузке и разгрузке вооружения и имущества. Особое внимание обращалось на приобретение навыков подъема, размещения и крепления техники на судах. Проводился инструктаж о действиях личного состава в экстремальных ситуациях, велись обучение правилам пользования индивидуальными и групповыми средствами спасения на море.

Время на погрузку одного морского транспорта с использованием порталочных и судовых кранов составляло 2-3 суток. При этом тяжелая техника (танки, САУ, спецмашины) грузилась в нижние трюмы, а более легкая и автомашины – в твиндеки и на палубы. Для перевозки дивизии ПВО требовалось 12 судов водоизмещением 15-17 тыс. т, а мотострелкового полка (три мотострелковых и танковый батальоны) – 3 грузовых и 2 пассажирских судна. Ракетные дивизионы «Луна» вошли в состав мотострелковых полков уже непосредственно на Кубе.

В начале августа 1962 года я выехал в командировку в Феодосию: генерал-полковник С.П.Иванов приказал лично убедиться, как идет погрузка на суда одной из дивизий ПВО. Там как раз начал грузиться зенитно-ракетный полк под

командованием полковника Ю.Гусейнова, прибывший из Приволжского военного округа. Режим погрузки был жесткий. Личный состав части, оказавшись на площадке погрузки, уже не имел права выйти за ее пределы. Район порта охранялся специальным подразделением. Всякая связь с внешним миром пресекалась, ни писем, ни телеграмм, ни телефонных разговоров. Все это распространялось и на экипажи судов, включая капитанов.

Оперативную группу Генерального штаба возглавлял маршал артиллерии К.П.Казаков.

- Донимают меня вопросами, – посетовал он. – Куда едем, зачем едем? Объясняю: предстоят большие стратегические учения с переброской войск морем на огромное расстояние. Чувствую – не верят, спрашивают: «Зачем тогда отбирают партийные и комсомольские билеты, удостоверения личности?».

Такие же вопросы задавали и мне, как представителю Генерального штаба. Я отвечал то же самое: идут учения...

Полк Гусейнова грузился на сухогруз «Ленинский комсомол» водоизмещением 25 тыс. т. Солдаты и экипаж строили в твиндеках многоярусные нары. Погруженные на палубы ракетные установки и станции наведения ракет обшивались для маскировки досками, получалось что-то в виде корабельных надстроек. Так же маскировались и полевые кухни, установленные на палубах. Для отражения возможного нападения самолетов или катеров было установлено несколько счетверенных крупнокалиберных зенитных пулеметов, накрытых специальными разборными деревянными колпаками, которые при необходимости могли быть быстро сняты.

На всякий случай в полку была скомплектована специальная рота, снабженная автоматами и ручными пулеметами и готовая действовать в случае нападения на корабль.

- Товарищ генерал, – спросил меня спортивного вида капитан с эмблемами артиллериста, – а далеко нам плыть?

- Далеко, капитан, далеко...

- Ну, к примеру, сколько дней?

Я попробовал отшутиться, но шутка не удалась. Это я заметил по глазам офицера.

Я знал, что уже сегодня вечером этот капитан, как и все его товарищи, получит гражданский костюм, рубашку и даже шляпу. Все они, как солдаты-первогодки в только что надетом обмунди-

Командующий одной из армий РВС Кубы майор Альмейда и командир дивизии капитан Каррера среди командного состава советского мотострелкового полка.

ровании, не сразу будут узнавать друг друга.

- Какие новости привезли из первопрестольной, товарищ генерал? - помнится, спросил меня капитан судна.

- Никаких особых
- Так куда же все-таки идем?
- Все узнаете в море, капитан.

Да, они все должны были узнать только в море. Перед тем как отойти от причала, капитан судна и командир полка получат большой запечатанный и прошитый суворыми нитками пакет. Они вскроют его и увидят еще один, но поменьше. На нем будет надпись, указывающая, в какой точке Атлантического океана вскрыть второй пакет. Правда, вскрывать будут уже втроем. К ним присоединится работник особого отдела КГБ. Вот тогда-то и узнают, что их путь от Гибралтара лежит на далекую Кубу.

Мое впечатление от хода погрузки в порту Феодосия полка и других частей дивизии ПВО осталось хорошим. О результатах своей поездки я лично доложил Семену Павловичу Иванову.

После этого началась рутинная работа по контролю за ходом выполнения плана операции. Все нити в нашем управлении по сбору информации от главкоматов и управлений сходились в специально сформированный отдел, который возглавлял и полковник И.Г. Ни-

колаев и его заместитель полковник В.Н.Котов. Они же и составляли ежедневные справки-доклады министру обороны. Как правило, с этими справками ходили на доклад генерал-полковник С.П.Иванов и я. Все шло хорошо до поры до времени. Но однажды Р.Я.Малиновский, прочитав очередную справку, снял очки и, отложив нашу бумагу в сторону, сказал:

- Вот вы все тут расписали как по маслу: столько-то убыло, столько-то прибыло. А как прибыло? Что происходило с кораблями, с людьми в пути? Все ли обходится хорошо? Я, например, не знаю. А хотел бы.

Мы молчали, понимая правоту министра. Но прямой связи ни с Кубой, ни с судами в море мы не имели. Зато ее имел Морфлот. Связавшись с ним, мы стали ежедневно к 7.00 получать сводки о прохождении судов, положении дел на них, о непредвиденных случаях в море, а в 9.00 докладывали министру.

В первых числах сентября я выехал в новую командировку, связанную с операцией «Анадырь». На этот раз - в Севастополь, где шла погрузка на суда ракетной дивизии под командованием генерал-майора И.Д.Стасенко.

Ракеты грузили на суда типа «Полтава» с вместительными трюмами, куда можно было опускать краном длинные контейнеры с находившимися в них ракетами.

Обстановка здесь была такая же, как и в Феодосии. Возглавлял опергруппу Генерального штаба адмирал Николай Михайлович Харламов, моряк, хорошо знавший Севастополь. Эшелоны с мате-

риальной частью и личным составом подходили к пирсам, и ракеты подъемными кранами кораблей тут же с платформы перегружались в трюмы. Работа шла круглосуточно.

Остро стояла проблема размещения личного состава на корабле. Трюмы набивались людьми, как бочки селедкой. Мы попытались при поддержке адмирала Н.М.Харламова хоть как-то перегруппировать грузы, чтобы освободить больше места для личного состава.

Проблему так и не удалось решить, а я ведь знал, что почти месяц солдатам, сержантам, офицерам придется жить в раскаленной солнцем полузакупоренной стальной коробке, и только ночью им разрешат по 20-25 человек выходить на палубу, чтобы глотнуть живительного морского воздуха. Не каждому будет под силу этот долгий путь. К сожалению, так и было. В последующих справках-докладах министру обороны стали появляться сообщения о болезнях и даже смерти военнослужащих во время перехода морем. Хоронили их по морскому обычаю: зашивали в брезент и опускали в море.

Вот один лишь фрагмент из воспоминаний полковника А.Ф.Шорохова, который исполнял обязанности начальника эшелона на судне «Хабаровск». «20 августа. Приближаемся к Азорским островам. Штормит. Качка сильная. Морская болезнь свалила всех наших солдат и офицеров. Ночью предприимчивые воины вскрыли две бочки с солеными огурцами. Огурцы облегчили страдания людей от качки. Старшему врачу полка майору А.И.Жирнову вместе с судовым врачом пришлось оперировать сержанта – приступ острого аппендицита.

...Идем десятые сутки. Кругом океан. Жара. Раздеваемся до трусов. Ночью все ищут укромное местечко на палубах. Днем американские самолеты делают облет нашего сухогруза. Какой-то военный корабль увязался за нами и требует досмотра. Мы только слушаем, но в эфир не выходим. Утром мы просыпаемся от гула самолета. Американский истребитель пронесся над теплоходом, чуть ли не цепляясь за палубные надстройки и мачты. Виден берег Кубы».

Скажу прямо, плохо был продуман и вопрос обеспечения продовольствием. Двухмесячный запас продуктов получали еще в местах постоянной дислокации. В результате сливочное масло, например, в ящиках во время перехода по Карибскому морю растаяло, и пустые ящики из-под него плавали в масляных лужах.

Однако, несмотря ни на что, повседневная жизнь на кораблях шла своим ходом: проводились занятия, беседы и учебные тревоги, демонстрировались кинофильмы и даже организовывались концерты художественной самодеятельности.

Думаю, особо следует рассказать о некоторых мероприятиях по обеспечению скрытности. От этого во многом зависел успех операции. Так, боевая и специальная техника грузилась в трюмы и твиндеки, а автомобили, тракторы – на верхнюю палубу, чем создавалась видимость перевозки сельскохозяйственных машин. Ракетные катера, размещенные на палубе, обшивались досками, а чтобы их нельзя было сфотографировать инфракрасной аппаратурой, обивались еще и металлическими листами. Как уже отмечалось, выход личного состава на палубу был ограничен, а при подходе к Багамским островам, когда начались облеты морских транспортов самолетами американских BBC и сопровождение кораблями США, вообще запрещался. Люки твиндеков, где размещался личный состав, покрывались брезентовыми чехлами. Воздух в таких случаях подавался только по вентиляционным устройствам. Условия пребывания в твиндеках в то время были, можно сказать, адскими, температура воздуха достигала 50°. Пища выдавалась два раза в сутки и то только в темное время. На некоторых кораблях даже устанавливалась очередность посещения уборных.

Кстати, наши моряки, проходя через пролив Босфор, ни разу не пользовались услугами турецких лоцманов, ни на одно наше судно не ступала нога иностранца. Заранее были приготовлены подарки для лоцманов, которые спускались на веревках, и капитаны получали, как моряки говорят, «доброе».

Подчеркну, американская разведка узнала о проводимой нами операции только тогда, когда большая часть войск и техники уже была сосредоточена на территории Кубы.

Трудности ждали личный состав не только в море, но и на суше. Это прежде всего трудности с районами дислокации соединений и частей. Общее руководство и координацию деятельности всех рекогносцировочных групп осуществлял командующий войсками группы, а непосредственную работу их на местах возглавляли его заместители по видам вооруженных сил.

Перед рекогносцировочными группами стояла задача уточнить районы дислокации соединений и частей, намеченные Генеральным штабом, и если

они по каким-либо причинам не отвечают предъявляемым требованиям, выбирать новые. При установлении требований к районам дислокации войск командование Группы считало определяющим оперативно-тактические соображения по боевому применению соединений и частей.

Наряду с этим обращалось внимание на наличие в районах дислокации источников воды, обеспечивающих потребность войск, так как в условиях жаркого климата этот вопрос приобретал исключительную важность, и от него в значительной степени зависела боеспособность частей и соединений. Расположение войск в лесах в условиях Кубы было связано с многочисленными осложнениями. Лесные массивы здесь небольшие, как правило, состоящие из редких пальмовых рощ или сплошных зарослей кустарника, в которых нет свободного движения воздуха, а в результате нестерпимая духота и зной. Повышенная влажность воздуха отрицательно сказывалась на содержании, сбережении техники и физическом состоянии личного состава. И, наконец, в лесах восточной части острова большое количество ядовитых деревьев гуао, от прикосновения к которым возникают язвы на теле людей. Все эти соображения вынудили отказаться от расположения войск в лесах. Да и многие другие районы дислокации, выбранные по карте, пришло значительно изменить по различным причинам.

Одновременно с рекогносировкой районов дислокации войск часть офицеров управления Группы приступила к изучению морских портов Кубы. При этом обращалось внимание на оборудование причалов, наличие подъемных кранов, их грузоподъемность, состояние подъездных путей к портам, условия обеспечения скрытности проводимых разгрузочных работ. В результате для приема прибывающих судов с войсками и техникой было выбрано одиннадцать портов (Гавана, Мариель, Кабаянс, Байя-Онда, Матансас, Ла-Исабела, Нуэвитас, Никаро, Касильда, Сьенфуэгос, Сантьяго-де-Куба), которые наиболее полно отвечали предъявленным требованиям.

Прибытие транспортов с войсками и техникой началось 26 июля 1962 года. Первым в порт Гавана прибыл теплоход «Мария Ульянова». В последующем с 27 по 31 июля прибыли еще девять судов с личным составом и техникой.

Встречу первых судов, организацию разгрузки и сосредоточения войск в местах дислокации проводили офицеры

передовой оперативной группы. 29 июля на теплоходе «Латвия» прибыл основной состав управления Группы войск, и с этого времени вся работа по организации встречи и сосредоточению прибывающих войск осуществлялась штабом Группы.

Выгрузка техники и грузов в основном производилась судовыми механизмами и только в некоторых портах (Гавана, Мариель, Касильда) применялись плавучие и береговые краны на автомобильном и гусеничном ходу. Техника и грузы, имевшие внешние сходства с народнохозяйственными, разгружались круглосуточно, а танки, ракетная и специальная техника — только в ночное время. Среднее время разгрузки судов составляло 2-4 суток. Выгруженные техника и грузы сосредоточивались в отведенных районах на территории порта, где формировались походные колонны для совершения марша в районы дислокации.

С конца августа, когда прибыла основная масса автотранспорта частей, все перевозки грузов из портов в районы дислокации частей осуществлялись транспортом советских подразделений. Перевозка же крупногабаритных грузов и гусеничной техники из-за отсутствия в войсках Группы трейлеров осуществлялась транспортом кубинских РВС.

До разгрузки судов территория портов тщательно проверялась, а затем выставлялась охрана из состава кубинских РВС. Кроме охраны порта организовывалась непосредственная охрана судов личным составом прибывших частей. Со стороны моря порты охранялись отдельными огневыми точками кубинцев, расположенными на побережье у входа в бухту, а некоторые из бухт патрулировались сторожевыми катерами.

Для сопровождения колонн в пути кубинское командование по заявке комендантов портов выделяло охрану в составе одного-двух отделений. Личный состав Группы войск, сопровождавший колонны со специальной техникой и грузами, переодевался в форму кубинских военнослужащих. Все команды в пути следования подавались только на испанском языке.

Наименование соединений и частей, воинские звания командиров, особенно в присутствии посторонних, не назывались. Переписка между штабом Группы войск и частями (соединениями) была запрещена. Приказы и распоряжения начальников передавались в устной форме лично или через офицеров соответствующих управлений, отделов и служб. Работа радиотехнических

Министр обороны Республики Куба Р. Кастро осматривает советские ракеты.

средств в период сосредоточения войск не проводилась. В целом прибытие советских войск и размещение их на территории Республики Куба проходило организованно и в установленные сроки.

Вместе с тем ряд недочетов организационного порядка нередко усложнял работу. Так, не были установлены патрули для капитанов судов и встречающих их представителей управления Группы войск на подходе к портам. В результате этого капитаны судов и начальники воинских эшелонов вынуждены были исполнять команды о переадресовке транспортов в другие порты, не имея полной уверенности в том, что встречающие являются представителями командования. Был даже случай, когда капитан судна «Химик Зелинский» при подходе кубинского катера, на котором шла группа встречи, не только не принял группу на борт, а развернул судно и увел его в открытое море.

Войска, прибывавшие на Кубу, развертывались во всех ее шести провинциях, географические условия которых в значительной степени отличались друг от друга. Это различие наложило свой отпечаток на характер и объем проводимых войсками инженерных работ. В большинстве районов сосредоточения не было жилья, отсутствовала или была крайне слабо развита дорожная сеть, а в ряде случаев даже не было источников водоснабжения.

Инженерное оборудование районов расположения прибывающих войск включало строительство полевых военных городков, а также строительство и оборудование стартовых и технических позиций для ракетной и другой боевой техники с элементами охраны и обороны (проволочные заборы, окопы и т.п.). Все это осуществлялось одновременно с подготовкой районов для их боевого применения.

В первую очередь строились стартовые и технические позиции для ракетных войск, войск ПВО, фронтовых крылатых ракет, береговых ракет «Сопка». В строительстве этих важнейших объектов была задействована большая часть инженерных сил и средств, которыми располагала Группа войск.

Работы по инженерному оборудованию полевых позиционных районов ракетных частей выполнялись силами стартовых дивизионов с использованием инженерной техники саперного батальона и прибывающей техники инженерно-технических взводов. Оборудование стартовых площадок занимало от 8 до 15 суток.

Большое внимание при инженерном оборудовании позиционных районов ракетных частей было уделено устройству заграждений, так как близость американского континента, открытая со всех сторон морская граница не исключали засылку диверсионно-разведывательных групп.

Инженерное оборудование районов дислокации мотострелковых полков также производилось с учетом организации защиты наших гарнизонов от возможного нападения контрреволюцион-

ных банд и диверсионных групп. Все военные городки полков были обнесены проволочным забором по всему периметру, а на опасных направлениях открыты окопы полного профиля. В этот же период силами личного состава мотострелковых полков производилось строительство полевых военных городков.

Все работы по фортификационному оборудованию позиций части ПВО выполняли самостоятельно, используя табельные инженерные средства, а также местные и подручные материалы. Работы в условиях высокой температуры и влажности, ливневых дождей (они зачастую продолжались по 10-12 часов в сутки) велись с полным напряжением сил и в такой последовательности, которая обеспечивала постоянную боевую готовность.

Авиационные части войск Группы размещались на имеющихся аэродромах, и инженерное оборудование в этих случаях сводилось к содержанию дорожной сети и строительству привезенных из Союза сборно-щитовых казарм для личного состава и помещений для технических нужд.

Входящие в состав ВВС отдельные полки фронтовых крылатых ракет оборудование позиционных районов тоже производили сами. В районе стартовых позиций личный состав расчищал лес, оборудовал площадки для размещения стартовых отрядов, производил их маскировку, отрывал траншеи и окопы для самообороны. Такие же работы вел и личный состав берегового ракетного полка «Сопка» из состава ВМФ.

Над территорией острова стали систематически появляться самолеты BBC США. Они совершили многократные облеты боевых порядков частей на малых высотах (порядка 100-300 м). Указаний же об их уничтожении войска группы и кубинские РВС не получали.

Так советские войска осваивались на острове Свободы. Так начали осуществляться мероприятия, связанные с операцией «Анадырь».

Генерал армии А.И.ГРИБКОВ

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Сов. секретно

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ II 324/1

Т.т.Хрущеву, Козлову, Косыгину,
Громыко, Степанову.

Выписка из протокола № 324
заседания Президиума ЦК КПСС
от 18 апреля 1961 года

О мероприятиях в связи с агрессией
против Кубинской Республики¹.

1. Утвердить с внесенными поправками заявление Советского правительства в связи с вооруженным вторжением на Кубу (приложение 1).

Поручить МИД СССР вручить послу США текст заявления Советского правительства, а также направить текст заявления с препроводительной нотой всем аккредитованным в Москве посольствам. Тем странам, представительств которых в Москве нет, направить текст заявления через представительство СССР при ООН. Заявление Советского правительства передать по радио и опубликовать в печати.

2. Утвердить послание председателя Совета Министров СССР т.Хрущева Н.С. президенту США Кеннеди (приложение 2). Постановление вручить послу США в Москве. Текст послания передать по радио через 2 часа после обнародования заявления Советского правительства.

3. Утвердить указания послам СССР в нейтральных странах (приложение 3).

4. Утвердить указания представителю СССР в ООН (приложение 4).

5. Поручить МИД СССР информировать правительства социалистических стран через послов этих стран в Москве о шагах Советского правительства в связи с агрессией против Кубы, передав им тексты заявления Советского правительства и послания Н.С.Хрущева президенту Кеннеди.

6. Поручить МИД СССР информировать Ф.Кастро, Дортикоса² и кубинских друзей через советского посла в Гаване о мероприятиях Советского правительства в поддержку Кубы.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

452/1678/тш 26/IV 61

Сов. секретно

Снятие копий воспрещается

ШИФРТЕЛЕГРАММА

Экз. № 30

Экз. № 1 Разметка
» № 2 -т Громыко
» № 3 -т Кузнецова
» № 4 -т Малику
» № 5 -т Орлова
» № 6 -т Пушкину
» № 7 -т Семенову

¹ Агрессия наемников против Кубы, поддержанная США, началась 17-19 апреля 1961 г. Вторжению предшествовала бомбардировка BBC США 15 апреля 1961 г. - Ред.

² Ос瓦льдо Дортикос Торрадо - президент Кубы.

» № 8 -т Соболеву
» № 9 -т Фирюбину
» № 10-т Добринину
» № 11-т Подцеробу
» № 12-т Тугаринову
» № 13-т Харламову
» № 14-т Царапкину
» № 15-т Копия
» № 16-т 10 Отдел
» № 17-т В дело
» № 18-т АРИСТОВУ
» № 19-т БРЕЖНЕВУ
» № 20-т ИГНАТОВУ
» № 21-т КОЗЛОВУ
» № 22-т КОСЫГИНУ
» № 23-т КУУСИНЕНУ
» № 24-т МИКОЯНУ
» № 25-т МУХИТДИНОВУ
» № 26-т ПОДГОРНОМУ
» № 27-т ПОЛЯНСКОМУ
» № 28-т СУСЛОВУ
» № 29-т ФУРЦЕВОЙ
» № 30-т ХРУЩЕВУ
» № 31-т ХРУЩЕВУ
» № 32-т ШВЕРНИКУ
» № 33-т ВОРОНОВУ
» № 34-т ГРИШИНУ
» № 35-т КАЛНБЕРЗИНУ
» № 36-т КИРИЛЕНКО
» № 37-т КОРОТЧЕНКО
» № 38-т МАЗУРОВУ
» № 39-т МЖАВАНДЗЕ
» № 40-т ПЕРВУХИНУ
» № 41-т ПОСПЕЛОВУ

Из ВАШИНГТОНА № 18561
пол. 8 час. 40 мин. 24/IV 1961

Спец. № 717

Имел беседу с членом Верховного суда США Дугласом, из которой заслуживают внимания следующие моменты.

1. Касаясь последней акции правительства Кеннеди в отношении Кубы, Дуглас всячески подчеркивал, что Кеннеди предпринял эту авантюру по наущению Аллена Даллеса³, который, мол, вообще является зловещей фигурой. Именно Аллен Даллес, сказал Дуглас, «подвел» Эйзенхауэра с самолетом У-2, а теперь толкнул Кеннеди на этот рискованный шаг в отношении Кубы.

Дуглас отметил, что большая часть общественного мнения США, независимо от своего отношения к Кастро, отрицательно реагировала на кубинскую авантюру Кеннеди. В подтверждение этого он сослался, в частности, на то, что более двух третей из 180 опрошенных участников ежегодной конференции редакторов газет, перед которой Кеннеди выступал с речью по Кубе 20 апреля, в той или иной форме выразили свое неодобрение этой акции.

2. Дуглас сообщил, что он заручился соглашением госдепартамента на планируемую им этим летом поездку в КНР, если правительство последней предоставит ему такую возможность. На вопрос Дугласа, каким обра-

зом и где он мог бы обратиться за китайской визой, ответил, что это может быть сделано в любой столице, где есть посольство КНР.

3. В связи с упоминанием Дугласа о его намерении посетить также МНР по пути из СССР в КНР, если он получит китайскую визу, Дуглас сообщил, что он не знает мнение Раска⁴ по вопросу о признании Соединенными Штатами МНР, но что все остальные в госдепартаменте – «Боулс⁵ и ниже» – занимают положительную позицию в этом отношении.

23.IV.61 г.

М.МЕНЬШИКОВ⁶

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Сов. секретно

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П 326/7

Т.т. Суслову, Громыко

Выписка из протокола № 326 заседания
Президиума ЦК от 27 апреля 1961 г.

О некоторых мероприятиях
правительства Кубы в связи с
агрессивными действиями США

1. Утвердить проект указаний послу СССР на Кубе (приложение 1).
2. Утвердить проект указаний представителю СССР в Совете Безопасности (приложение 2).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

К пункту 7 протокола № 326
Приложение 1
Секретно
ВНЕ ОЧЕРЕДИ
ГАВАНА

СОВПОСОЛ

Срочно посетите Ф.Кастро (или Дортикоса) и, сославшись на поручение Советского правительства, переговорите с ним по следующим вопросам:

1. В настоящее время в США усиленно разжигается враждебная Кубе кампания, явно имеющая своей целью подготовить общественное мнение, в первую очередь самих Соединенных Штатов и стран Латинской Америки, к мысли о возможном вооруженном выступлении США против Кубы. В эту кампанию, как известно, активно включились президент Кеннеди, государственный секретарь Раск, лидеры обеих партий в конгрессе США и другие видные американ-

⁴ Дин Раск – госсекретарь США.

⁵ Чарльз Боулс – посол США в СССР.

⁶ М.Меньшиков – посол СССР в США.

³ Аллен Даллес – директор ЦРУ.

ские политические деятели. По имеющимся сведениям, американцы, используя все средства грубого национального давления и шантажа, ведут также интенсивную обработку правительства латиноамериканских стран с тем, чтобы склонить единый фронт против революционной Кубы под лживым лозунгом борьбы с «коммунистическим проникновением» в Западное полушарие.

В связи со складывающейся обстановкой следовало бы подумать о новых шагах, которые нужно было бы сейчас провести, чтобы сорвать замыслы правительства США. В Москве считают, что возникает вопрос о том, не целесообразно ли правительству Кубы повторить свое заявление о готовности правительства Кубы пойти на мирное урегулирование кубинско-американских отношений. Возможно, следовало бы при этом высказаться и за то, чтобы были восстановлены дипломатические отношения между обеими странами. Предложить в этой связи правительству США назначить ответственных, высокого ранга представителей для встречи с соответствующими представителями правительства Кубы в самое близкшее время в месте, взаимно приемлемом для обеих стран (например, в какой-либо стране Латинской Америки). Разумеется, если эти мысли разделяются правительством Кубы, то лучше всего было бы, если с таким заявлением мог выступить лично Ф. Кастро.

Укажите, что, по мнению Советского правительства, такая акция Кубы нашла бы понимание в прогрессивных кругах многих государств мира, в том числе Латинской Америки, и еще больше укрепила бы авторитет революционного правительства Кубы и его внешней политики. Даже в том случае, если американцы ответят отказом, Куба не потерпит никакого урона, наоборот, мировое общественное мнение с еще большим единодушием выступит в поддержку Кубы против провокационно-интервенционистской политики Соединенных Штатов. Подтверждение миролюбивых устремлений позиции правительства Кубы укрепило бы также его позиции в Латинской Америке.

2. В связи с подготовкой Соединенными Штатами новых провокаций и их национального давления на латиноамериканские страны с целью заручиться в той или иной форме их поддержкой агрессивной политики США в кубинском вопросе, по мнению Советского правительства, целесообразно было бы срочно обратиться в Совет Безопасности и поставить перед Советом вопрос о продолжающейся угрозе агрессии США против Кубы и необходимости принятия мер для предотвращения этой угрозы.

Если правительство Кубы с этим согласно, то, само собой разумеется, Советский Союз активно поддержит такое обращение революционного правительства Кубы в Совет Безопасности.

Исполнение телеграфьте⁷.

ВНЕ ОЧЕРЕДИ

НЬЮ-ЙОРК

СОВПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Первое. Для сведения и ориентировки передаем отдельной телеграммой указания, которые даны послу СССР на Кубе.

Второе. Если кубинское правительство решит поставить в Совете Безопасности вопрос об агрессивных действиях и приготовлениях США против Кубы, вам следует активно поддержать это обращение кубинцев, руководствуясь известными вам заявлениями Советского правительства и посланиями тов. Н.С.Хрущева президенту Кеннеди.

В обоснование требований кубинской делегации о рассмотрении новой угрозы нападения Соединенных Штатов на Кубу используйте в числе других следующие факты:

- выступление Кеннеди от 20 апреля в американском обществе газетных редакторов, содержащее угрозу организации нового контрреволюционного вторжения на Кубу;

- сохранение во Флориде (Майами) штаба кубинских контрреволюционеров и продолжающаяся вербовка и подготовка новых кадров мятежников;

- совещание Кеннеди с главарями контрреволюционных мятежных эмигрантов в США;

- прямое грубое и неоднократное нарушение суверенитета Кубы в результате захода американских военных кораблей в территориальные воды Кубы и оказание помощи бандам контрреволюционеров;

- провокационное курсирование американских военных кораблей вдоль всех берегов Кубы;

- концентрация контрреволюционных сил на американской базе в Гуантанамо, что само по себе представляет крупную провокацию против Кубы и создает угрозу безопасности Кубы;

- намерение американского правительства объявить полное эмбарго на торговлю с Кубой и угроза установления военной блокады Кубы;

- непрекращающееся грубое давление Соединенных Штатов на латиноамериканские страны с целью принудительной изоляции революционной Кубы.

По вопросу о тактике ведения этого обращения в Совете Безопасности вам следует поддерживать постоянный и тесный контакт с кубинским представителем.

Для вас должно быть ясно, что новое рассмотрение в Совете Безопасности обращения революционного правительства Кубы, даже если Совет не примет решения, направленного против США, будет способствовать разоблачению агрессивной политики США в отношении Кубы и их планов прямой интервенции против Кубы – односторонней или

⁷ Так в тексте.

совместно с теми или иными зависимыми от США странами Латинской Америки.
Получение подтвердите.

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Сов. секретно

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П334/1

Т.т.Аристову, Брежневу, Игнатову, Козлову, Косыгину, Куусинену, Микояну, Мухитдинову, Подгорному, Полянскому, Суслову, Фурцевой, Хрущеву, Швернику, Воронову, Гришину, Калинберзину, Кириленко, Коротченко, Мазурову, Мжаванадзе, Первухину, Поспелову; членам, кандидатам в члены ЦК КПСС, членам ЦРК КПСС,

Секретариату ЦК КПСС, ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам, райкомам партии - все; т.т.Сатюкову, Горюнову, Аджубею, Кафтанову - п.п.1, 2, 4, 5.

Выписка из протокола № 334 заседания Президиума ЦК КПСС от 17 июня 1961 года

Доклад тов. Хрущева Н.С.
о встрече и беседах с президентом США
Дж.Кеннеди в Вене

1. Центральный Комитет КПСС полностью одобряет большую и плодотворную работу товарища Н.С.Хрущева во время его встречи и бесед с президентом США Дж.Кеннеди в Вене 3-4 июня 1961 года.

В ходе бесед тов.Н.С.Хрущев глубоко и аргументировано изложил позицию Центрального Комитета КПСС и Советского правительства по вопросам разоружения и прекращения испытаний ядерного оружия, о германском мирном договоре, о мирном урегулировании в Лаосе, о проблеме мирного сосуществования и по другим важным международным проблемам.

Эти беседы проведены тов. Н.С.Хрущевым с большим мастерством, в наступательном духе.

ЦК КПСС целиком одобряет и поддерживает твердую позицию, занятую тов. Н.С.Хрущевым по вопросу о нормализации обстановки в Западном Берлине на основе заключения германского мирного договора.

Центральный Комитет КПСС считает, что встреча и беседы тов. Н.С.Хрущева с Дж.Кеннеди были полезными. Они открывают известные возможности дальнейших контактов между правительствами обеих стран для обсуждения и решения важных международных вопросов. Беседы позволили изложить позицию Советского правительства непосредственно президенту США и в то же время лучше выяснить позиции ны-

нешнего правительства США по обсуждавшимся вопросам. Встреча показала, что не должно быть иллюзий относительно позиции нынешнего президента США и американского правительства в целом в отношении возможностей согласованного решения спорных международных проблем и серьезного улучшения советско-американских отношений в ближайшее время.

2. Признать необходимым ознакомить с записями бесед тов. Н.С.Хрущева с президентом США Дж.Кеннеди членов ЦК КПСС, кандидатов в члены ЦК КПСС, членов Центральной Ревизионной Комиссии, членов Бюро ЦК компартий союзных республик, обкомов, крайкомов, горкомов и райкомов партии, ответственных работников ЦК КПСС и центрального государственного аппарата, редакторов центральных газет и журналов, ответственных работников республик, краев и областей, а также секретарей крупных партийных организаций по усмотрению горкомов и райкомов партии.

3. Считать целесообразным:

а) передать полную запись бесед тов. Хрущева Н.С. с президентом США Дж.Кеннеди первым секретарям ЦК коммунистических и рабочих партий социалистических стран, а также Фиделю Кастро;

б) поручить послам СССР во Франции и Италии ознакомить т.т.М.Гореза и П.Тольятти с записями бесед тов. Хрущева Н.С.;

в) поручить МИД СССР информировать в доверительном порядке (устно) о содержании бесед тов. Хрущева Н.С. глав государств или правительств Афганистана, Бирмы, Бразилии, Ганы, Гвинеи, Индии, Ирака, Камбоджи, Марокко, Мали, Мексики, Непала, ОАР, Сомали, Финляндии, Цейлона, Эфиопии, а также Югославии.

Сов. секретно
Снятие копий воспрещается
ШИФРТЕЛЕГРАММА

Экз. № 12

Экз.	№ 1	Разметка
»	№ 2 -т	Брежневу
»	№ 3 -т	Воронову
»	№ 4 -т	Кириленко
»	№ 5 -т	Козлову
»	№ 6 -т	Косыгину
»	№ 7 -т	Куусинену
»	№ 8 -т	Микояну
»	№ 9 -т	Подгорному
»	№ 10-т	Полянскому
»	№ 11-т	Суслову
»	№ 12-т	Хрущеву
»	№ 13-т	Хрущеву
»	№ 14-т	Швернику
»	№ 15-т	Гришину
»	№ 16-т	Рашидову
»	№ 17-т	Мазурову
»	№ 18-т	Мжаванадзе
»	№ 19-т	Шербицкому
»	№ 20-т	Громыко

- » № 21-т Малиновскому
- » № 22-т Кузнецовой
- » № 23-т Лапину
- » № 24-т Орлову
- » № 25-т Пушкину
- » № 26-т Соболеву
- » № 27-т Фирюбину
- » № 28-т Ильичеву
- » № 29-т Подцеробу
- » № 30-т Смирновскому
- » № 31-т Царапкину
- » № 32-т Колпя
- » № 33-т 10 Отдел
- » № 34-т В дело

Из ВАШИНГТОНА № 46178
пол. 3 час. 15 мин. 9/X 1962

46177

Спец. № 1647-1648

СРОЧНО

По возвращении в Вашингтон из отпуска Большаков⁸ встретился с Р.Кеннеди.

Большаков сообщил, что был принят Н.С.Хрущевым, который, выслушав то, что передавал ему президент, поручил Большакову передать президенту устное сообщение.

Р.Кеннеди заметил, что, видимо, президент примет его в этой связи в ближайшие дни.

Затем в весьма пессимистическом тоне, как бы подчеркивая свое сожаление, Р.Кеннеди сказал, что, к разочарованию президента, да и его лично, за последние два месяца наблюдается явное ухудшение советско-американских отношений, что в целом сильно затрудняет возможность достижения какого-либо соглашения между нашими странами. Говоря это, продолжал Р.Кеннеди, я имею в виду прежде всего внутриполитическую атмосферу в нашей стране. Нам порой кажется, что в Москве не всегда совсем правильно интерпретируют нашу внутриполитическую обстановку и поэтому предпринимают шаги, которые ведут к неестественному серьезному обострению наших взаимоотношений.

Президента, говоря откровенно, обозлили последние шаги Советского Союза в отношении Кубы, и мы восприняли все это как шаги против нас. Поэтому мы и вынуждены теперь уделять на выборах такое большое внимание Кубе.

Большаков ответил, что он только что вернулся из Москвы и хорошо знает, что в Москве реально оценивают обстановку в Соединенных Штатах. И дело вовсе не в каких-либо шагах Советского Союза, а прежде всего в действиях правительства США, о которых, как известно, подробно говорится в последнем послании Н.С.Хрущева Кеннеди. Ведь в этих действиях всюду сквозит тенденция говорить с нами с «позиции силы», которых нет у США, как это признал сам президент в Вене. Для того чтобы решать разумно

вопросы, подчеркивал Н.С.Хрущев, нужно исходить из реального соотношения сил, уважать суверенные права других стран, не вмешиваться в их дела.

Р.Кеннеди, который был в необычном для него мрачном настроении, молча выслушал Большакова. Затем после некоторой паузы он сказал, что президент работает сейчас над ответом на послание Н.С.Хрущева, переданное через него послом Добрининым. Р.Кеннеди добавил, что, насколько ему представляется, соглашение по вопросу о Западном Берлине не будет достигнуто до тех пор, пока у СССР будет существовать намерение выбросить американские войска из Берлина. Мы не можем пойти на это.

Что же касается запрещения ядерных испытаний, продолжал он, то мы не пойдем на пятилетний мораторий на подземные ядерные испытания.

Р.Кеннеди уклонился от ответа на вопрос, означает ли это, что США вообще против моратория на подземные ядерные испытания.

В заключение беседы Р.Кеннеди в общей форме поинтересовался, не собирается ли Н.С.Хрущев приехать в США. Большаков ответил, что, насколько ему известно, Н.С.Хрущев не намерен приехать на Генеральную Ассамблею ООН до выборов в конгресс; однако если возникнет необходимость выступления Н.С.Хрущева на Генеральной Ассамблее, то он может приехать в Нью-Йорк после выборов. Р.Кеннеди воздержался от каких-либо своих высказываний в этой связи.

8.X.62 г.

А.ДОБРЫНИН⁹

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Сов. секретно

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ П60/1

Выписка из протокола № 60
заседания Президиума ЦК
от 23 октября 1962 г.

О мероприятиях в связи с заявлением
президента США Дж.Кеннеди
22 октября 1962 г.

1. Утвердить проект Заявления Советского правительства (приложение 1).

Заявление опубликовать в печати 23 октября с.г.

2. Утвердить текст письма т.Хрущева Н.С. президенту США Дж.Кеннеди (приложение 2).

Текст письма вместе с Заявлением Советского правительства передать Дж.Кеннеди через посла США в Москве.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

⁹ А.Добрынин – посол СССР в США.

⁸ См.: Военно-исторический журнал. – 1992. – № 10.

К пункту 1 протокола № 60
Приложение 2
Москва, 23 октября 1962 года

Господин Президент,

Только что получил Ваше письмо, а также ознакомился с текстом Вашего выступления 22 октября в связи с Кубой.

Должен откровенно сказать, что намеченные в Вашем заявлении меры представляют собой серьезную угрозу миру и безопасности народов. Соединенные Штаты открыто становятся на путь грубого нарушения Устава Организации Объединенных Наций, на путь нарушения международных норм свободы судоходства в открытых морях, на путь агрессивных действий как против Кубы, так и против Советского Союза.

Заявление правительства Соединенных Штатов Америки нельзя оценить иначе как неприкрытое вмешательство во внутренние дела Кубинской Республики, Советского Союза и других государств. Устав Организации Объединенных Наций и международные нормы не дают права ни одному государству устанавливать в международных водах проверку судов, направляющихся к берегам Кубинской Республики.

Мы, разумеется, не можем признать за Соединенными Штатами и права установления контроля за оружием, необходимым Республике Куба для укрепления своей оборонспособности.

Мы подтверждаем, что оружие, находящееся на Кубе, независимо от того, к какому классу оно относится, предназначено исключительно для оборонительных целей, чтобы обезопасить Кубинскую Республику от нападения агрессора.

Я надеюсь, что Правительство Соединенных Штатов проявит благородство и откажется от проводимых Вами действий, которые могут привести к катастрофическим последствиям для мира во всем мире.

Его Превосходительству
Джону КЕННЕДИ,
Президенту Соединенных Штатов
Америки

Точка зрения Советского правительства по поводу Вашего заявления от 22 октября изложена в Заявлении Советского правительства, которое направляется Вам через Вашего посла в Москве.

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Сов. секретно

№ II 65/47

Т. т. Хрущеву, Громыко

Выписка из протокола № 65
заседания Президиума ЦК КПСС
от 9 ноября 1962 года

Об указаниях т. Кузнецова в связи с чинимыми американцами препятствиями движению советских судов, следующих с Кубы.

Утвердить проект указаний т. Кузнецова¹⁰ (прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

К пункту 47 протокола № 65

Секретно

НЬЮ-ЙОРК

СОВПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ТОВ. КУЗНЕЦОВУ

Копия: ГАВАНА,
для тов. А. И. МИКОЯНА

Немедленно свяжитесь с Макклой или Стивенсоном¹¹ и заявите следующее:

Мы получили сообщение от трех советских судов - «Александровск», находившийся 9 ноября на 14 часов по московскому времени в районе широта северная 25°20', долгота западная 60°41'; «Дивногорск», находившийся 9 ноября на 14 часов по московскому времени в районе широта северная 25°26' и долгота западная 60°19'; «Волголес», находившийся 9 ноября на 14 часов по московскому времени в районе широта северная 32°14' и долгота западная 77°37', - о том, что каждому из них американские эсминцы предъявляют требования остановиться и открыть трюмы и делаются угрозы применить силу, если эти произвольные и незаконные требования не будут выполнены. Эти требования находятся в грубом противоречии с договоренностью, достигнутой между американской и советской сторонами о том, что суда, на которых вывозятся демонтированные ракеты, могут быть засняты с воздуха и наблюдаются визуально с американских кораблей. «Дивногорск» и «Волголес» - суда, на которых вывозятся ракеты, они были подвергнуты визуальному наблюдению американской стороной. Что касается теплохода «Александровск», то он вообще не входит в список советских судов, сообщенный нами американской стороне, в отношении которых была договоренность о применении к ним визуального наблюдения.

Советское правительство ожидает, что соответствующие военно-морские суда США незамедлительно получат указания не препятствовать проходу упомянутых советских кораблей, следующих с Кубы в Советский Союз.

Подчеркните также в разговоре, что помехи движению советских судов чинятся к тому же за пределами объявленной правительством США зоны карантина.

¹⁰ В. Кузнецов - представитель СССР в ООН.

¹¹ Макклой, Стивенсон - постоянные представители США в ООН.

т.ХРУЩЕВУ Н.С.

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР

Снятие копий категорически
воспрещается

Совершенно секретно

ВХОДЯЩАЯ ШИФРТЕЛЕГРАММА
№ 32918

Экз. № 1 тов. Хрущеву

Экз. № 2 тов. Хрущеву

Экз. № 3 тов. Козлову

Экз. № 4 тов. 8 отдел

Из Гаваны.

Получ. 12 ч. 20 м. 13 ноября 1962 г.

ЦК КПСС

Состоялась встреча с Фиделем Кастро, я выполнил поручение (Ваш № 1013 обо всем, связанном с Ил-28), собрав в эту беседу почти всю аргументацию письма ко мне товарища Хрущева.

В середине беседы он нервничал, чуть не взорвался, рассказал, что не надо приводить аргументы, а надо прямо сказать, что хочет Советское правительство. Я, не теряя спокойствия, изложил наше предложение и в течение двух часов приводил наши аргументы. Фидель говорил очень немного.

Другой телеграммой сообщу полностью все, что касается его реагирования.

К концу беседы он постепенно успокоился (и) заявил, что он уже понял наши аргументы, что у него складывается мнение (не сказал, какое), что он обсудит со своими товарищами и потом состоится встреча с нами.

Для понимания настроения Фиделя характерны такие факты: он спросил, пойду ли я в университет, куда я приглашен сегодня вечером. Я спросил: «Нужно ли?»

Он ответил, что это будет хорошо и полезно. Он сам вернулся к завтрашней поездке в провинцию, я высказал сомнение – не лучше ли это время использовать для бесед. Он стал настаивать на поездке, заявив, что беседа состоится или завтра вечером, по возвращении из поездки, или в среду.

Расстались дружески, попрощавшись тепло, по-братски.

№ 864

12.XI.62 г.

А.МИКОЯН

Отделу ЦК
и Международному отделу ЦК КПСС

Копия

Сов.секретно

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
А.И.МИКОЯНА С ФИДЕЛЕМ КАСТРО
12 ноября 1962 года

На беседе присутствовал
посол А.И.Алексеев

ФИДЕЛЬ КАСТРО сообщил, что он отдыхал мало и провел прошедшие сутки в поездке по опытным участкам в провинциях. Он сообщил, что в одной из деревень обнаружена новая интересная разновидность фасоли, точнее, 4 различных вида фасоли, которые его очень заинтересовали. Ф.Кастро рассказал А.И.Микояну, что эта фасоль, выющаяся, как виноград, является многолетней. Как сообщили крестьяне, занимающиеся ее разведением, эта фасоль живет 4-5 лет. Я привез домой немного этой фасоли, продолжал Ф.Кастро, и убедился в том, что она отлично готовится и имеет хороший вкус.

А.И.МИКОЯН отметил, что он впервые слышит о существовании многолетней фасоли.

Ф.КАСТРО сказал, что он также раньше не слышал о существовании многолетней фасоли. Однако крестьяне его убедили в этом. Он добавил, что буквально с нескольких кустов фасоли, которая выется, как виноград, на общей связке, в одном крестьянском дворе получено 25 фунтов фасоли. Практически семьи крестьян, выращивающих этот вид фасоли, полностью обеспечивают себя питанием.

«Что производила раньше наша страна? – продолжал Фидель Кастро. – По сути дела – только сахар и табак. По моему мнению, использование этой фасоли может обеспечить решение нашей продовольственной проблемы. Надо отметить, что этот вид фасоли даже выдержал восемимесячную засуху, когда большинство посадок в нашей стране погибло».

А.И.МИКОЯН. Мне хотелось бы обсудить с Вами, товарищ Фидель, один из важных вопросов. Мы заинтересованы в скорейшем разрешении существующего конфликта в пользу Кубы. Наша страна выполнила свои обязательства, однако американцы не снимают карантина. Они боятся осложнений, ищут зацепки, стараются найти причины, чтобы не выполнить обещаний, данных Кеннеди Н.С.Хрущеву. Если Советский Союз вывезет наступательное оружие, то они обещают гарантировать ненападение со стороны США и удержать союзников. Тогда нормализуется обстановка в районе Карибского моря. В США критикуют Кеннеди за то, что он обещал дать гарантии ненападения на Кубу. Это происходит потому, что в США активизируются сторонники войны. Ряд американских деятелей выступает за разрешение с помощью силы создавшегося положения. Они недовольны тем фактом, что проблема решается в мирном плане. По нашему мнению, Кеннеди хочет с помощью экономической блокады, костлявой рукой голода, задушить Кубу. Такие попытки осуществлялись в свое время и против нашей страны. Вы читали, конечно, об экономической блокаде, организованной против молодой Советской республики империалистами, о том, какие расчеты строили наши враги на голод в России. Пытаясь создать экономические трудности, американцы надеются, что Куба будет подорвана изнутри. Кеннеди прямо говорил о том, что он создаст условия для того, чтобы Куба ослабла экономически. Тогда у Советского Союза не хватит сил для оказания ей помощи и кубинское правительство падет.

Военные же круги США не согласны с Кен-

неди и ратуют за решение кризиса в Карибском море с помощью силы.

Если не будет военной напряженности, не будет военной блокады, то разрыв торговли с западными странами не помешает развитию Кубы. Советский Союз окажет революционной Кубе всемерную помощь, чтобы Куба стала настоящим образцом, ярким примером для всей Латинской Америки. Это вполне реально. Мы в это глубоко верим и могли бы обеспечить все необходимые условия для этого.

Кеннеди и ряд других американских политических деятелей считают, что Советский Союз не полностью выполнил свои обязательства. Мы считали, что договоренность касалась лишь ракет. По мнению США, вопрос стоял и о бомбардировщиках Ил-28. Кеннеди в своем документе от 22 октября говорил о бомбардировщиках. Говорил он о бомбардировщиках и в прокламации.

Они считают, что мы не выполнили полностью своих обязательств, имея в виду бомбардировщики Ил-28. Они, базируясь на формальной, юридической основе, заявляют о том, что мы не выполнили своих обязательств, и исходя из этого считают себя вправе отказаться от выполнения своих обязательств о снятии карантина и предоставлении гарантий. Мы отказываемся удалить с Кубы бомбардировщики Ил-28 и можем продолжать далее отказываться. Мы не думаем, что из-за этого разразится война. Конечно, никто не может гарантировать, зная характер этих сумасшедших, что они не пойдут на военное столкновение. Однако, поскольку формально мы не выполнили требование Кеннеди о выводе бомбардировщиков с Кубы, США будут продолжать блокаду Кубы, продлят на неопределенное время карантин, откажутся от выполнения своих обязательств о ненападении, будут сохранять напряженность в Карибском море с тем, чтобы какое-то другое время совершил нападение на Кубу. Это – одна перспектива.

Возможна и другая перспектива. Мы согласимся на вывоз бомбардировщиков Ил-28 с персоналом и оборудованием, если американцы дадут полные гарантии и обещание не нападать на Кубу, полностью ликвидировать карантин и ликвидировать напряженность в Карибском море. Конечно, могут сказать: какая цена американским гарантят? Конечно, им нельзя верить до конца. Империализм и социализм – непримирые враги.

Однако нельзя совсем не придавать значения обещаниям, даваемым представителями буржуазных государств. Существуют определенные международные порядки, правовые нормы, законы, международное общественное мнение. Все эти факторы заставляют империалистов держать свое слово. Но если объективные условия меняются, они могут забыть о своем слове и резко изменить свою позицию.

Нужна высокая бдительность. Тем не менее мы не можем полностью отрицать возможность соглашения, так как подобное отрижение свидетельствовало бы о непризнании факта существования двух противоположных социальных систем. Ведь и Программа нашей партии, принятая XXII съездом КПСС, и Декларация совещания представителей коммунистических и рабочих партий в 1957 году, и Заявление 81 брат-

ской партии на Совещании в 1960 году четко определяют тот факт, что не война, а мирное соревнование двух систем решит вопрос в пользу социализма. Значит, во всех этих важнейших документах речь идет о существовании двух систем, о сохранении, как говорят в юриспруденции, «модус вивенди».

Мы считаем, что принятие документов в ООН, содержащих положения в поддержку Кубы, представляло бы собой важный дипломатический фактор. Эти документы сдерживали бы империалистов, связывали бы им руки, не позволяя развязать агрессию.

Несмотря на это, необходимо полагаться на свои собственные силы и учитывать соотношение сил в мире. В этом отношении силы социализма и капитализма примерно равны. Мы не можем уничтожить империализм. Они не могут уничтожить социализм. Следовательно, перед нами лежит единственный путь, и этот путь – мирное сосуществование. Мы видим, как быстро растут и крепнут социалистические страны. Укрепляются и силы, выступающие за социализм в странах капиталистических. Развивается освободительное движение в колониальных странах. Увеличивается число нейтральных стран. Возникает вопрос: возможна ли война? Да. Она возможна, но фатальной неизбежности войны нет. Можно и не допустить войны. Может ли Организация Объединенных Наций предупредить мировую войну? Это маловероятно. Однако ООН является одним из орудий мира. Правда, в свое время существовала Лига Наций. При обострении противоречий между социализмом и капитализмом она распалась. Может распасться и ООН. Однако в настоящее время можно и нужно использовать Организацию Объединенных Наций, так как там много представителей нейтральных стран. Правда, в трудные моменты представители нейтральных стран часто подводят, но и внутри ООН соотношение сил меняется в нашу пользу.

Мы должны бороться за мирное сосуществование и в этой борьбе использовать представителей нейтральных стран.

В эти минуты мне кажется, что мы должны освободиться от власти всех, даже самых благородных, чувств и отодвинуть в сторону обычно очень важные психологические соображения и принять, трезво и спокойно продумав, решение, которое принесет пользу Кубе.

Мы должны оценить положительные и отрицательные стороны как той, так и другой перспективы, о которых мы с Вами говорили. Мы должны трезво оценить значение бомбардировщиков Ил-28 и понять, что мы теряем, если согласимся на удаление с Кубы этого оружия.

Морально это, конечно, потеря. Ведь это новая уступка. Она вызовет у вас боль и тяжелое чувство. Однако эти самолеты для Кубы почти не имеют реальной военной ценности.

Ф.КАСТРО. К чему приводить аргументы? Надо прямо сказать, что хочет Советское правительство.

А.И.МИКОЯН. Мы привезли 42 бомбардировщика Ил-28. Только 2 из них собраны, остальные остаются в контейнерах. Это был хороший бомбардировщик, но он сильно устарел. Наша промышленность отказалась от его производства.

А.И.АЛЕКСЕЕВ. Он снят у нас с вооружения.

А.И.МИКОЯН. Мы считаем, что Ил-28, хотя и обладает большой дальностью полета, важного значения для Кубы не имеет, так как его потолок составляет всего лишь 12 тыс. м. Его может сбить любой вид зенитной артиллерии. Такие самолеты могут использоваться только у берега Кубы. Сами американцы понимают, что этот самолет устарел. Куба располагает самолетами МиГ-21. Это современный самолет, тактико-технические возможности которого значительно превосходят боевые возможности устаревшего бомбардировщика Ил-28. Важно отметить, что МиГ-21 может нести бомбы и ракеты, осуществлять бомбардировку и штурмовку пехоты, поражать наземные и воздушные цели, выводить из строя суда. Кроме того, самолет МиГ-21 способен вступать в воздушный бой и вести его. В настоящее время на Кубе 40 таких самолетов. Они остаются здесь в любом случае. Кеннеди знает о том, что эти самолеты есть на Кубе. Однако ничего не говорит о них. С точки зрения военной Ил-28 уже не имеет значения. В ближайшем будущем мы намереваемся увеличить на Кубе число самолетов МиГ-21, представляющих собой самое современное средство воздушного боя, нанесения ударов по наземным и морским целям. Если мы решим вопрос об удалении с Кубы бомбардировщиков Ил-28, то тем самым мы вырвем из рук США формальный аргумент, которым они пытаются спекулировать. И хотя США говорят, что для самих Соединенных Штатов эти бомбардировщики не представляют угрозы, однако они заявляют, что для правительства стран Латинской Америки бомбардировщики Ил-28 страшны, поскольку у этих стран нет сильной зенитной артиллерии. Решив вопрос об удалении с Кубы этих бомбардировщиков с обслуживающим персоналом и оборудованием, следовательно выполнив свое обещание вывезти с Кубы оружие, которое американцы называют наступательным, мы заставим США выполнить свои обязательства и нормализовать обстановку в районе Карибского моря.

Говорят, что аппетит приходит во время еды. Конечно, необходимо положить конец разгулившимся аппетитам. Однако трудно спорить о самолете Ил-28. Ведь это бомбардировщик, хотя бы только и формально.

В отношении других средств мы дадим полный и решительный отпор американцам. Если бы мы удалили с Кубы бомбардировщики, мы бы тем самым обеспечили поддержку со стороны ООН. В таком случае было бы легче принять план У Тана и нормализовалась бы обстановка. У меня есть еще ряд аргументов, однако я пока их не буду приводить, а отмечу, что говорю с Вами, товарищ Кастро, от имени ЦК КПСС. Будучи марксистами-ленинцами, мы должны были бы решить так вопрос, чтобы избавить Кубу от блокады и заставить США выполнить свои обязательства.

Мы не можем обеспечить сопровождение наших кораблей, следующих на Кубу, так как США располагают преимуществом в данном районе. Продление блокады могло бы подорвать ваши силы и помочь осуществлению планов империалистов. Если бомбардировщики Ил-28 будут вывезены с территории

Кубы, то этот шаг явится лишь преходящим эпизодом в цепи событий. Однако в таком случае победят интересы мира. Мир для Кубы перестанет быть под угрозой.

Мы очень просим Вас, товарищ Фидель, понять нас правильно. Я не прошу Вас отвечать сейчас. Подумайте и обсудите этот важный вопрос. Может быть, Вы решите собраться со своими товарищами. Этот вопрос заслуживает самого глубокого изучения.

Мы полностью Вам доверяем. Вам понятно, конечно, что мы не преследуем никаких других интересов, нежели защита Кубинской революции, всего революционного движения от империалистических хищников.

Мы не преследуем на Кубе никаких коммерческих, национальных интересов. Мы руководствуемся исключительно интересами интернационализма.

Мы вполне Вас понимаем. Высоко оцениваем великий дух кубинского народа. В первые годы существования нашей страны, как Вы знаете, для нашей страны сложилась очень трудная обстановка. С помощью блокады империалисты хотели нас уничтожить. Мы хорошо понимаем высокое политическое значение вашего лозунга «Родина или смерть». В годы гражданской войны и иностранной интервенции мы руководствовались точно таким же лозунгом. Мы помним, как, уходя на фронт, чтобы защитить Советскую власть, наши патриоты, столь похожие на кубинских патриотов, пели: «И, как один, умрем за власть Советов». Наш народ проявил большую выдержку. Мы столкнулись с огромными трудностями, но преодолели их и сильно укрепились. В.И.Ленин, руководивший нашей страной в те годы, умел маневрировать. Он считал, что маневр и гибкость необходимы для сохранения завоеваний революции. Весь наш большой опыт борьбы за победу и сохранение революции подсказывает нам правильность возможного решения относительно вывода бомбардировщиков. Мы говорим с Вами, излагая наши соображения как братья и товарищи, говорим Вам все от чистого сердца. Мы заверяем Вас, что советские люди, все мы всегда будем вместе с вами, всегда будем идти плечом к плечу в общей борьбе. Вы знаете, что мы послали наших людей на Кубу, чтобы в трудные моменты борьбы постоянно быть вместе с вами. Мы отдали приказ генералу Павлову защищать Кубу вместе с вами. Единственный наш интерес в этом вопросе – это защищать Кубу, сохранить кубинскую революцию. Некоторые считают, что с империалистами можно сражаться с помощью ругани. Однако какой бы крепкой ни была ругань, империалисты от нее не худеют. В свое время в нашей стране существовала радиостанция имени Коминтерна. Она настойчиво ругала империалистов, ведя передачи на различных языках. Однако она не могла оказать практической помощи нашим друзьям за рубежом. Мы оказываем Кубе военную, экономическую и дипломатическую помощь. Мы послали сюда военных специалистов. Все это мы делаем для того, чтобы сохранить Кубу как революционный маяк на американском континенте. Мы с Вами, товарищ Фидель, братья и друзья. Расхождения могут быть, правда, и между

братьями. Однако Вы должны понять всю искренность наших намерений.

Ф.КАСТРО. Мне кажется, что речь идет о самолетах-торпедоносцах, которые находятся на базе в Сан-Хулиане.

А.И.МИКОЯН. Самолеты Ил-28 действительно могут нести торпеды.

Мне хотелось бы еще раз подчеркнуть тот факт, что на Кубе есть и самолеты МиГ-21. По мере подготовки кубинских кадров мы вам передадим эти самолеты. Они могут вести воздушный бой, использоватьсь для штурмовки наземных объектов, применяться для уничтожения десанта противника, выполнять задачи в качестве пикирующих бомбардировщиков. Что касается самолетов Ил-28, то мы пустили бы их на переплавку, если бы не разразился берлинский кризис и Кеннеди не призвал бы в армию 150 тыс. резервистов. Мы не говорим о том, что самолет МиГ-21 перекрывает по своим наступательным тактико-техническим возможностям самолет Ил-28. Соединенные Штаты знают, что Ил-28 – устаревший самолет, что зенитной артиллерией США без большого труда удалось бы его сбить. Однако нам следует принимать во внимание мнение латиноамериканской общественности. Кеннеди в известных Вам документах наряду с ракетами назвал и бомбардировщики наступательным оружием.

Ф.КАСТРО. не дослушав разъяснения А.И.Микояна, задает вопрос: «А позднее они могут поставить вопрос и об инспекции кубинской территории?»

А.И.МИКОЯН продолжает. Кеннеди говорит, что если с Кубы не будут вывезены бомбардировщики, то гарантии относительно ненападения на Кубу даны не будут. Хотя для американцев эти бомбардировщики и не страшны, но Ил-28 носит название бомбардировщика. В свое время это был хороший военный самолет. Однако для обороны страны Ил-28 не нужен, а на Соединенные Штаты Куба нападать не собирается. Истребители МиГ-21, мы уже говорили об этом, очень мощная боевая машина, хотя у них дальность действия несколько меньше, чем у Ил-28. Эти истребители можно использовать для выполнения боевых задач в воздухе, против наземных целей и для борьбы с судами противника.

Эти самолеты так новы, что даже и у нас их мало. Они полностью отвечают задачам обороны Кубы. МиГ-21 могут остаться на Кубе, равно как и все остальные боевые средства.

Что касается возможной постановки со стороны США вопроса об инспекции территории Кубы и о контроле за вывозом бомбардировщиков Ил-28, то я хотел бы сказать следующее. Мы могли бы согласиться на такой контроль, который применялся к судам, вывозившим с Кубы ракеты. Конечно, американцы хотели бы добиться инспекции кубинской территории, но мы уважаем кубинскую позицию, никогда не допустим односторонней инспекции на кубинской территории. Мы могли бы согласиться на визуальный контроль в море за вывозом бомбардировщиков.

Мы располагаем точными сведениями. Кеннеди маневрирует. Если он добьется выполнения своих требований, тогда он будет вынужден выполнить и свои обещания – даст гарантии о ненападении на Кубу со сто-

роны США и их союзников и снимет блокаду. Если это требование Кеннеди не будет удовлетворено, то США сохранят блокаду и далее ее будут сохранять, обвиняя нас в том, что мы не выполнили своих обещаний. В таком случае и ООН нас не поддержит.

По нашему компетентному мнению, при наличии современных истребителей, каким является МиГ-21, бомбардировщики Ил-28 не имеют важного значения для обороны Кубы. Мы полагаем, что можно было бы пойти на удовлетворение требования Кеннеди, если американцы снимут блокаду и дадут серьезные гарантии о ненападении на Кубу. Если же мы оставим бомбардировщики на Кубе, то тем самым дадим основания США для того, чтобы снять обещание о гарантиях и сохранить блокаду. Это было бы плохо как для вас, так и для нас. Подумайте несколько раз, товарищ Фидель, по этому вопросу. Подумайте спокойно и решите. Если мы будем упорно отказываться от вывода Ил-28 с Кубы, то переговоры зайдут в тупик. Это даст возможность США сохранить блокаду и добиться ухудшения экономического положения Кубы. В таком случае пример Кубы уже не будет вдохновлять народы. Следовательно, вы понесете и моральные потери. Необходимо вырвать гарантии США о ненападении на Кубу с помощью поддержки Советского Союза и других социалистических стран. Тогда Куба сможет быстро развиваться в экономическом отношении, а это важно для Латинской Америки, для всего мира. Хищники есть хищники, но во имя достижения великой цели зачастую приходится и маневрировать. Мы, товарищ Фидель, всегда будем действовать в интересах революционной Кубы. Это заявление отражает решимость всего ЦК КПСС. Мы считаем, что указанный путь – самый лучший путь для Кубы. Оборонительные возможности Кубы весьма велики. Право на стороне Кубы. Достижение соглашения в ООН сорвет все попытки задушить Кубу с помощью военной силы.

Ф.КАСТРО. Какую позицию займет Советский Союз, если, несмотря на вывод бомбардировщиков, США будут настаивать на инспекции и под предлогом того, что Куба не согласна с инспекцией, не снимут блокады?

А.И.МИКОЯН. Мы вывезем бомбардировщики в том случае, если США будут выполнять обязательства. Мы будем держать бомбардировщики на Кубе, пока мы не достигнем соглашения с американцами и снятия блокады. Практически вопрос об инспекции был исчерпан во время моего разговора в Нью-Йорке с Макклоем. Мы будем неуклонно защищать вашу позицию. Процедура, которая может быть использована для контроля удаления самолетов с Кубы, как мы считаем, может быть той же, которая применялась в период эвакуации ракет. Это может делаться в море, с тем чтобы не задевать интересов Кубы. Такого пожелало революционное правительство, и о контроле кубинской территории в настоящее время даже не ставится и вопроса.

Ф.КАСТРО. Я хотел бы отметить, товарищ Микоян, что мы никогда не позволим инспекцию. Прошу передать Советскому правительству, что это наше решение окончательное и не может быть пересмотрено.

А.И.МИКОЯН. Я уже сообщил Советскому

правительству о решимости Кубинского правительства не допустить инспекции своей территории. Этот вопрос не ставится. Допустив визуальный контроль наших судов, мы доказали, что выполнили свое обязательство. Как бы ни настаивало американское правительство, мы не уступим. Можно считать, продолжает А.И.Микоян, что по этому вопросу у нас с вами не было и нет расхождений. Мы уважаем ваш суверенитет. Изложенное Вами мнение я сообщу нашему правительству.

Ф.КАСТРО. Я сейчас же встречусь с остальными членами руководства, чтобы обсудить этот вопрос, хотя особенного смысла спешить я и не вижу.

А.И.МИКОЯН. Мне хотелось бы добавить еще, что вывоз ракет лишил вас только наступательного оружия. Ракеты явились средством сдерживания врага. Но Куба и не собирается нападать на США. Следовательно, вам и не нужны бомбардировщики Ил-28. Они, как известно, не могут быть средством сдерживания. Все остальные боевые средства являются самыми современными средствами обороны страны.

Конечно, если бы на вас напали США всей своей мощью, тогда даже всех этих могучих средств не хватило бы для обороны. Но если бы правительства латиноамериканских стран попытались без прямого вмешательства США осуществить агрессию против Кубы, то они потерпели бы жестокое поражение. Огневые средства Кубы очень сильны. Я думаю, продолжает товарищ Микоян, что ни одна другая социалистическая страна, если не говорить о Советском Союзе, не обладает такими современными могучими боевыми средствами, какие имеете вы.

Ф.КАСТРО. Сейчас я хочу встретиться со своими товарищами. Всю аргументацию Вашу я понимаю. У меня уже складывается мнение по этому вопросу.

А.И.МИКОЯН. Я готов встретиться с Вами или со всеми руководителями ОРО одновременно в любой момент для того, чтобы дать дополнительные разъяснения, если они понадобятся.

Я могу привести и другие аргументы, если сегодняшние аргументы показались неубедительными.

Прошу передать большой привет Вашим товарищам.

Ф.КАСТРО. Благодарю. Скажите, товарищ Микоян, Вы пойдете сегодня в Гаванский университет, куда Вы приглашены сегодня вечером?

А.И.МИКОЯН. Нужно ли?

Ф.КАСТРО. Конечно, нужно. Это будет хорошо и полезно. Завтра Вы поедете в Туригуано?

А.И.МИКОЯН. Может быть, лучше не ездить в Туригуано, а использовать это время для бесед?

Ф.КАСТРО. Нет. Я думаю, что поездка будет интересной. Очень Вам советую поехать. Беседу же мы можем организовать завтра вечером, по возвращении из поездки, или в среду.

А.И.МИКОЯН. Согласен. До свидания, товарищ Фидель.

Ф.КАСТРО. Спасибо. До встречи, товарищ Микоян.

Записал В.Тихменев

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА.
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Сов. секретно

№ П 67/16

Т.т.Хрущеву, Громыко

Выписка из протокола № 67
заседания Президиума ЦК КПСС
от 18 ноября 1962 года

Об указании т.Микояну А.И.
в связи с решением кубинцев
об обстреле американских самолетов

Утвердить проект указания т.Микояну А.И. (прилагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

К пункту 16 протокола № 67

Секретно

ВНЕ ОЧЕРЕДИ

ГАВАНА

СОВПОСОЛ, для тов. МИКОЯНА А.И.

1841. Передаю указание Инстанции.
Если кубинские друзья будут обращаться к Вам в связи с их решением об обстреле американских самолетов, то им следует сказать:

Ввиду того, что решение об обстреле американских самолетов не было с нами согласовано, мы не считаем возможным в этом участвовать. Поэтому нашим военным дано указание не открывать огня по американским самолетам.

Публикацию подготовили
Ю.Г.МУРИН, В.А.ЛЕБЕДЕВ,
кандидат исторических наук

(Продолжение следует)

«СОЛНЦЕ АУСТЕРЛИЦА» ЗАКАТИЛОСЬ В РОССИИ

Несмотря на то что в Бородинском сражении французской армии был нанесен сильный удар, который значительно ослабил ее, соотношение в силах оставалось все еще неблагоприятным для русских войск. Главное – отсутствовали источники быстрого увеличения их численности. Проанализировав данные о потерях, возможности пополнения резервами, боеприпасами, продовольствием, Кутузов решил отойти к Москве.

Вечером 13 сентября 1812 года в деревне Фили М.И.Кутузов собрал военный совет. Здесь обсуждался вопрос о том, ожидать неприятеля в позиции и дать ему сражение или сдать столицу без сражения. Когда большинство генералов высказалось против отступления из Москвы, Кутузов решительно заявил: «С потерю Москву не потеряна Россия. Первою обязанностью поставляю сохранить армию и сблизиться с войсками, идущими к нам на подкрепление. Самым уступлением Москвы приготовим мы гибель неприятелю¹». Такое решение М.И.Кутузова основывалось на выводе, что для победы над противником необходимо создать резервы и подготовить армию к контрнаступлению, а следовательно, пожертвовать Москвой, так как военное министерство не справилось с этой задачей до начала агрессии.

В донесении Александру I о причинах, вызвавших сдачу Москвы, Кутузов обстоятельно изложил мотивы. Он писал: «Должен я был решиться пропустить неприятеля взойти в Москву, из коей все сокровища, арсеналы и все почти имущества, как казенные, так и частные, вывезены, и ни один почти житель в ней не оставался»². Таким образом, для Кутузова отступление из Москвы явилось вынужденным актом, направленным на

коренное изменение стратегической обстановки, на создание благоприятных условий, обеспечивающих переход армии в контрнаступление и разгром противника.

14 сентября 1812 года Наполеон подошел к Москве и остановился на Поклонной горе. Более двух часов прождал он депутацию с ключами от города. Вскоре ему доложили, что город пуст. Не желая въезжать в этот день в Москву, император провел тревожную ночь у Дорогомиловской заставы. Причиной тревоги явилось крушение его стратегического плана: вооруженные силы России не были уничтожены.

Москва не принесла императору Франции ни изобилия продовольствия, ни отдыха, ни мира. Уже через пять дней после вступления в нее Наполеон посыпал Александру I письмо о готовности начать мирные переговоры, которое остается без ответа. «Потеря Москвы, – писал русский царь шведскому наследному принцу 19 сентября, – дает мне случай представить Европе величайшее доказательство моей настойчивости продолжать войну против ее угнетателя... Ныне, более нежели когда-либо, я и народ, во главе которого имею честь находиться, решились стоять твердо и скорее погрести себя под развалинами Империи, нежели мириться с Аттилою новейших времен»³.

Едва наполеоновские войска стали заполнять город, как начались пожары, грабежи и мародерство солдат и офицеров «великой армии». Причины московских пожаров вызывали различные суждения у современников и историков. Французские генералы обвинили в поджогах русских и по приказу Наполеона расстреливали мнимых поджигателей. Другие очевидцы событий виновниками пожара считали французскую армию. За семь дней в Москве сгорело 6496 домов.

Наполеона не смущали грабежи и мародерство.

Окончание. См.: Военно-исторический журнал. – 1992. – № 10.

¹ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года. Изд.3-е. – Ч.2. – СПб., 1843. – С.302.

² РГВИА, ф.ВУА, д.3572, л.48.

³ Русский биографический словарь. – Т.1. – СПб., 1896. – С.256.

дерство солдат. Тревожило другое – в огне сгорели огромные запасы продовольствия и фуража для лошадей. Беспокоило также начавшееся разложение армии. Стремясь не допустить падения дисциплины, Наполеон категорически запретил пускать линейные войска в центр города. После пожара туда вошла только гвардия. Ко всем этим заботам добавились и другие: обострились национальные противоречия в «великой армии». Немцы враждовали с поляками, итальянцы – с хорватами, фланандцы – с валлонами и т.д. В захваченной Москве национальная рознь проявилась с особой силой.

После отказа русских начать переговоры о мире Наполеону стало очевидно: Москва – это ловушка, в которую его заманил Кутузов. И чем дольше он будет оставаться в ней, тем скорее лишится всей своей армии. Однако теперь уже правила ведения войны диктовал Кутузов. Противники поменялись ролями.

На оккупированной территории ширилось партизанское движение. В письме к Александру I Кутузов отмечал, что партизаны «наводили страх и ужас неприятелю, отняв все способы продовольствия; уже под Москвою должен был неприятель питаться лошадиным мясом»⁴.

Французы активно не преследовали отступающую из Москвы русскую армию и не называли боевых действий. Воспользовавшись этим, М.И.Кутузов совершил свой знаменитый фланговый марш-маневр. Отойдя по Рязанской дороге от Москвы на 30 км и переправившись у Боровска на другой берег Москвы-реки, он в ночь на 18 сентября неожиданно повернул всю армию на запад. При этом арьергарду – казачьему отряду И.Е.Ефремова приказал продолжать отступление по Рязанской дороге. Главные силы отвел по Старой Калужской дороге за реку Нару к Тарутино и здесь стал укрепленным лагерем. Ничего не подозревавшие французы еще двое суток преследовали казаков Ефремова по Рязанской дороге до Бронниц, когда вдруг обнаружили, что «потеряли» основные силы русских.

Почти две недели, с 15 по 26 сентября, Наполеон не знал, куда ушла армия Кутузова. Это позволило последнему избежать преследования, выиграть время, подготовиться к наступательным боям, закрыть французам дорогу на юг к Калуге и тульским оружейным заводам. Была также обеспечена связь армии Кутузова с 3-й армией Тормасова и Дунайской армией адмирала Чичагова.

После оставления Москвы 1-я и 2-я армии соединились в одну, 3-я и Дунайская также объединились под общим командованием

Чичагова. Генерал Тормасов был переведен в главную квартиру Кутузова. Для укрепления тарутинской позиции проводились инженерно-фортификационные работы: вдоль всего фронта соорудили земляные укрепления, эскарпировали берега реки, перед фронтом и на флангах построили люнеты и редуты. На левом фланге, в лесу, были сделаны большие засеки и завалы.

В целом следует отметить, что М.И.Кутузов являлся знатоком военно-инженерного дела, твердо придерживаясь положения: закреплять в инженерном отношении каждый пройденный вперед шаг. Умело используя инженерные укрепления, он не раз достигал победы над превосходящими силами противника. Враг всякого шаблона, главнокомандующий и в военно-инженерном искусстве принимал решения в зависимости от обстановки: постепенная атака у него заменялась штурмом или внезапным нападением; в 1812 году он концентрирует инженерные войска, создавая из них мощный кулак (пять пионерных рот по 500 ратников и конно-саперную команду из 600 человек). Кутузов подготавливал позиции так, что они состояли из опорных пунктов с круговой обороной и открытых промежутков между ними (как обязательного условия активной обороны укрепленной позиции).

К Тарутинскому лагерю подходили подкрепления, подвозились вооружение и продовольствие, в регулярных войсках налаживалась связь с партизанами. Большое значение в этот период Кутузов придавал ополчению. В округе Москвы сосредоточилось около 100 тыс. ополченцев.

Укрепление русской армии в Тарутино позволило добиться материального и численного превосходства над противником. Регулярная русская армия, вместе с ополченцами насчитывающая до 220 тыс. человек, при наличии артиллерии и конницы была значительно сильнее французской; русские к этому времени имели до 600 орудий, Наполеон – около 350.

Каждый день пребывания в Тарутино увеличивал русскую армию на 2000 человек, и в то же время от действий партизанских отрядов Наполеон ежедневно терял до 1500 человек.

Многие свидетели событий отмечали высокий наступательный дух русской армии. Генерал Лавров в письме, отправленном из Тарутино, писал: «...не слыхал ни одного человека, жалующегося о потере своей; всякий стремится к одному предмету, дабы Россию избавить от нашествия врага»⁶.

⁶ Дубровин Н. Отечественная война в письмах современников. – СПб., 1882. – С.212.

⁴ РГВИА, ф.ВУА, д.693, л.285.

18 октября 1812 года, после более чем месячного бесплодного пребывания в Москве, Наполеон отдал приказ отступать по Калужской дороге. Он решил прорваться в октябрь-ноябрь на Украину, там перезимовать и весной 1813 года начать все сначала.

Тем временем Кутузов, узнав о намерении Наполеона, решил нанести упреждающий удар по 26-тысячному авангарду Мюраты, стоявшему в 6 км севернее Тарутинского лагеря. Внезапным ударом 17 и 18 октября у реки Чернишня Мюрат был разгромлен. Александр I, еще совсем недавно грозивший отдать Кутузова под суд за отступление из Москвы, вынужден был наградить фельдмаршала за эту победу золотой шпагой с алмазами и лавровым венком.

Получив уже на марше сообщение о разгроме авангарда Мюраты, Наполеон рассчитывал вынудить русские войска дать сражение и разгромить их под Малоярославцем, с тем чтобы проложить путь в не разоренныевойной губернии, где предполагал получить продовольствие и военные запасы.

Сражение за Малоярославец, состоявшееся 24-25 октября, было кровопролитным. Город восемь раз переходил из рук в руки. Французы здесь потеряли пять тысяч человек, русские - три тысячи. Сражение под Малоярославцем разрушило стратегические расчеты Наполеона на спасение его армии. «С того момента, - писал Сегюр о Наполеоне, - он стал видеть перед собой только Париж... Армия шла, опустив глаза, словно пристыженная и сконфуженная, а посреди неё ея вождь, мрачный и молчаливый...»⁶.

Утром 26 октября Наполеон вынужден был отдать приказ об отступлении по разоренной Смоленской дороге. С этого времени инициатива окончательно перешла к русской армии. Через Можайск Наполеон направился к Смоленску, надеясь получить там продовольствие и фураж. Но ожидания его обманули: запасов оказалось мало - уходившее из деревень население ничего не оставляло врагу. Задержавшись в Смоленске на два дня, французское войско в результате активных действий русских не могло парировать многочисленные удары и вынуждено было покинуть город.

Все действия и распоряжения Кутузова, относящиеся к этому времени, свидетельствуют о решительном характере стратегии полководца.

Одной из особенностей контрнаступления русской армии явилось не простое движение, не «чистое» преследование противника, а со-

четание преследования с боями и сражениями при активных действиях партизанских отрядов, наносивших многочисленные удары по отступающим колоннам французов.

В середине ноября русские войска под командованием генерала М.А.Милорадовича дали крупное сражение противнику у села Красное. В результате удалось отрезать арьергардный корпус Нея (3000 человек) от основной армии и уничтожить большую его часть. В общей сложности в трехдневном сражении под Красным французские войска потеряли около 26 тыс. пленными или лишились почти всей артиллерии и кавалерии. Кутузов высоко оценил результаты этого сражения. «Российская армия, - писал он, - покрылась неувядаемой славою, ибо в сии дни понес неприятель сильнейшие удары в течение всей кампании».

Лишь у Орши уцелевшие в боях солдаты соединились с Наполеоном. Отсюда император направился к Борисову, где рассчитывал переправиться через Березину.

Кутузов в этот завершающий период контрнаступления проводит ряд важных мероприятий: перегруппировывает и усиливает войска, воздействующие на противника с тыла, создает новые отряды по преследованию, ставит задачи и устанавливает связь с войсками Витгенштейна и Чичагова.

По плану Кутузова трем армиям (Чичагова - с юга, Витгенштейна - с севера и армии главнокомандующего) предстояло окружить неприятеля, отрезать ему путь на запад и разгромить его. Чичагов взял Борисов, Витгенштейн - Полоцк, Кутузов теснил противника к Борисову.

Как часто бывало в минуты опасности, Наполеон вновь обрел способность быстро и решительно действовать. Он хорошо знал своих маршалов и генералов - за 15 лет непрерывных войн они научились выполнять его приказы беспрекословно. Наполеон приказал Виктору остаться у Черей, ложными действиями демонстрируя прорыв французской армии севернее Борисова, чтобы удержать Витгенштейна от намерения идти на помощь к Чичагову. Эта демонстрация полностью удалась - Витгенштейн продолжал стоять на месте. Между тем корпус Удино (10 тыс. солдат) был скрытно отведен к югу и 22 ноября занял село Бобр на пути к Борисову. Именно Удино император поручил во что бы то ни стало выбить Чичагова из Борисова, найти брод через Березину и навести мосты. Шарль Удино, как и многие наполеоновские генералы, вышедшие изunter-офицеров в

⁶ Сегюр. Поход в Москву в 1812 году. - М., 1911. - С.97.

⁷ Материалы Военно-учебного архива. - Т.9. - С.398.

период революции, не отличался глубиной военно-стратегического мышления (никакого военного образования он не получил), но был мастером в выполнении конкретных тактических задач. Кроме того, как другие маршалы Наполеона (Ней, Даву, Миорат), вышедшие из низов, он отличался большой храбростью. Достаточно отметить, что за два десятка лет службы в армии он получил 22 ранения, поскольку в решительные часы шел впереди атакующих войск.

Удино блестяще справился с тактическим заданием. 25 ноября в Борисов прибывает сам Наполеон. Он лично руководит постройкой двух мостов у деревни Студянки: одного – для пехоты, другого – для кавалерии. Постройка этих мостов – одна из ярких страниц в истории французской армии: стоя по горло в ледяной воде, саперы сумели в кратчайший срок навести мосты, по которым остатки наполеоновской армии, около 20 тыс., включая корпуса Удино и Виктора, перешли на западный берег Березины. На восточном оставалось еще около 30 тыс. полузамерзших солдат и офицеров. Когда они кинулись следом за переправившимися через Березину, Наполеон приказал поджечь мосты. Тысячи несчастных людей погибли в давке. Их тела устилали оба берега реки.

Лишь 28 ноября Чичагов и Витгенштейн поняли, что Удино с Наполеоном их обманули. Однако в военно-стратегическом отношении Березина для французских войск означала катастрофу. Наполеон спас самого себя, но не армию. Сообщая царю о результатах сражения, Кутузов привел такие цифры: противник потерял около 50 тыс. человек, из них 25 тыс. пленными⁸.

Но и после переправы наполеоновские войска подстерегали новые беды. Во-первых, остатки армии французов преследовали русские. Только за пять дней отступления от Березины из строя было выведено более 12 тыс. человек. Во-вторых, с 28 ноября резко усилились морозы – до минус 28 градусов, и французы сотнями замерзали на дороге. Бросив остатки своих войск, император Франции 18 декабря тайно отправился в Париж. Границу России перешло всего около 30 тыс. че-

ловек – это все, что осталось от более чем 600-тысячной армады.

Следует отметить, что значительная часть французских войск оказалась в плену. По данным штаба М.И.Кутузова, за всю Отечественную войну взято в плен более 150 тыс. человек – почти четверть «великой армии». Держать такое количество пленных было накладно для России. Министр юстиции С.К.Вязьмитинов, в ведении которого находились пленные в тылу, распорядился присыпывать их к мануфактурам или заводам на Урале.

16 июля 1813 года Вязьмитинов рассыпает циркуляр «О желающих присягнуть на подданство России». Этим документом разрешалось принимать наполеоновских военнопленных в русское подданство. С ноября 1813 года вводилось два вида подданства – «временное» (на определенный срок) и «вечное», на выбор. Пленный солдат или офицер, принимая подданство, выбирал род занятий и присыпался к одному из «состояний» (крестьяне, мещане, дворяне). Большинство избрало «временное состояние» (на 2-3 года), и в 1814-1815 гг., когда Александр I решил вернуть военнопленных домой, они возвратились во Францию и другие страны бывшей наполеоновской империи.

Отечественная война 1812 года имела историческое значение для России. Ее вел русский народ совместно с другими народами страны, отстаивая национальную независимость и государственную самостоятельность. Война с врагом вызвала прилив патриотических чувств среди всех слоев населения, что явилось одним из главных источников победы над наполеоновской армией. Разгром Наполеона имел решающее последствие для всех народов Европы. С появлением в Германии русских войск широко развернулось национально-освободительное движение, в результате которого появился ряд независимых государств.

В военном отношении кампания 1812 года имеет также большое значение. В лице русской армии Наполеон встретил не только мужественных и упорных противников, но и творцов новых форм военного искусства.

Генерал-лейтенант В.И.УСТИНОВ

⁸ Сироткин В.Г. Отечественная война 1812 года. – М.: Просвещение, 1988. – С.232.

АРГЕНТИНСКИЙ АРХИВ ГЕНЕРАЛА М. В. АЛЕКСЕЕВА

В.М. АЛЕКСЕЕВА-БОРЕЛЬ

НАДВИГАЛАСЬ мукденская катастрофа. Многие из тех, кто возглавлял действующую армию, ее видели и предчувствовали. Видел ее и отец.

На бесконечных совещаниях у Главнокомандующего Куропаткина его подчиненные не только предостерегали, но и предлагали план охвата большими силами, нашим правым крылом, левого фланга противника. Но Куропаткин счел этот маневр рискованным.

Чтобы описать последовательно события мукденского боя, я забегаю несколько вперед, беру выдержки из более позднего письма № 32, без числа, где отец подробно описывает, как развивались события под Мукденом.

«...Последнее письмо из февральских дней я закончил к тебе 17-го числа. Мы стояли еще в Сутяну, события назревали, но во мне жила глубокая вера в то, что дерзкий план, к выполнению которого приступили японцы, окончится для них печально и что из Сутяну мы пойдем к югу¹. Думалось лишь о том, что выступаем во вконец разрушенную страну и питание будет более или менее случайным. Думалось ...да, думалось многое: что из 1-й нашей армии, с левого фланга, пойдут полки, с этими полками составятся грозные силы, и с ними мы будем опрокидывать все на пути своем и погоним японцев.

Но полки из 1-й армии не шли, а их начали высасывать из нашей злосчастной армии, и собственно с 17-го числа же началась та нервная

жизнь, которая помешала мне писать тебе вплоть до 10 марта. А события шли своим чередом, для всех был ясен тот умысел, который приводили в исполнение японцы, и только Куропаткин с упорством, достойным лучшей участи, продолжал веровать в то, что он создал в своем воображении². Сидели мы еще в поезде, но постель я уже не расстипал, сбрасывая иногда лишь на ночь сапоги, да и самые ночи в сущности отсутствовали. Вечером 18 февраля получили приказание о том, что 2-й армии надлежало отойти к Мукдену для защиты подступов к нему с запада, а нашему 5-му Сибирскому корпусу соответственно с этим изменить позицию, осадив назад правую оконечность.

Если Куропаткин не решался тянуть из 1-й армии подкрепления, то это и была та минута, когда следовало бы очистить Мукден или энергично приняться за вывоз и отправление тех бесконечных тяжестей, обозов, парков, которые были нагромождены в Мукдене и южнее его, т.е. при самих войсках. Но мысли Главнокомандующего не были никому известны, кажется, что едва ли эти мысли и выливались в определенную форму. Он хватался за всякие советы, перекраивал их по-своему и впоследствии эти советы выдвинул в качестве обвинительных актов против тех, кто советы подавал.

19 февраля отход нашего правого фланга совершился уже с горячим боем, а к полудню было получено известие, что у деревни Ланьшаньпу укрепленная наша опора этого пра-

Продолжение. См.: Военно-исторический журнал. – 1992. – № 9, 10.

вого фланга с налета взята японцами, что пытаются взять ее обратно, но пока безуспешно³. По телефону Куропаткин порекомендовал отправить для наблюдения кого-либо из штаба армии. Ехать было поручено мне. Со мною отправился Парский. Около половины четвертого дня попал к месту боя. Японцы ввезли в Ланьшаньпу штук пять пулеметов, и все попытки выбить их из деревни вели к тяжелым потерям и не приводили к успеху. Уже тогда нервность в наших войсках была большая, и отступательная тенденция, втертая месяцами наших предшествовавших действий, сказывалась на хвостах. Обозы, даже санитарные, которые должны перевязывать раненых, плелись куда-то назад, склады и землянки горели, доказывая, что солдат и офицер порешили уже в душе, что с насиженных позиций пора отступать. Я ехал к месту боя среди пожарищ. Это было первое для меня зрелище, а затем вплоть до марта я жил среди пожарищ. Говорят, в своем секретном донесении, находясь в Мукдене, Куропаткин приводил в свое оправдание какое-то общее нежелание сражаться. Но кто же виновен в том постоянном расшатывании всех устоев, всякой веры в правду того, что говорится свыше?

Смеркалось, бой принял местный характер. Ланьшаньпу отобрать не удалось, но и японцы вперед не могли продвигаться. Ничто не побуждало принимать какое-либо изменение в общем положении 3-й армии. Я потянулся к штабу 5-го корпуса, и тут мне сказали, что более получаса меня всюду ищут по требованию начальника штаба армии и что в штаб требованы корпусные командиры или, по крайней мере, начальники корпусных штабов.

Рысью поспешил я домой. Там уже разрабатывалось приказание об отходе ночью на другую, совсем-совсем неудобную и невыгодную для 3-й армии позицию, с тем чтобы можно было продолжать высасывание из нас войск во 2-ю армию⁴. До двух часов ночи писали, работал телефон. Наш отход задевал существенно интересы 1-го корпуса, и только к третьему часу кое-как установилось, как именно занять новые места. Сиятунь, насиженное место, оказывалась на линии наших цепей. Около четырех часов утра поезд отошел назад, на разъезд Сяхетунь, где прежде стоял Куропаткин, только накануне переехавший в Мук-

ден для более удобного руководства. Тяжелым сном забылся я до половины седьмого утра и вскочил, чтобы проверить, отправлены ли те войска, которые потребовал от нас Куропаткин. Оказалось, что задремал я, задремали потому и дежурные – правда, все измученные бессонными ночами. Войска не были отправлены. Пришло наверстывать пропущенное.

Еще более скверное создалось положение для нашей армии. Позиция растянутая, неподготовленная, войск осталось уже мало. Между тем ежечасно по телефону то командующий армией, то начальник штаба и Куропаткин то умоляли, то повелевали отправлять от нас еще и еще войска в Мукден. Какой материал для признания его немощи как полководца давал бы он, если бы все это было на бумаге. Но телефон все уносил в вечность, а от записанного кем-либо ведь всегда можно отказаться или сказать, что запись сделана неправильно, переврана.

На другой день я был послан в стык между нашей и 2-й армиями для ознакомления с положением дел. Тут мне еще улыбалась надежда. В этом стыке японцы были утомлены, сил было мало, наша артиллерия брала верх, положение этого стыка было для неприятеля настолько опасным, что я мечтал о дружном ударе. В соответствии с моими мечтами я увидел движение из 2-й армии с того берега Хунъхе четырех полков. Мы могли – при полной своей бедности – прибавить несколько своих. Думалось, что сегодня наконец наносим удар в слабую точку противника⁵.

Вернувшись в штаб, преисполненный надежд, отец послал телеграмму домой: «Переживаем переворот лучшему. Утомлены физически, бодры духом». Но надежды не сбылись, и вечером Михаил Васильевич узнал, что «2-я армия полки свои снова потянула на тот берег, от атаки с нами, видимо, отказались». Уже тогда вера в успех всего боя под Мукденом утрачивалась, если бы и были наконец потребованы силы из 1-й армии, то они должны были опоздать для победы и могли прибыть к обеспечению отхода, к благополучному отходу. Но Главнокомандующий, видимо, еще не решался откровенно произнести слово «отход». Из Мукдена ничего не вывозилось, он все еще надеялся задержать японцев жалкими «пакетиками», которые он успевал вытянуть везде, где только

можно. Чтобы шире вытягивать из нас, 22-го вечером получено приказание 3-й армии отойти на позицию за рекой Хуньхе. За эту же реку отходит и 1-я армия⁶.

Удручающее всегда действует то, что приказания его получаются уже тогда, когда нужно их исполнять. Какое-то полное забвение расстояний, времени, сил людей. Чисто сказка. Отход от Сахетуня должен был повлечь за собою оставление поезда, быть может, на все время войны, до обратного возвращения, если на это соблаговолит Господь. В два часа ночи был назначен отъезд Бильдерлинга в восточный импань Мукдена, но он выехал раньше. Дежурить у телефона, а потом наблюдать за отходом последних частей возложено было на меня. К восторгу начальника поезда ровно в два часа мои телефоны сняты, я покинул поезд и перебрался в юрту. Через каждые десять минут приходили в юрту и говорили мне: горит такая-то деревня, загорелся склад там-то. Значит, постепенно отходили назад наши передовые части, а наш солдат не может, оставляя какое-либо место, не поджечь того жилища, которое его только что укрывало от непогоды. Минуло шесть утра, стало светать, все передовые войска минули уже Сахетунь, и я выехал к резерву – последним пяти батальонам, еще остававшимся на месте, распорядился высыпкой дозоров. Скоро прошли и эти пять батальонов. Впереди лишь конные охотники, да смелый строитель конной железной дороги схватывали и увозил, насколько было возможно, из-под носа японцев звенья дороги и отправляли вагонетки. Оставались громадные интендантские склады: сухари, зерно, мороженое мясо, рыба... Русские миллионы. Бросалось все, но позади, в версте, была позиция. Зажечь – и дым потянуло бы на нас. Я наблюдал, чтобы не зажгли и не парализовали бы возможность обороны.

С охотниками начал отходить и я со своими офицерами, проехали вдоль фронта новых позиций, едва-едва занятых еще не разобравшимися войсками. Только тогда, когда я переезжал через мост на реке Хуньхе, загремел первый орудийный выстрел. Японцы дали спокойно отойти нам на новые места и спокойно, медленно, осторожно сближались с нашей позицией.

Было чуть позднее одиннадцати часов утра, когда я прибыл в восточный

импань, нашел свою холодную, неприятную комнату, оклеенную обоями.

И день опять такой же тягостный, опять то же бесконечное требование войск, угрозы, что мы берем на себя тяжелую нравственную ответственность перед Россией, не давая ему батальонов. Последнюю фразу Куропаткин высказал мне, когда я был у телефона, и в ответ на нее я спросил, а что если японцы, не сдерживающие почти несуществующей 3-й армии, займут Мукден с юга? Самоуверенно заявил он мне, что 1-я и 3-я армии опираются на такие неодолимые позиции на Хуньхе, что опасаться за это нечего. Какое заблуждение! Позиция летом, когда Хуньхе – преграда, конечно, была. Но в это время Хуньхе была покрыта льдом и никакой помехи неприятелю не представляла.

Утро 24-го было ужасное⁷. Ветер с юга сильный, и тучи пыли, песку скрывали все в десяти шагах. Насколько уже скверное было настроение, видно из такого случая. Около одиннадцати часов утра в импань – верстах, значит, в пяти от позиции – прилетает какой-то растерянный артиллерийский капитан и просит карту, чтобы пройти на такуюто деревню, куда он должен отступить с позиции. Взволнованный, приходит ко мне начальник штаба 6-го Сибирского корпуса Постовский и говорит, что дела плохи, позиция прорвана, войска отступают и одна батарея уже здесь. В эту минуту подошел ко мне и этот артиллерийский капитан. Сказав, чтобы его задержали пока в импане, я поскакал, насколько было возможно скакать в тучах пыли, на позицию 6-го корпуса. По пути – мортирная батарея. «Вы куда?» – «Отступаем». – «По чьему приказанию?» – «Какой-то артиллерийский капитан». – «Где командир батареи?» – «Поехал узнать, куда отходить». – «Скажите командиру батареи, что его поступок называется бегством, что его долг погибнуть на позиции, с которой отступления не будет, и что самое лучшее, что он может сделать, – немедленно вернуться туда, где повелевает ему быть долг».

Продолжая путь и уже подъезжая к позиции, я увидел, что мортирная батарея уходила так поспешно, что остановила даже свои снаряды на месте, где стояла. К чести батарейного сказать, что, оглянувшись назад, я увидел подходящую батарею, возвратившуюся назад. Догнал меня Кортатци. Захватив батарейного командира, мы группою поехали вдоль позиции, чтобы

отыскать того начальника, у которого удрала скорострельная батарея. Дело в том, что войска оставались на своих местах. Японцы были на том берегу, и только свист пуль и шрапнели указывал на их присутствие вблизи.

Сдав как мортирную батарею, так и основного возвращенного беглеца дивизионеру, я поехал к генералу Леммингу выяснить положение дел. По телефону выхлопотал у генерала Бильдерлинга один батальон из резерва и кратчайшим путем часам к четырем вернулся в импант. Принесли в судке какую-то еду, довольно скверную, неохотно я ее поел. Утром получена записка Куропаткина с приказом отправлять обозы назад, на что он давал следующие три дня⁸.

Полная неизвестность, что творится у Каульбарса, что предпринимает Куропаткин, какое-то резко выраженное недоверие на лицах к моим словам, обращенным к встречным старшим офицерам, что отхода с этих позиций быть не может, что здесь мы должны дать решительный отпор... Все это навевало тяжелые мысли.

В 8 ч 40 мин вечера приезжает ординарец и привозит какой-то приказ... С наступлением темноты армиям начать отступление малыми переходами на Телин! «С наступлением темноты» – когда темнота уже наступила. «Начать отступление» – когда при армиях тысячи повозок. Опять забвение самых простых вещей⁹. Забвение неприятно...

В десять часов наш обоз отправился на Мандаринную дорогу. На оставшихся циновках кое-как промаялись до четырех часов утра и тогда, сев на лошадей, двинулись к северным воротам Мукдена, объезжая город вдоль стены. На первой же версте Кортации слетел с конем в глубокую яму. Конь придавил его. Еще слава Богу, что удалось отправить в госпиталь, и теперь он из Харбина отправляется в Россию. Ноги до сих пор не действуют, и едва ли он скоро вернется в армию. В его лице я лишился энергичного, разумного работника.

Три недели было отцу не до писем¹⁰. Лишь 26 февраля, на следующий день после мукденской катастрофы, Михаил Васильевич посыпал телеграмму домой, чтобы дать о себе более скорую весточку и успокоить жену: «Дорогих родных издалека обнимаю, благослови вас Бог. Надежды предшествовавшей телеграммы были преждевременны. Целую. Алексеев».

Вторая телеграмма из Телина, 28 февраля: «Удручен. Все вещи, собственная лошадь пропали. Телеграфишу, что прислатать необходимо. Целую крепко. Алексеев».

И 5 марта: «Нет времени писать. Здоров. Благослови вас Бог. Целую. Нужен сюртук, чакчиры. Алексеев».

Очередное письмо, кажется № 30 (отец сам забыл номер), пишет он лишь 7 марта, на походе в деревню Шахедзе.

«Как в тяжелом сне, как в кошмаре прожиты те дни, которые протекли с отправления предшествовавшего моего письма к тебе, с чувством гнетущим проходят в памяти недавно минувшие события. Главный виновник их уже сошел, по счастью, с аренды своей полководческой деятельности¹¹. Отправился в Петербург, с тем чтобы там и в пути еще наполнять свои мемуары и писать обширные записки, в которых будет обвинять всех, кроме самого себя. Это он уже проделывал здесь после 25 февраля, когда к нему явились генералы Бильдерлинг и Мартсон, он высказывал свое неудовольствие то на того, то на другого. Думаю, что, когда к нему явились командующие 1-й и 2-й армиями, он взвалил вину на командующего 3-й армией.

В одном он был, по-видимому, глубоко убежден, что его действия стояли вне упрека, и совершенно не рассчитывал на свою смену, которая явилась для него неожиданно и поразивша¹². Об этом я скажу несколько слов позже, если только успею. Письма теперь отправить, впрочем, нельзя. Мы пока отрезаны от почты, но можешь сдать письма, и если бы не имели молодца – телеграфного чиновника, то не могли бы даже телеграммою дать о себе вестей.

Я, насколько помню, писал тебе, что 11 февраля начался период боев¹³. 25-го числа русская армия перенесла день бедствия и позора, имея право рассчитывать на победу или, по крайней мере, на спокойный уход к северу от Мукдена, понеся при этом лишь моральный удар оставления этого важного во всех отношениях пункта.

Но наш воевода¹⁴ заставил нас пережить горечь поражения, подобного которому давно уже не приходилось испытывать.

11 февраля японцы повели энергичнейшую атаку на нашу 1-ю армию, но силами сравнительно слабыми. Это было ясно, очевидно для всех. Не отрицал этого и сам генерал Линевич, но, конечно, тянул к себе войска из

стремлений честолюбивого характера. Для одного из командующих армиями такие стремления законны и объяснимы. Для того-то и сидел Главнокомандующий, чтобы беспристрастным взором окидывать всю совокупность событий и соответственно с этим распределять силы.

Лишенный всякого чутья истинного полководца, никогда не умевший разбираться в обстановке, Куропаткин на левый свой фланг, в 1-ю армию, погнал все, что только мог, и прежде всего обобрал армию Каульбарса, составлявшую правое крыло нашего расположения. Напрасно с первых же дней доказывали Куропаткину, между прочим, в письмах и от нашего штаба, что на левом фланге только демонстрация, ничего серьезного, решительного. Он гнал туда войска и довел численность их до цифры свыше 170 батальонов.

Это в полной мере отвечало желаниям и видам японцев. Громадными силами направились они отчасти против нашей армии, а главным образом против армии Каульбарса, стоявшей в самом невыгодном положении на обеих берегах реки Хунъхе. По частям стали бить войска этой армии и отбрасывать к северу по направлению к Мукдену. С потерями, теряя много, отходили корпуса 2-й армии.

Вопрос для всех обрисовался. Японцы решались глубоко обойти нас с правого нашего фланга, т.е. исполнить такой же маневр, на желательность и необходимость коего все время указывали Куропаткину и который признавался им невозможным по рискованности и опасности. Японцы преподали урок ему, приняв план несоизмеримо рискованнее и опаснее, чем предполагали и советовали Куропаткину.

Обрисовался план неприятеля для всех, даже маленьких людей. С каждым днем увеличивались силы японцев на западе, все настойчивее распространялись они к северу, охватывая армию Каульбарса.

Но всем было понятно, кроме нашего горе-воевода, который с предвзятыстью, с беспотливым упорством продолжал ожидать главного удара на армию Линевича, берег Фушинские копи (уголь), не решался брать оттуда ни одного батальона, а для усиления 2-й армии начал усиленно обирать нашу армию и постепенно, повелевая, приказывая, умоляя, прибегая к нелепым приемам, отнял более половины, оставив около 40 батальонов, т.е. не-

многим более одного корпуса. Но если бы это был корпус! Нет, это были клочки трех корпусов, а остальные клочки пошли по батальону во 2-ю армию. Что там была за организация! Это лоскутное одеяло, забвение всех основных правил и законов организации. Пройдет еще месяц, прежде чем мы восстановим наши растерянные полки и батальоны.

И ведь все эти лоскутки шли на то, чтобы затыкать дыры, прорехи. Он не имел понятия о нанесении ударов. Он почитал возможным лишь парировать удар равносильного, а то и более слабого противника. Надерганные батальоны исчезали в боевой линии Каульбарса, который, в свою очередь, не оказался способным принять ни одной меры без одобрения того же Куропаткина. С каждым днем положение становилось тяжелее и безнадежнее. Только в один день, когда я вырвался посмотреть на положение 2-й армии, казалось, успех склоняется в нашу пользу. Об этом я и телеграфировал тебе. Но этим нужно было пользоваться. Каждая минута была дорога. Нужно было тянуть половину 1-й армии и с этой половиной смело, решительно атаковать японцев и гнать их не домой, а в Монголию. Даже посредственный полководец благовременно на что-либо решился бы:

1) или притянуть от 1-й армии 80 батальонов из 160 и с ними смело бить неприятеля и нещадно гнать;

2) или благовременно отказаться от Мукдена, загодя отправить все склады и обозы, которыми, по своему обыкновению, Куропаткин загромоздил весь тыл армий.

Но наш воевода ни на что не решался, сидел упорно, взирая, как японцы подходят с севера к железной дороге. Наконец, когда уже было поздно, он решается взять из 1-й армии 24 батальона, но вместе с тем оттянуть их с сильных позиций 1-й и 3-й армий и отвести чуть ли не к самому Мукдену на никуда не годные места, которые только он в своем ослеплении считал сильными позициями. 24 батальона делу не помогли, а новая позиция была без труда прорвана.

А 24 февраля в 8 ч 40 мин вечера мы получили приказание «ночью армиям начать» отступление к Телину.

Пойми, моя дорогая, всю нелепость этого распоряжения. Десяток тысяч повозок нужно было вытянуть почти на одну дорогу; тысячу орудий, 370 батальонов, соприкасавшихся с неприя-

телем на 1000-1500 шагов, вывести из огня при условии такого расположения, какое я изобразил тебе на чертеже. Только полководческая немощь, недомыслие могли рассчитывать на вывод армии из такого положения и с легким сердцем отдать такое запоздалое распоряжение.

В четыре часа утра 25 февраля – злополучный день – я заехал на Мандаринную дорогу к северным воротам Мукдена. Море – море! – повозок выливалось потоками с разных боковых дорог. Беспорядочно, в несколько рядов, все это тянулось к северу и тянулось до десяти часов утра. Только в одиннадцать часов могли тронуться наши ничтожные по силе войска 3-й армии. Но в это время горами между отдельными колоннами успели уже прописнуться небольшие части японцев и начали артиллерийским огнем обстреливать густые массы обоза¹⁵.

Понятно, что произошло в этой недисциплинированной толпе. Все наши батальоны ушли в заслоны, но японцы продвигались к северу и продолжали огонь по обозам.

Уничтожение наших складов собственными руками повело к тому, что спирт попал в солдатские руки, и половина солдат оказалась пьяной. Результат оказался плачевным. Распившаяся на широком фронте, эта сволочь повалила назад, уже вполне беспорядочной толпою. Ни увещевания, ни шашки, ни угроза револьвером не могли сдержать мерзавцев, потянувшихся в узкое пространство, еще не замкнутое неприятелем. Бегство обозов, стихийное отступление в одиночку полков представляло картину глубоко возмутительную. Поле усеяно было брошенными повозками, любители наживы бросали ружья и занимались грабежом, и, в общем, каждая каналья искала спасения. Офицеров вообще мало, а в эти минуты и наличные куда-то исчезли, попрятались. Инертные, непредприимчивые, утратившие уже лучших своих представителей, они предпочли последовать примеру своих подчиненных.

Боже, Боже, какое это было разложение армии! Куропаткин год приучал армию **только к отступлению**. Он не дал ей ни одного ясного дня, ни одного призыва победы, труся каждого смелого предприятия, не решался ни на что, кроме отступления, он глубоко внедрил в сердца солдат и офицеров, что русские должны только отступать. «Вы зачем здесь?» – спрашивалаешь

офицера. «Прикрываю отступление...» «Куда идет обоз?» – «Отступает». Меня с первого дня возмущал это переворот в сердцах нашей армии, и это принесло свои горькие плоды 25 февраля. Армия не хотела сопротивляться.. Она без оглядки отступала.. Обязанная своим подлым духом своему Главнокомандующему. При этом бегстве обозов обозный моей двуколки выбросил все мои вещи и решил спасать свою величую особу на пользу родины. Шелухин (денщик. – В.А.-Б.) спас кровать, мешок. Все с таким старанием подобранные, заготовленные пропало в одну минуту. Хорошо еще, что спаслись выюки с двумя сменами белья. Кавалерист упустил – а я думаю, продал – лучшую лошадь. Словом, личные мои дела материальные потерпели полное крушение. Но это ничего. А потерпели крушение мои идеалы, моя вера в мощь армии, в ее высокие качества, которые могли возместить недостаток науки¹⁶. Войска, побывавшие в руках Куропаткина, развращены, в корень испорчены, их нужно перевоспитывать...

На сегодня я кончу, есть случай отправить письмо. Буду потом продолжать, буду печаловаться тебе на тяжелую судьбу России.

Вы молились за меня 25-го числа, и Бог оставил меня целым».

Отец не пишет семье, что в этот день под ним была убита лошадь, об этом мы узнали только по его возвращении домой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Из Петербурга от главнокомандующего генерала А.Н. Куропаткина требовали не столько решительного разгрома японской армии, сколько громких побед, которые бы повысили авторитет самодержавной власти в момент набиравшего силу революционного движения. М.В.Алексеев придерживался общего мнения, что русская армия, обладавшая некоторым численным перевесом (свыше 300 тыс. человек против 270 тыс. японцев), способна одержать победу в ходе начавшейся Мукденской операции.

² Не имея численного превосходства, японское командование наметило тем не менее дерзкий план: нанести сильные удары по флангам русских войск, а затем окружить их и уничтожить в районе Мукдена. С этой целью 5-я армия Кавамуры при поддержке 1-й армии Куроки обрушилась на позиции 1-й армии генерала Н.П.Линевича. Тем самым японцы, обозначая нанесение главного удара, добились от генерала А.Н.Куропаткина посыпки в этот район крупных резервов (42 батальона и 128 орудий). Воспользовав-

вшись ослаблением левого фланга русских, 3-я армия Ноги 14(27) февраля при содействии 2-й армии Оку направилась в обход правого фланга, планируя выйти севернее Мукдена и прервать железнодорожное сообщение Мукдена с Телином, чтобы затруднить, в случае намечавшегося окружения, отступление русских войск. В этот же промежуток времени 3-я и 4-я японские армии наступлением в центре сковывали русские войска, готовясь в случае успеха 3-й армии Ноги на нести завершающий удар.

³ К тому времени обстановка на правом фланге русских войск значительно ухудшилась. А.Н.Куропаткину не удалось своевременно сосредоточить крупные силы для организации отпора обходному движению японцев. К концу дня 19 февраля (4 марта) армия Ноги приблизилась к железнодорожному полотну севернее Мукдена. Примерно на расстоянии 12 км сражались части 2-й армии Оку.

⁴ В тот момент японские войска еще не слишком глубоко охватили правый фланг русских. Однако 2-я армия генерала А.В. Каульбарса продолжала отступать, позволяя японцам все более загибать линию фронта. В этих неблагоприятных условиях 3-я армия под командованием генерала А.А.Бильдерлинга всячески стремилась удержаться на занимаемых позициях, чтобы не дать противнику продвинуться еще и на левом фланге русской оборонительной линии.

⁵ На протяжении всей Мукденской операции инициатива оставалась в руках японского командования. 21 февраля (6 марта) командующий 2-й армией генерал А.В. Каульбарс попытался перейти в наступление, однако сумел мобилизовать лишь четвертую часть имеющихся сил и средств. Естественно, наступление захлебнулось. Опасаясь, что противник обойдет Мукден с севера, А.Н.Куропаткин сформировал под командованием генерала М.В.Лауница отряд в составе 24 батальонов, 5 сотен и 52 орудий. Отряд выдвинул севернее Мукдена с целью не допустить завершения японцами загиба фланга 2-й армии генерала А.В.Каульбарса.

⁶ К тому времени 2-я армия генерала А.В. Каульбарса не имела достаточно сил, чтобы воспрепятствовать продолжавшемуся охвату японскими войсками правого фланга русских. С учетом обстановки, крайне неблагоприятной для наших войск, генерал А.Н. Куропаткин принял решение сократить линию фронта. К утру 23 февраля (8 марта) 3-я и 1-я армии отошли к реке Хунъхе, выделив

часть освободившихся сил и средств на северный участок фронта. Однако предпринятые меры запоздали, боевая обстановка продолжала стремительно ухудшаться, русским войскам с трудом удавалось удерживать железнодорожное полотно Мукден - Телин.

⁷ В этот день 1-я японская армия восточнее Мукдена прорвала фронт 1-й русской армии, в результате чего была утрачена связь генерала Н.П.Линевича с главнокомандующим А.Н.Куропаткиным. Обострение обстановки на левом фланге русских войск чрезвычайно осложнило положение 3-й армии.

⁸ В ночь на 25 февраля (10 марта) А.Н.Куропаткин отдал приказ русским армиям отходить к Телину.

⁹ Утром 26 февраля (11 марта) выяснилось, что 3-я и 1-я японские армии отрезали путь к отступлению части русских войск. Однако основная часть нашей армии была выведена из-под удара японцев.

¹⁰ 3-я армия отступала в крайне тяжелых условиях. Активные боевые действия японцев вынуждали командование армии на ходу менять маршруты отхода. Раствинувшиеся обозы смешивались с отступающей пехотой. Тем не менее преследование японских войск в конечном счете из-за наступившей усталости не увенчалось успехом. В результате отступления 3-я армия была отведена в резерв, 1-я и 2-я армии заняли позиции вдоль реки Чайхэ.

¹¹ А.Н.Куропаткин был смешен с должности главнокомандующего 3 (16) марта 1905 г. На его место был назначен командующий 1-й армией генерал Н.П.Линевич.

¹² А.Н.Куропаткин после смещения с поста главнокомандующего был назначен командующим 1-й Маньчжурской армией.

¹³ В данном письме М.В.Алексеев возвращается к уже описанным им событиям, пытаясь отыскать истинные причины мукденской катастрофы.

¹⁴ М.В.Алексеев имеет в виду А.Н.Куропаткина.

¹⁵ Общие потери русских убитыми, ранеными и пленными в ходе Мукденской операции составили около 90 тыс. человек, японцы потеряли 71 тыс. человек.

¹⁶ В ходе Мукденской операции выявилась низкая степень боеготовности русской армии, общая слабая подготовленность русского командования в проведении операций крупного масштаба. Создаваемые А.Н.Куропаткиным временные отряды, имея частные задачи, не могли добиться крупных успехов.

Примечания И.А. АНФЕРТЬЕВА

(Продолжение следует)

ПОВОРОТЫ

КРУТЫЕ

● Главнокомандующий
Военно-Морскими Силами
Союза ССР
Адмирал Флота
Н. Г. Кузнецов.
1944 год.

*Я решил
написать
правду
и высказать
свое мнение,
которое,
возможно,
не будет
правильно
понято
некоторыми,
но я пишу то,
в чем убежден,
и только
правду...*

(Из записок адмирала)

АВТОРУ этой рукописи довелось пережить минуты высшей военной славы и краха блестящей карьеры. Он один из немногих в руководстве Советских Вооруженных Сил, кто оставался на своем посту рядом со Сталиным всю Великую Отечественную войну – от первого часа до последнего. Один из немногих, кто осмеливался свое суждение высказывать невзирая на авторитеты и возражать даже «хозяину», когда дело касалось интересов флота. Он отстаивал их убийственно и мужественно, не боясь сломать себе шею, чем вызвал гнев вождя и был сослан им после войны на Дальний Вос-

ток. Stalin же и вернул его в 1951 году на пост министра ВМФ. Однако он стал помехой Хрущеву, и в 1956 году, в нарушение всех законов, был снижен в звании и уволен из Вооруженных Сил «без права работать на флоте».

«От службы во флоте я отстранен, но отстранить меня от службы флоту – невозможно» – так реагировал этот человек на новый удар судьбы. За оставшиеся 18 лет жизни он написал три книги воспоминаний, посвященных флоту, его истории накануне и в ходе Великой Отечественной войны. В этих мемуарах автор не считал уместным писать о том, что с

В ближайших номерах журнала под рубрикой «Из неопубликованных рукописей» читайте мемуары бывшего опального наркома ВМФ НИКОЛАЯ ГЕРАСИМОВИЧА КУЗНЕЦОВА

ним произошло после победы. И только в конце жизни он решил оставить «Воспоминания на сугубо личные мотивы», назвав одну из частей «Крутые повороты».

В долгие годы опалы, ставшей следствием интриг в высших кремлевских кругах, официальная пропаганда делала все, чтобы вычеркнуть это имя из нашей истории. Не получилось. Сегодня имя Н.Г.Кузнецова – на борту самого мощного современного корабля российского флота – тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов».

«Крутые повороты» были закончены еще в 1974 году, но до сей поры так и не увидели свет. Сталин, Молотов, Ворошилов, Булганин, Хрущев, Жуков, Маленков, Берия, Исаков – рядом с

**УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР**

**О восстановлении вице-адмирала Кузнецова Н.Г.
в прежнем воинском звании Адмирала Флота
Советского Союза**

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

Восстановить вице-адмирала КУЗНЕЦОВА Николая Герасимовича
в прежнем воинском звании АДМИРАЛА ФЛОТА СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

А.ГРОДКО

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

Т.МЕНДЕЛШАЙМ

Москва, Кремль.
26 июля 1988 г.
В 9256-11.

этими людьми долгие годы работал Кузнецов, поэтому они и стали персонажами его воспоминаний. Мемуары в основном посвящены событиям, скучно отраженным в советской документальной литературе.

● Адмирал Н.Г.Кузнецов
на учениях
Черноморского флота.
1939 год.

**Фотоснимки предоставлены
В.Н.КУЗНЕЦОВОЙ.
Публикуются впервые.**

А.И.ВЕРХОВСКИЙ

Россия на Голгофе

(Из походного дневника 1914 – 1918 гг.)

12 августа

Выборг

Получено известие о нашей первой победе. Армия генерала Ренненкампфа¹ вторглась в Восточную Пруссию и теснит перед собой немцев. Наши войска стремительно продвигаются на Кенигсберг, старый славянский Королевец.

Люди, не знакомые с военным делом, радуются нашему успеху, но мы понимаем, что в нем ничего радостного нет. Все силы Германии сосредоточены сейчас на французском фронте, где немцы всеми способами хотят добиться решительной победы и уничтожить Францию одним громовым ударом. Там сейчас решается судьба России. У нас же немцы оставили временно 2-3 пограничных корпуса в виде заслона на границе. Наши силы в этом районе – около 8 корпусов. В этом и объяснение, почему они отступают. Наше горе в том, что ради помощи французам мы должны перейти в наступление немедленно, не ожидая окончания своего стратегического развертывания, не снабдив армию всем, что ей нужно для похода, не успев организовать тыл. Этую жертву со всеми ее последствиями мыносим сознательно. Мы должны сделать все, чтобы помочь Франции.

Наше развертывание идет страшно медленно. Железнодорожная сеть наша совершенно не удовлетворяет требованиям обстановки современной борьбы. 22-й корпус, в состав которого входит 3-я Финляндская стрелковая бригада, совершенно готов к выступлению. С первого дня мобилизации прошел уже почти месяц, и только сегодня второочередная дивизия, назначенная нам на смену в Финляндию, начинает прибывать. После смены и мы отправимся на главный

театр войны, где будет решаться судьба первой смертельной схватки с Германией².

А ведь наш корпус весьма близко стоит. Когда же придут на фронт Сибирские, Туркестанские и Кавказские корпуса?..

Второочередная дивизия³, которая пришла нам на смену, производит удручающее впечатление. О дисциплине нет никакого понятия. На офицера смотрят, как на пустое место, и удивляются, если сделаешь замечание. Солдаты по большей части старики, с длинными бородами. А офицерство? Ротами командуют подпоручики, по второму году офицеры. Да они не сумеют, наверное, в руки взять эту орду. Остальные – прапорщики из запаса. Можно себе представить, как такая часть будет себя вести в бою.

15 августа

Петербург

Наш корпус погружен на железную дорогу, и мы едем на фронт. Наконец-то. Больно сидеть в тихой уютной даче под Выборгом в то время, когда бои разворачиваются на западной границе. На станциях, которые мы проезжаем, дачницы провожают нас, бросая в вагоны цветы. «Возвращайтесь живые, возвращайтесь победителями», – звучит прщальный привет, веселый и бодрый.

В Петербурге интеллигенция переживает горячий подъем, но настроение народных масс сдержанное. Порядка много. Люди идут на сборные пункты серьезно, приказы выполняются без задержек и колебаний. В городе видны манифестации, но в них как-то не чувствуется народного подъема, это огонь и движение все той же интеллигентной и полуинтеллигентной толпы, которую мы привыкли видеть во всех движениях и манифестациях, но которая всегда была далека от массы народной.

Только бы дал Господь победу, а то что будет с Россией?..

Продолжение. См.: Военно-исторический журнал. – № 10.

18 августа

Варшавская железная дорога

Станция Друскеникя

Вот уже сутки как наши эшелоны стоят в Друскениках. Никто не понимает, почему. Варшавская дорога пропускает ведь до 50 поездов в сутки. С запада идут встречные поезда с ранеными и пленными.

А мы все стоим. В нетерпении, дабы убить время как-нибудь, бродим по станции, судим на разные темы: о злобе людской, о неразрешимых загадках жизни. Вот теперь, например, 20 миллионов людей разных национальностей бросили свои дома, семьи, идут на смерть, на страдания, не ожидая лично себе никаких от этого выгод. Всем, во всех странах сказано: «На нас нападает неприятель. Идем защищать свою страну». И все идут. Но если каждого из этих 20 миллионов спросить потихоньку, так, чтобы никто не слышал, не хочется ли ему вернуться домой и на войну не идти? Несомненно, 19 миллионов из 20 убежденно скажут: «Давайте лучше вернемся домой». В конце концов только люди, любящие борьбу, ищущие победы, любящие чувствовать себя сильнее своей слабости, идут весело. Прелест риска — одна из лучших красот жизни.

Но эти миллионы серых людей, какая загадочная сила их ведет?

Многие думают, что в народе сейчас есть патриотизм. К великому горю нашему, это не так.

Нашего серого мужика ведет бессознательное чувство долга. Это стихия и общая инерция движения страны, поднявшейся для защиты своего существования. Но в современной войне такой стихии мало. Бой носит индивидуальный характер. Каждый должен ясно и сознательно идти с верой в правоту своего дела, во имя которого он идет на лишения, быть может, на смерть. Отсутствие этой сознательности ничем восполнить нельзя, так как каждый боец выходит из непосредственного наблюдения своих начальников и делает только то, что ему подсказывает его внутреннее чувство.

Расспрашиваем раненых о том, что они только что пережили. Но отрывочные рассказы их почти ничего не дают. Что-то много говорят нежданное о страшном огне тяжелой артиллерии. Ничего, будем бороться. Ясно, что сначала будет трудно. Потом обраузуется, нужно только не пугаться первых неудач и напряженно работать над самоусовершенствованием.

30 сентября

Лицейский лазaret

Первый месяц борьбы прожит, как в водовороте. В Августовском лесу меня ранили и привезли в мой родной, любимый Петербург. Нас, первых раненых, прибывших с фронта, встречают ласково. В лазарете цветы, приветные взгляды. Идут расспросы, что мы видели, что пережили.

Вчера получил радостную телеграмму.

Меня представили к Георгиевскому кресту. Даже рана стала как-то меньше болеть. Белый Георгиевский крестик, ведь это мечта еще с детских лет. Хочется забыть весь пережитый ужас и тянуть скорее встать, скорее наезд.

Странное противоречие. С одной стороны, так хорошо лежать под крышей, в тепле, в то время как за окном бьется осенний ветер, льется дождь. Так радостно видеть любимые лица родных, ставшие особенно дорогими после того, как смерть прошла близко-близко. А в то же время неудержимо тянет назад, туда, где борются друзья, где иногда один лишний человек, не потерявший голову, может решить победу и поражение, гибель или спасение тысячи людей.

Пока я лежу в лазарете, хочется привести в порядок заметки, сделанные в маленькой карманной книжечке за время пережитой лихорадочной борьбы.

20 августа наша бригада перешла границу Пруссии у Граева. Первое впечатление — невыразимо грустное. Пограничная черта как бы отделяет два мира. По одну сторону границы — бедная, соломенная, грязная, неустроенная Родина наша, по другую — чистенькая, выложенная Германия, везде шоссе, телефоны, телеграфы. Почти все дома каменные, и, судя по выложенным на стенах годам постройки, построенные после торгового договора, заключенного с нами в 1904 году. Поражает большое число паровых мельниц, которые перемалывали наш русский хлеб, продаваемый нашими мужиками за бесценок в Германию. Немцы его перемалывают, продают затем всему свету с огромными барышами и строят себе за наш счет дома, дороги, телефоны и телеграфы, устраивают себе безбедную жизнь. Война должна нас избавить от этого рабства.

Невольно понимаешь удивление наших стрелков, которые говорят: «Что им понадобилось у нас в России, когда у них самих так все хорошо?» Какая-то второочередная часть прошла здесь до нас, и от германского дот-стака остались одни стены. Все разрушено, все разбито, мебель поломана, деревья срублены. Вот оно, настоящее лицо войны.

Картина грабежа поразила меня чрезвычайно. Когда я был в командировке на полях сражений сербов с турками, картины разорения культуры меня не удивляли. Там воевали турки. Война в европейских условиях казалась мне, особенно теперь, в XX веке,войной, на которую можно идти в белых перчатках. И что же?

16 октября

Лазарет

Все еще лежу в лазарете. Рана сильно осложнилась, и, хотя опасность миновала, лежать придется долго. Воспоминания только что пережитого волнуют и мучают.

Наш корпус сразу по высадке в Августове и Граеве попал в чрезвычайно трудную обстановку. Видя угрозу нашего вторжения, немцы срочно подвезли с французского

фрона несколько корпусов и перешли в решительное и очень удачное наступление. 2-я армия Самсонова слева от нас была разбита наголову под Сольдау, и ее корпуса быстро отступали из Пруссии. Командующий армией не пережил своего поражения и тут же на поле сражения покончил с собой.

Справа от нас стояла в нерешительности 1-я армия генерала Ренненкампфа. Покончив со 2-й армией, немцы через проходы в Мазурских озерах бросились на Ренненкампфа, глубоко захватывая его тыл своими обходными колоннами. И вот под удар этих-то колонн попали части нашего корпуса в то время, как мы спокойно высаживались с железной дороги, выдвинув вперед лишь небольшие разведывательные части. Нам было сказано в штабе фронта, что противника на сто верст в округе нет и что в районе Бяла-Лык мы можем сосредоточиваться в безопасности. Оказалось, что сведения о поражении Самсонова и об изменении обстановки не были своевременно получены в штабе фронта, и это было причиной неправильной ориентировки нашего корпуса.

В результате этой «безопасности» части корпуса были неожиданно атакованы на походе и на биваке. Нашей бригаде пришлось серьезно столкнуться с немцами впервые 25 августа под Бялой. Кошмарное впечатление этого боя до сих пор не рассеялось у меня. Как маленькие дети, мы были атакованы огнем тяжелой артиллерии на биваке, в котловине, простирающейся насквозь, дали сразу себя охватить, оказались без управления и связи.

Только исключительной доблестию частей можно объяснить то, что мы могли отиться и уйти. Немцы понесли от нашего огня и контратак тяжелые потери и не преследовали.

Огонь тяжелой артиллерии немцев открылся почти с началом боя, и чувство полной беззащитности, а главное – явного превосходства противника давило душу. Наши легкие батареи действовали самоотверженно, но впечатление было далеко не то. На стрелков страшные взрывы тяжелых снарядов с целим столбом черного дыма и земли производили впечатление потрясающее. В первый же день боя я встретил несколько человек, сошедших с ума на самом поле сражения. Постройки от разрыва одного «чемодана»* разваливались, как карточные домики, и загорались, деревья вырывало с корнем, орудийные лафеты гнулись, как будто были сделаны из воска, осколки, зубчатые, как пила, со свистом разлетались во все стороны, нанося рваные, большей частью тяжелые раны. Огненный ураган свинца и стали со страшным грохотом обрушивался то на одну, то на другую точку поля сражения, все сметая, все уничтожая.

Наши справедливо спрашивают: «Отчего у нас нет таких орудий?» Что на это ответишь? Не можем же мы им отвечать, что люди, на ответственности которых лежала подго-

товка к войне, не учли роста и значения тяжелой артиллерии в бою.

Правее нас попала в переделку какая-то второочередная часть. Там картина была еще более тяжелая. После первого же удара немцев, поддержанного тяжелой артиллерией, дивизия повернула и побежала. Правда, что и выведена она была под огонь на шоссе в колонне.

В этом первом же бою выявились все наши недостатки. Ярко оказались последствия темноты, несознательности рядового бойца и, безусловно, недостаточно сильная дисциплина, которую нельзя развить в современном войске без активного содействия лучших сторон души каждого солдата. В то время как впереди кипел бой и ревел огненный смерт тяжелых снарядов, в тыл тянулись десятки, сотни людей здоровых, не раненных. Боевая линия твердо держалась и совершило не собиралась сдаваться, но масса людей, самовольно покинув строй, уходила от опасности. Какой подвиг нужен в цепи, где отдельный человек уходит из-под контроля своих начальников и товарищей, где он предоставлен без свидетелей своей душевной борьбе, чувствуя страха и сознания долга; чтобы в этой борьбе победил долг, для этого нужна большая любовь к Родине, нужна высокая сознательность каждого бойца. Но сознания этого нет, и вот десятки, сотни людей тянулись в безопасный тыл, предоставляя остающихся на произвол судьбы. Борьба долга и страха, не поддерживаемая ярким сознанием необходимости победы, решалась в пользу бегства в тыл. Вот минута, где школьный учитель может видеть результаты своей работы, которая в большей мере содействует решению вопроса о победе и поражении.

Что делалось дальше с нашим корпусом, это мы, вероятно, узнаем только уже в истории войны, где талантливый писатель объяснит нам, что значили наши невзгоды и мытарства. Семь суток мы ходили без отдыха вперед и назад, днем и ночью между Лыком и Маркграфом, не зная, зачем и почему. Три раза наша бригада попадала в одну и ту же деревню Калиновен и готовилась принять в ней бой. Могло создаться впечатление, что люди, руководившие нами, сошли с ума. Обгоняя ночью колонну, часто приходилось слышать ворчание стрелков, что наш командир корпуса, барон, нарочно выматывает из нас силы, чтобы потом предать нас немцам. Действительно, наше маневрирование, не руководимое из штаба армии, носило хаотический характер. Никакой связи между частями, никакой ориентировки начальников о том, что происходит, и о целях действий. Штаб корпуса, останавливающийся биваком в лесу, со станцией радиотелеграфа, как единственной связью с внешним миром. Наш командир корпуса барон Бринкен⁴, рыцарь в прямом смысле слова, один из лучших наших старших офицеров, терялся в этой невозможной трудной обстановке.

Все, что мы, молодежь, учили о современной войне, все, что нам казалось азбучным,

* Тяжелого снаряда.

все было позабыто, все не исполнялось. Мы не знали, куда и зачем идем, откуда гремят артиллерийские выстрелы, кто и почему стреляет. Мы не знали, кто вправо и влево от нас, где нам получать наше продовольствие и снаряды. Идя по стране, сплошь переплетенной телефонами, мы для связи пользовались конными ординарцами, как наши деды в славный год Отечественной войны.

Никто не знал, что и как делать. Взялись играть сложную симфонию войны, а знание техники позволяет играть только одну хроматическую гамму.

Но почему же командный состав не учили воевать? Ведь нас, маленьких офицеров Генерального штаба, всему этому в академии обучили. Ведь наши профессора, особенно молодые, говорили нам заранее все, что нужно делать на войне.

Это не было тайной. Отсутствие военной подготовки у командного состава было известно всем еще после японской войны. Ведь уже в 1905 году Куропаткин писал об этом в своем прощальном приказе по армии⁵, и затем с академической кафедры это повторялось каждый год. Все было известно, но ничего не сделано, и теперь мы платим за свои грехи страшною ценой поражений. Немцы помелом вымели нас из Восточной Пруссии. Мы отошли к Гродно, немцы не преследовали, и мы здесь немного пришли в себя. Тем временем стали подходить подкрепления, которые наша слабая железнодорожная сеть не могла раньше подать на театр военных действий. Подошел Кавказский корпус, подошли Сибирские стрелки. У нас составилась армия, превосходство сил перешло на нашу сторону, и мы стали готовиться к наступлению.

Впервые с начала похода мы получили письма и газеты из внешнего мира. Все вести радостные: французы разбили немцев на Марне, армии нашего Юго-Западного фронта опрокинули и гонят австрийцев в Галиции⁶.

Ну что же, в таком случае наша неудача в Восточной Пруссии не так обидна. Необходимость для германцев остановить наше вторжение в Восточную Пруссию заставила их перевести часть сил из Франции против нас, и хотя мы потерпели поражение, но этим купили победу французов. В общем итоге войны это успех. Громовой немецкий удар, нанесенный ими во Франции, разбился, не достигнув результата, а тем временем, хоть и с большими жертвами, мы также кончаем свое стратегическое развертывание, численное превосходство переходит на нашу сторону, и мы скоро будем готовы к серьезной борьбе.

1 ноября

Лицейский лазарет

14 сентября мы перешли в наступление, и с места начался целый ряд технических ошибок. Вместо того чтобы дать каждому корпусу для наступления свои дороги, наше командование направило корпуса в затылок один другому. По четырем дорогам идет

наш корпус, в затылок ему по тем же дорогам идет Кавказский корпус. Колонны перепутались, ноги сбились, и главное, скорость движения оказалась благодаря этой путанице 10 верст в сутки, да еще сутки пришлось стоять и распутывать хвости. Хорошо и смело задуманный удар в тыл противнику задержался, и немцы успели увести свои части из готовившегося им окружения.

Но со всем этим какое счастье — наступать. Чувствовать, что противник сдается. Каждый вечер мы ночуем там, где еще накануне стояли немцы. Вчера 1-я бригада захватила бронированный автомобиль с пушкой, а сегодня в Копциово в штаб корпуса прикатил на автомобиле офицер-германец, считая, что в Копциово еще стоят немцы, и, конечно, не вернулся назад.

Допрашивал первых германских пленных. Как я и думал, они убеждены, что это мы напали на Германию. О наших победах в Галиции и о французских победах на Марне они ничего не знают. Видимо, их командование не говорит им об этом, чтобы не подрывать духа. Среди пленных простых солдат сравнительно много интеллигентов, на роту, должно быть, приходится человек по 10-15. Один из них, доцент Лейпцигского университета, долго и убежденно доказывал мне, что Германия совершенно не хочет войны, что вся эта страшная история создана Англией, которую они, немцы, ненавидят всей душой. Вот как думают даже интеллигентные немцы⁷.

3 ноября

Лазарет

Весь день 18 сентября мы шли под гром артиллерийской стрельбы в стороне Августова, где были сибирцы, и в стороне Сувалок, где наступали кавказцы. Немцы быстро отходили перед нами. Весело было поменяться ролями. Теперь мы выметали их из нашей земли так же, как они нас не так давно из Восточной Пруссии. В Августовском лесу, где протекала операция, их тяжелой артиллерией негде было разойтись.

19 сентября рядом штыковых атак корпус выбросил их из леса. Были взяты орудия и пленные. Наступление развивалось. Но мне уже дальше идти не пришлось. Немецкая пуля во время атаки поставила точку первому месяцу моей боевой работы. Легко было на сердце. Рана — это высшее отличие, которое можно заслужить на войне.

Высокие вершины Августовского леса, озаряемые последними лучами заходящего солнца, последние разрывы шрапнели запоминались ясно-ясно, на всю жизнь.

Не хочется вспоминать кошмарных деталей боя, так как он кончился победой, но нельзя их забывать. Мы должны в будущем устроить свою жизнь так, чтобы этот кошмар был невозможен.

Мы вошли в лес тремя колоннами. Через час мы потеряли связь, части перепутались, выходили в тыл одна за другой, потеряв направление, сталкиваясь друг с другом, принимая встречных за немцев. Снова не было

связи, снова мы не знали, кто справа, кто слева. Кто-то стреляет, кто-то атакует, и никто не знает, наверное, что происходит. Только твердая решимость победить и беззатратная храбрость атак решили бой в нашу пользу. Финляндские стрелки впервые показали себя настоящей военной силой.

22 ноября

Лазарет

Получил письмо из родной бригады. Они выдержали суровый бой под Бакаларжевом, и выдержали его с честью. Я могу гордиться принадлежностью к этой доблестной части.

Трое суток шел бой. Немцы атаковали. Они собрали против нашей бригады до 100 тяжелых орудий и сделали все, чтобы прорвать фронт на нашем участке. Часами длилась артиллерийская подготовка, затем град тяжелых снарядов сменился атаками. Отброшенные атаки - новым ураганным огнем тяжелой артиллерии. При нашей сравнительно слабой легкой артиллерией, являвшейся положительно чудеса храбрости, главная сила наша заключалась в решительно веденных контратаках, каждый раз отбрасывавших немцев в исходное положение.

После трех суток такого напряжения к нам подошла помочь, но из 200 офицеров и 7000 стрелков в бригаде осталось 20 офицеров и 1700 стрелков. Зато ни одной пяди земли противнику не сдали.

Старая слава русского войска и в этой войне себя оправдывает, а наши молодые части создают свою историю, страницы которой с гордостью будут читать дети наши, вспоминая славное имя финляндских стрелков.

1 декабря

Все еще лазарет

Чувствую себя много лучше. Нога, хоть и плохо, стала ходить. Скоро можно будет вернуться к своим. Они стоят теперь снова под Ангербургом, в Восточной Пруссии. Пишут, что не могли пробиться через укрепленную позицию немцев, даром что ее защищает мечтами только германский ландштурм (ополчение). Для атаки укрепленной позиции одной храбрости мало, нужно уметь организовать артиллерийскую подготовку большой группой орудий, нужно организовать массовую атаку пехоты. Этому мы не обучены, а потому атака укрепленной позиции у нас не выходит.

15 декабря

Восточная Пруссия. Будзишкен

Наконец доктора выпустили меня. Я снова на фронте с финляндскими стрелками. Снова хорошо знакомые картины войны. Многие мечтали, что война будет кончена быстро, в 3-4 месяца, но теперь уже совершенно очевидно, что раньше весны она кончиться не может. То, что раньше, до войны, было лишь моими предположениями о соотношении сил наших и Германии, теперь, после первых столкновений с врагом, стало тяжелой, гнетущей очевидностью.

Громадное превосходство германской техники, особенно превосходство германской тяжелой артиллерии, блестящее смелое командование и маневрирование германцев, твердость их сопротивления в бою - все эти качества ярко себя проявили с первых же столкновений. Наоборот, наше техническое оборудование носит прямо-таки убогий характер. Мы уже получили предупреждение из Ставки о необходимости беречь артиллерийские патроны, так как артиллерия в первые же бои расстреляла запас, который считалось достаточным держать на всю войну. Неподготовленность большей части командного состава к руководству боем и операциями сказалась также в полной мере.

Эти два важнейших недостатка, как это признано всеми, и мешают нам победить. Нужно срочно строить заводы, с лихорадочной поспешностью оборудовать их теперь же, во время войны, и, не считая денег, закончить нашу техническую подготовку, недоделанную своевременно. С другой стороны, четыре месяца совершенно ясно охарактеризовали людей. Боевая ценность каждого определилась в достаточной мере полно. Без замедления нужно заменить тех, кто по старости или неспособности не может командовать войсками, и назначить командиров из числа тех, кто уже успел зарекомендовать себя своими знаниями, энергией и мужеством в страшных боях этой осени и начала зимы.

Тогда, быть может, весной бои пойдут в других условиях и принесут нам желанную победу. Только я не вижу, кто у нас в России сможет выполнить эту работу. Да если и сможет, то когда.

А пока что мы можем рассчитывать только на одно. Как и во всех войнах, и при всех обстоятельствах - на наше умение умирать. И действительно, в только что пережитых боях честно ложились и умирали рядом офицер и солдат, на далеких чужих полях, за любимую неизвестную Родину-матерь.

ГОД ВЕЛИКОГО СТРАДАНИЯ

1915 ГОД

6 апреля

Стрый. Галиция

Мы вступаем во вторую летнюю кампанию при условиях просто катастрофических. Ни один из недостатков, выявившихся с первого же дня войны, не только не уничтожен, но даже не смягчен. По письмам, которые мы получаем из тыла, видно, что только теперь, на 9-й месяц войны, взялись за развитие заводов, вырабатывающих пушки, ружья, снаряды, патроны. Военный министр дерзко заявил стране, что армия имеет всего вдоволь, и целый почти год ничего не делается, дабы усовершенствовать нашу техническую подготовку.

Что же касается пересмотра пригодности к

занимаемым должностям нашего старого командного состава, то здесь почти ничего не изменилось. Только местами люди поменялись. Младшее же командование у нас почти совершенно расстроилось. Большая часть кадрового офицерства легла на полях сражений. Нужно прямо сказать, его подъем, его энтузиазм, его самопожертвование заполнили пробел сознательности и культуры народа. Без фраз и красивых жестов исполнил русский офицер свой долг перед Родиной, и теперь не ищите его в рядах войск. Там остались лишь немногие, кого поощряли смерть или раны. Ищите их в могилах под Варшавой, в Восточной Пруссии, в Галиции, да в тыловых госпиталях, где израненные, истерзанные калеки-герои ждут не дождутся выздоровления.

Перед нами год, когда мы будем бороться без офицеров, но с прежним руководством. Все это мы скрываем от страны, пока можно.

Ужас холодный просыпается, когда подумаешь, что нам предстоит пережить.

7 апреля

Стрый. Штаб 22-го корпуса

Обстановка на Галицийском театре войны вызвала перевод нашего корпуса из Восточной Пруссии на Карпаты, в Галицию. Корпусу поручена задача остановить написк австро-германцев, стремящихся через перевалы Тухла прорваться в тыл всему Юго-Западному фронту.

Переход нашего корпуса на австро-германский фронт дает мне возможность посмотреть войну в иных условиях, чем на севере. С австро-германцами борьба носит совершенно другой характер.

С внешней стороны это войско неплохое. Прекрасно вооруженное, одетое и обутое. На вид оно не хуже нашего. Дисциплина внешняя - на германский манер, строгая и выдержанная. Люди в стране - манекены. Исполнение обязанностей доведено до высокой степени точности. Словом, с внешней стороны армия не оставляет желать ничего лучшего и сильно напоминает их союзников - германцев. Но внутренние свойства этой армии совершенно иные. Это армия внутри дряблая, и причина тому лежит в области чисто моральных факторов.

Прежде всего в австро-германской армии нет импульсов, во имя которых армия охотно пеша бы драться. О национальной идее, столь сильной в Германии, нет и помину. Значительная часть славян определенно тяготеет к России. Венгры и австро-германцы терпеть друг друга не могут, а итальянцы мечтают о выделении к Италии. Общих экономических интересов, вроде, например, искания выхода к морю, также нет. Ни одной из австро-германских народностей ничего от России не надо. И в довершение всего население Австрии достаточно культурно, чтобы все это ясно понимать. Мало того, и всех чисто инстинктивных свойств человека, присущих сильным, здоровым нациям, как-то: мужества при перенесении ощущений страха и лишений, твердости в бою - мало в австро-венгерской

армии, и ими могут похвастаться лишь венгерские гонведы⁹, и то не все.

Поэтому при столкновении с нашими войсками австро-германцы тихо сопротивляются и быстро сдаются, а при малейшем намеке на окружение - просто кладут оружие.

Наблюдая зимой издали за нашими успехами в Галиции, я не вполне уяснил себе их причины, но теперь, увидев обстановку на месте, я убежден, что главная причина наших побед в Австрии - это моральное превосходство нашей армии над австро-венгерской. Все качества и недостатки наши здесь те же, что и на севере, но слабость нашей технической подготовки и неопытность значительной части нашего командного состава покрываются тем, что наш народ здоровее, сильнее австро-германцев.

Недочеты нашего управления сказываются здесь лишь несоизмеримыми с успехами потерями и неполными результатами. Имея в Галиции в первые месяцы войны, кажется, полугорное превосходство в силах и неоспоримое превосходство моральное, мы должны были бы кончить войну на австро-германском фронте полным уничтожением противника в первый же месяц войны, как это сделали немцы с французами в 1870 году.

К сожалению, мы не сумели использовать преимущества, посланного нам судьбой, и борьба тянется здесь с переменным успехом.

Корпус наш, в штаб которого меня взяли за невозможностью для меня после раны ездить верхом и где мне поручена оперативная часть, вот уже второй месяц ведет легендарную борьбу на Карпатах, на высотах у Козювки. Лишения и муки, которые приходится переносить нашим полкам, не поддаются никакому описанию. На высотах в 900-1000 м, обледенелых, покрытых лесом, без дорог и тропинок, они сдерживают написк противника. В наскоро сколоченных блиндажах и убежищах, без печей и самых элементарных удобств, они переносят суровую горную зиму.

Немцы придают нашему перевалу особое значение, и бои носят здесь чрезвычайно напряженный характер. Вот, например, эпизод, разыгравшийся недавно в первой Финляндской стрелковой бригаде. Он показывает, какие бои приходится выдерживать нам, и это не исключение. Так идут бои каждый день, во всех полках, на всех точках поля сражения.

На высоту 992 был назначен батальон 1-го Финляндского стрелкового полка. И вот 10 офицеров и 800 стрелков под командой подполковника Янкевского заняли позицию на вершине, на которую направился главный удар австро-германцев. Много часов длился ураганный огонь тяжелой артиллерии противника, подготавливая атаку. Наскоро выбитые в мерзлой земле окопы сровнялись с землей, погребая трупы героев. На далеких чужих нам Карпатах бился доблестный батальон, высоко в облаках, в снегу, не растягиваясь еще на высоких вершинах. Двое суток бились стрелки. Много раз волны атакующих докатывались до них, и вот-вот, каза-

лось, захлестнет горсточку героев, державших важнейшую для всего перевала вершину. На третью ночь пришла помощь и смена. И на утро увидели вновь прибывшие, что противник залег и окопался в 40 шагах, не будучи в силах преодолеть это ничтожное расстояние и сбросить остатки защитников с залитой кровью вершины.

От батальона после смены сошли вниз: его командир, 1 офицер и 16 стрелков. Человек 50 еще снесли в лазарет ранеными, а все остальное осталось на высокой вершине, погребенное взрывами тяжелых снарядов врага. Видно, не умерла еще доблесть, старая русская доблесть в сердце русских людей.

5 мая

Миколаев. Галиция

Дивная лунная ночь на дворе. Воздух напоен ароматом сирени. Так болит сердце, так безумно хочется красоты и счастья в эту весеннюю ночь. А пушки гремят, не переставая. Бог один знает, скоро ли кончится эта ордия смерти.

Вскоре после поражения армии Радко-Дмитриева¹⁰ на Дунайце Юго-Западный фронт каждый день стал отходить назад. Что там происходит, никто хорошенко не знает. Будто бы немцы сосредоточили 1000 орудий и их огнем смели с лица земли целый корпус и прорвались в образовавшийся промежуток. С этого началось. Выйдя в тыл соседним частям, они вынудили их срочно отступать, и, развивая таким образом все шире и шире свою операцию, начали гнать перед собой весь правый фланг Юго-Западного фронта. Борьба с нашей стороны необычайно трудна, так как снарядов у нас так мало, что стыдно сказать.

Сейчас на моих глазах развернулись события, безумную тоску которых может понять только человек, бывший в борьбе и знающий, что такое захват инициативы.

Корпус наш также отступал из гор на равнину. Мы уходили, два месяца честно просидев на перевалах и удерживая их, несмотря на все усилия противника выйти через наш проход в тыл расположению армий Юго-Западного фронта. Позиции наши мы сдали только по приказу свыше. На долине мы снова развернулись в четырех группах. Австро-итальянцы осторожно по двум наличным проходам выходили из гор. У них в горах не было ни одной дороги для связи, и их войска, выходя из гор, не могли оказать друг другу помощи. Мы же по равнине могли стянуть к любому выходу любое число войск и атаковать их при выходе превосходящими силами.

Люди, бывшие на войне, знают эту священную минуту. Сейчас все еще ничье. Свободны вы, но свободен и противник, смелым движением вы можете захватить инициативу действия в свои руки. Вы начнете диктовать свою волю. Вы сможете использовать свою силу наилучшим образом. Но избави Бог пропустить время. Тогда начнет действовать он. Вас привяжут к месту, ваши силы издергают по мелочам, вас заставят де-

лать то, что вам совершенно не нужно, и неизбежно вы будете разбиты. Это минута большого решения. Слабый человек в такую минуту думает: «Эх, Бог даст, все само собой образуется». А тут еще ввязешься в грязную историю. И он ждет. Но сильный духом знает, что жизни не признает пассивности. Только большая смелость и настойчивость дают победу. Нерешительность же неизбежно ведет к поражению.

Большое решение оказалось нам не по плечу, как это было почти всю войну, почти везде. Кроме природных способностей нужно быть еще воспитанным к большим решениям. Воля должна быть закалена, риск не должен страшить. Стой же нашей военной жизни был направлен именно к тому, чтобы погубить эти драгоценнейшие для военного человека качества.

Противник вышел из гор, развернулся, устроил свой тыл и поочередно атаковал все участки нашего корпуса¹¹. Он подвел резервы из соседних районов, где им не намечались активные действия, рядом разведывательных боев обнаружил все наши слабые места. Будучи хозяином положения, противник заставил нас израсходовать все наши резервы, и, когда воля наша была убита окончательно, он выбрал наиболее опасное для нас направление атаки и прорвал наш фронт. Финляндские полки, показавшие чудеса храбрости в этом бою, были разбиты и с огромными потерями отброшены за Днестр. Между тем силы наши и противника в этом бою были почти равны. Вот что значит на войне неспособность принять вовремя решение.

В этом же бою впервые мы почувствовали острый недостаток не только в артиллерийских снарядах, но даже и в ружейных патронах. Что это еще за новое несчастье? В 4-й Финляндской стрелковой бригаде на двенадцатый день боя расстреляны последние патроны, и пополнить их было неоткуда. Австро-итальянцы, обнаглев, совершили все передвижения открыто и пошли в атаку густыми сомкнутыми массами, а у наших стрелков не было ни одного патрона. 4-я бригада не удержалась и отошла. Ее блестящий начальник генерал Селивачев¹² выехал к отступавшим, сам в цепи подбадривал людей, и действительно, ему удалось остановить отход на следующем лесном рубеже. Когда же сверху пришел обычный грязный запрос, кто виноват в неудачном бою бригады, Селивачев с достоинством ответил: «Побеждают мои полки, а если несем неудачу, то виноват я один». Вот бы нам побольше Селивачевых! Наверное, не было бы такого позора, который мы переживаем сейчас.

Снаряды мы экономили давно, но ружейные патроны были в достатке, и мы с ними не стеснялись. Видимо, отход и поражение на Дунайце оказались и в этом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ренненкампф Павел Карлович (1854-1918) – генерал от кавалерии. Участник русско-японской и первой мировой войн. Официально считался од-

ним из главных виновников поражения русских армий в Восточно-Прусской операции 1914 г. В 1918 г. расстрелян по приговору военно-революционного трибунала в Ростове.

² В условиях мировой войны другого пути у русского Верховного главнокомандования и не было. Вторжение в Восточную Пруссию предусматривалось еще предвоенными союзническими планами. По словам А.А.Брусилова, «с начала войны, чтобы спасти Францию, великий князь Николай Николаевич совершиенно правильно решил нарушить выработанный раньше план войны и быстро перейти в наступление, не ожидая окончания сосредоточения и развертывания армий... Францию же необходимо было спасти, иначе и мы с выбытием ее из строя сразу проиграли бы войну».

³ Второочередными дивизиями назывались соединения, которые образовывались путем выделения из состава штатных полевых частей «скрытых кадров» и призванных из запаса людей при мобилизации.

⁴ Бринкен Александр Федорович (1859-?) – барон, генерал-лейтенант. Окончил академию Генерального штаба. Участник русско-японской войны (начальник штаба 1-го Сибирского корпуса). В первую мировую войну участвовал в Восточно-Прусской операции, командуя 22-м армейским корпусом.

⁵ Имеется в виду прощальный приказ А.Н.Куропаткина по войскам Маньчжурских армий, в котором, в частности, говорилось: «Люди с сильным характером, люди самостоятельные, к сожалению, не выдвигались вперед, а преследовались; в мирное время они для многих начальников казались беспокойными. В результате такие люди часто оставляли службу. Наоборот, люди бесхарактерные, без убеждений, но покладистые, всегда готовые во всем соглашаться с мнением своих начальников, выдвигались вперед» (Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны. – Берлин, 1909. – С. 447).

⁶ Автор говорит о сражении на Марне и Галицкой битве, проходивших 5(18)-12(25) сентября 1914 г. Сражение при Марне между англо-французскими и германскими войсками завершилось поражением немцев. Наступление союзных войск знаменовало перелом в ходе кампании 1914 г. на Западном фронте в пользу союзников. Оно означало провал германского стратегического плана, рассчитанного на быстрый разгром противника на Западном фронте.

Галицийская битва, проведенная с 5(18) августа по 8(21) сентября 1914 г. армиями русского Юго-Западного фронта (главнокомандующий генерал Н.И.Иванов) против австро-венгерских войск (главнокомандующий эрцгерцог Фридрих) происходила между Вислой и Днестром на фронте 300-400 км. В ней с обеих сторон участвовало около 2 млн. человек и до 5000 орудий. В результате Галицийской битвы была значительна подорвана военная мощь Австро-Венгрии – самого сильного союзника Германии. Русские войска освободили Галицию и часть австрийской Польши, создав угрозу вторжения в Венгрию и Силезию. Австро-венгерские войска потеряли способность самостоятельно, без поддержки германских войск, вести операции. Германия была вынуждена перебросить на русский фронт крупные силы с Западного фронта, что облегчало положение англо-французских войск.

⁷ Накануне первой мировой войны во многих странах проводилась сильная психологическая обработка личного состава армий в духе шовинизма. Всячески искались подлинные причины возникновения войны, истинные цели своих правительства, правящие круты соперничающих государств проводили разнообразную идеологическую работу, направленную на разжигание у населения шовинистических чувств. На основе специально подобранных фактов народам настойчиво внушалось, что именно их государству угрожает опасность со стороны соседей и нужно быть в постоянной готовности дать немедленный отпор агрессору.

⁸ Имеется в виду генерал от кавалерии Сухомлинов Владимир Александрович (1848-1926) – военный министр в 1909-1915 гг. В июле 1915 г. была учреждена Верховная комиссия для всестороннего расследования обстоятельств, послуживших причиной несвоевременного и недостаточного пополнения запасов военного снаряжения под председательством члена Государственного совета генерала Н.П.Петрова. По результатам работы комиссии против бывшего военного министра В.А.Сухомлинова было возбуждено уголовное дело по обвинению его в противозаконном бездействии и превышении власти, служебных подлогах, лихолимстве и государственной измене. В апреле 1916 г. Сухомлинов был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. Суд над ним состоялся летом 1917 г. Сухомлинов был признан виновным, приговорен к лишению всех прав состояния и пожизненной каторге.

⁹ Имеется в виду венгерская пехота, унаследовавшая традиции повстанцев 1848 г.

¹⁰ Радко-Дмитриев Д.Р. (1859-1918) – болгарский генерал, с августа 1913 г. – посланник Болгарии в России. С вступлением Болгарии в войну против России в августе 1914 г. перешел на службу в русскую армию. Командовал 7-м армейским корпусом, 3-й армией, 2-м Сибирским корпусом и 12-й армией. В числе других заложников убит большевиками в Пятигорске.

¹¹ Речь идет о Горлицком прорыве 1915 г. – наступательной операции германо-австрийских войск под командованием генерала А.Макензена, проведенной с 19 апреля (2 мая) по 10(23) июня с целью разгрома русского Юго-Западного фронта (командующий генерал Н.И.Иванов) и овладения Галицией. Для отражения готовящегося наступления германо-австрийских войск русским командованием серьезных мер принято не было. Войска расположились на 600 км по фронту. На направлении прорыва главных сил противник имел двукратное превосходство в пехоте и пятикратное – в артиллерии, а по тяжелым орудиям – сорокакратное. В русских армиях был большой некомплект личного состава, не хватало снарядов (русская артиллерия могла расходовать в день не более 10 выстрелов на батарею). В результате ожесточенных боев русские войска оставили Галицию.

¹² Селивачев Владимир Иванович (1868-1919) – генерал-лейтенант. Окончил академию Генерального штаба. Участник первой мировой войны. Командующий 7-й армией. После Октябрьской революции служил в Красной Армии.

Примечания В.А.АВДЕЕВА
и М.Н.ОСИЛОВОЙ

СТЯЖАТЕЛЬ РЫЦАРСКОЙ «ЧТИ И СЛАВЫ»

ВЕСНОЙ 1212 года умер Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, внук Мономаха. Должно быть, тяжело умиралось старому князю. Много лет крепил он Залесье, превращал его в новый центр русских земель. И вот теперь все шло прахом. Любимый старший сын Константин, которому собирался он передать власть над огромной державой, отказался ехать во Владимир из Ростова, где был наместником.

Константин знал, что делает. Недаром летописцы превозносили его образованность и мудрость. Не мог не видеть просвещенный княжич, готовящий себя в государи, что ему доставался стол великого князя совсем не такой, каким он был у отца. По завещанию пятеро других сыновей Всеволода согласно обычая получали города и земли бывшего до сих пор единственного великого княжества, а он только больший кусок да право считаться «в отца место». Крохи прежней власти! Сколько раз было так. Из-за этого рассыпалась Киевская держава. Но могло ли быть иначе, когда каждой земле, а потом чуть ли не каждому городу, растищему и богатеющему, создающему свою структуру власти, понадобился собственный князь как судья и защитник?

Кругами восходящей спирали, путями парадоксов – от разобщенности к централизации и снова к дроблению – движется История государства Российского. В старых мехах государст-

венных форм бродит молодое вино производственных отношений, заставляя меняться эти формы и вечно обновляясь само, постоянно оно на классовых интересах, креплено идеологией, сдобрено обычаями и сословными представлениями, пенится темпераментом героев, характерами личностей, вскипает войнами и мятежами.

В начале XIII века первый виток российской государственности в Залесье был далек от завершения, но человек не выбирает, когда ему родиться на свет, а История всегда многовариантна, в лабиринте возможностей и случайностей движется она, подталкиваемая то вперед, то назад, то вбок действиями личностей, но всегда в конечном счете выбирает путь, обусловленный объективными причинами. Медленно шествует она, жестоко истягая людям за попытки заставить ее бежать, и даже носители передовых идей, облеченные властью, оказываются пленниками еще не перезревшего, не поколебленного изнутри существующего порядка вещей. В подобные переломные моменты появляются фигуры, олицетворяющие противоположные тенденции в развитии государства. На этот раз такими фигурами стали люди, явившиеся ближайшими родственниками. Развела История отца и сына, и за каждым – сила, от которой они зависели полностью.

Когда-то в противовес боярскому Ростову, силу которого сломить так и не смог, поднял Андрей Боголюбский малый дедов городок Владимир до высот стольного града и тем посеял семена будущего раскола. Теперь те семена дали буйные всходы. Ростовская знать (вероятно, и более широкие слои городского населения, чьи интересы страдали от торговой конкуренции), всегда ненавидевшая владимирских «каменщиков», получив вождя, потребовала переноса столицы.

Велики прекрасен стал Владимир за

десятилетия своего первенства, расширил свои стены, украсился каменными соборами и церквями, засиял Золотыми воротами, зазеленел завезенные из Киева вишневыми садами, закипел пристанями и торжищами, расположил вокруг себя пригороды, монастыри и замки, села добрые да красивые, и никто в этом городе, от тысяцкого до последнего подмастерья, вчерашнего беглого холопа, которого «городской воздух» сделал свободным, не хотел этого первенства отдавать.

Константин сделал свой выбор сознательно, опираясь на ростовские претензии древнего старшинства в земле. Но понимал ли Всеволод, что повторяет в своем завещании ошибку Ярослава Мудрого, деля то, что можно было попытаться сохранить единственным? Не понял отец сына? Думается, мы врядли ошибемся, если скажем: не захотел понять, ибо был человеком своего времени, был владимирцем и был отцом. Тяжелую задачу пришлось решать старцу, одной ногой стоящему в могиле, — на него давили вековая традиция, долг перед соратниками-вассалами и любовь ко всем своим детям. А может быть, просто отчетливое понимание пределов своей отнюдь не безграничной власти? В те времена наши предки вовсе не были так нищими, следовательно, так бесправны и покорны, как в последующем.

Отчаявшись найти общий язык с Константином и чувствуя близкую смерть, Всеволод скрепя сердце объявил своим преемником другого сына — Юрия, предопределив тем самым усобицу. Для придания этому решению большего авторитета было создано (и не в первый раз в истории Сузdal'щины) собрание из представителей всех сословий Владимира, ставшее, по сути, прообразом будущих земских соборов и свидетельством того, что и в плане зрелости общественных отношений Залесская Русь, опередив другие земли, приближалась к уровню первых сословно-представительных монархий Запада с их только-только появившимися парламентами и генеральными штатами.

Едва похоронили Всеволода, как вспыхнула усобица. Четыре года тянулась цепь споров, взаимных претензий и обид, набегов и стычек, перемирий, клятв в нежелании пролития христианской крови и снова походов и осад.

Златоусты столичного клира изошлись в красноречии, проповедуя идеалы смирения и братской любви к ближнему, но была та усобица неизбежной — двум медведям в одной берлоге не жить. Восстал город на город и брат на брата, как когда-то Новгород на Киев, как Владимир Святославович на Ярополка и многие, многие после них. Быть может, Константину казалось, что решается в этой войне не просто вопрос о власти, а нечто большее: закрепится ли в Залесье традиция единодержавия (с земскими, представительскими институтами и вечевым самоуправлением), и тогда оно в считанные десятилетия превратится в сверхкоролевство, станет третьей европейской империей, объединит Рязань и Новгород, Смоленск и уже слабеющий перед Литвой Полоцк, и засияет тогда над Клязьмой «третий Рим»? Или повторит оно в меньших размерах судьбу Киевской Руси, будет дробиться на все более мелкие уделы под номинальной властью великого князя, изнемогать в братоубийстве, становясь легкой добычей очередного степного хищника?

Чтобы решить вопрос в свою пользу, Константин поддержал еще одного участника событий — Мстислава Удального, к тому времени вытеснившего из Новгорода Ярослава и Святослава Всеволодовичей и лелеявшего в душе (как и многие другие до него) честолюбивые планы объединения Руси под своей эгидой. Этот популярнейший на Руси деятель, любимец летописцев, прозванный дружинниками Удатным за постоянное воинское счастье, происходил из смоленской ветви Рюрикова дома, имел большое влияние на Юге — в «Русской земле», приобретя уже в молодости славу искусного полководца и политического деятеля. Получив власть в Новгороде, он рассчитывал теперь добиться выполнения своей политической сверхзадачи путем дальнейшего ослабления Сузdal'щины, претендующей на главенство среди прочих земель.

Таков был союзник, с помощью которого Константин рассчитывал вернуть себе неразделенным отцовское наследство. Фактически же он примкнул к наиболее влиятельному на Руси лидеру, интересы которого не совпадали с его собственными. Их главные противники, Юрий и Ярослав, тоже

строили грандиозные планы: Новгород отдать Ярославу, Смоленск – младшему брату Святославу, Киев, где правили ставленники Мстислава, – черниговским князьям, Галич, подконтрольный Мстиславу, – отобрать. Такова предыстория и политическая подоплека событий, разыгравшихся в окрестностях Юрьева-Польского 21 апреля 1216 года.

Битву на речке Липице, одну из многих в эпоху усобиц, исследователи и современники выделяли как самую кровопролитную, крупнейшую в истории Северо-Восточной Руси. К сожалению, ей практически не нашлось места в учебниках по истории военного искусства. До сих пор существует мнение, что на подобных примерах патриотизма не воспитать. Между тем летописный рассказ об этой битве раскрывает тактику, особенности организации и вооружения русского войска на кануне монголо-татарского нашествия, показывает нам, потомкам, неповторимые черты национального характера, высочайшие вершины воинского духа, помогает увидеть, понять малоизученную, скрытую за дымом давних пожарищ жизнь народа.

На Липице собрался цвет русского воинства. В дружине Мстислава «мужи храбры зело и велицы богатыри, яко львы и яко медведи, не слышать бо на себе ран», «...с ним (Константином. – Ю.С.) два храбра, Добрыня – Златый пояс да Александр Попович со слугой Торопом, славные богатыри¹. С обеих сторон уже достаточно широко было представлено русское рыцарство – дворяне, служившие князю не на основе архаичных традиций дружины верности, а как вассалы-землевладельцы².

С половины Руси были собраны силы антисузdalской коалиции. Из Пскова привел дружину и «воев»-горожан Владимир Мстиславович, брат Удалого, из Смоленска с небывалым войском пришел племянник Мстислава Владимир Рюрикович, с Константином – вся ростовская округа и городское

¹ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – Т.Х. – С.70. На с.72 Добрыня назван Рязаничем, и с ним упоминается еще один выдающийся воин – Нefедий Дикун.

² См.: Лимонов Ю.А. Владимира-Сузdalская Русь. – Л., 1987. – С.150-173; Рыбаков Б.А. Киевская Русь и феодальные княжества. – М., 1982. – С.522; Горский А.А. Дружина и генезис феодализма на Руси // Вопросы истории. – 1984. – № 8. Термин «дворяне» впервые встречается в летописи в 1172 г.

ополчение. Рядом с блестящей, закаленной в боях дружиной – «двором» Мстислава Мстиславовича встали отряды охочих до битвы новгородцев. Именно они составляли ударную силу войска – так не терпелось им посчитаться с Ярославом, мучившим их налогами, а после доведшим до голода и в довершение всего захватившим их послов заложниками (жесток, заносчив, жаден и вероломен смолоду был будущий отец Александра Невского).

Готовясь к отражению этой огромной рати, Юрий, Ярослав, Святослав и Иван Всеолодовичи провели всеобщую мобилизацию³. Кроме городских ополчений в строй были поставлены смерды, что случалось нечасто, и, вероятно, даже холопы, а также призванные на подмогу муромские вассалы. «Чудно и дивно» было смотреть современнику на страшный, небывалый раскол Сузdalщины, на перемещения огромных масс войск: «...подойша босынове на отцы, а отцы на дети, брат на брата, раби на господу»⁴. Можно предположить, что всего на берегах Липицы собралось войско, насчитывающее с обеих сторон около 50 тыс. человек.

Сознание силы кружило молодые головы, требовало ее применения. Прозванный Мудрым Константин и благородный Мстислав предложили почетный мир, но братья выбрали сечу, хвастаясь, что еще никто не мог одолеть Сузdal на их земле. Они пренебрегли опытом своего отца, избегавшего без крайней необходимости решать спорные вопросы мечом.

Юрий и Ярослав «с братьей» расположили войска на Авдовой горе, укрепив свой стан плетнем и кольями – надобами (древний обычай использования полевых укреплений чаще применяло именно владимиро-сузdalское войско). Напротив через болотистую, заросшую кустами долину ручья Тунег, на Юрьевской горе, встали войска коалиции. «Ряд полчный», т.е. боевой порядок Мстиславова войска, скорее всего был таким: на левом фланге, против Ярослава, стояли Владимир Рюрикович Смоленский и сам Мстислав с новгородцами, в центре располагалось основное новгородское вой-

³ Владимир Всеолодович незадолго до этого ушел из Москвы княжить в Переяславль Южный и вскоре попал в плен к половцам.

⁴ ПСРЛ. – Т.XXV. – С.112.

ско под командой сына Мстислава – Всеволода, правее – псковичи и на правом фланге – Константин Ростовский⁶.

На такой сложной местности никто не хотел рисковать и нападать первым. Мстислав и Константин вновь попытались заключить мир или хотя бы перевести войска на равнину. Парламентером к Всеволодовичам отправился сотский Ларион, но безрезультатно – братья не хотели ни мириться, ни выходить из укрытий, хотя накануне на ночном пиру их пьяные бояре похвалялись «закидать противников седлами». Тогда Мстислав решил начать первым. Ему удалось доказать колеблющимся союзникам, что местность сама по себе не является решающим фактором достижения победы, что все решают люди.

Перед боем Мстислав короткой, но выразительной речью сумел воодушевить войско, нацелить его на победу. Он говорил: «Братие, се вышли есмя в землю сильную и позря на бога, станем крепко, не озирамся назад, побегше не уйти. И забудем, братие, дом, жены и дети...»⁷. Хорошо зная новгородцев⁸, Мстислав предоставил им свободу выбора: биться конными или пешими. Новгородцы предпочли второе. Не желая мокнуть в болоте, они сняли обувь и порты, заявляя, что будут биться по примеру своих отцов, сражавшихся неподалеку от этих мест – на Колокше⁸. Спешились и смоляне. Мстислав назначил им для поддержки полк, или, точнее, стяг, конницы смоленского воеводы Ивора Михайловича, но одновременного удара не получилось. Новгородцы и смоляне, не дожидаясь подхода кавалерийской части, с криками двинулись через заросшую кустарником долину и, поднявшись по склону, «удариша на Ярославлих пеш-

⁶ Рыбаков Б.А. Военное дело (стратегия и тактика) // История культуры Древней Руси. – М. – Л., 1951. – С.409.

⁷ ПСРЛ. – Т. I. – Стлб. 497.

⁸ В 1214 г. Мстислав с новгородцами совершил исключительно удачный поход против Чуди, подчинив Новгороду всю Эстонию. Еще раньше аналогичных успехов добивался его отец – Мстислав Храбрый, которого новгородцы очень любили и после его смерти причислили к лику святых, похоронив в Софийском соборе – главной святыне Новгорода.

⁹ Есть любопытная точка зрения: обычай сражаться подобным образом, никогда более на Руси не встречавшийся, занесен в Новгород из Скандинавии, что подтверждается примерами из sag.

цев с топорки и сулицами⁹. «И бысть сеча зла и брань велика, и всюду мертвыми лежаху». В Юрьеве, за несколько верст от места побоища, слышен был «клич живых и вытие прободенных»¹⁰.

Новгородцы и смоляне потеснили полк Ярослава, срубив один из его стягов. Подоспевший полк Ивора Михайловича позволил продвинуться дальше, был «подсечен» второй стяг. Но врагов было слишком много, удачно начавшийся бой мог приобрести затяжной характер. Тогда Мстислав обратился к своему двору: «Не дай бог выдать сих добрых людей». Вот простота истинного мужества! Были введены главные силы – тяжелая конница. Сам Мстислав подавал пример воинам, орудуя топором с «поворозою», т.е. с временной петлей-темляком. Это, кажется, единственный случай, упоминаемый летописцами, когда князь бился не «благородными» мечом и копьем, а оружием пещев-смердов. Скорее всего, это был не кавалерийский топорик-чекан, а тяжелая секира. Действовать таким оружием, сидя на коне, приходилось одной рукой, что требовало огромной силы, но, очевидно, понимавший толк в оружии Мстислав предпочел секиру за ее высокую эффективность. В летописи отмечалось, что за непродолжительное время он трижды прорубался через ряды суждальцев насквозь¹¹. Факт весьма любопытен, хотя едва ли его следует понимать буквально. На Западе такой подвиг считался пределом рыцарской доблести, возможным в одном сражении, но при тамошних боевых порядках он означал лишь то, что герой трижды выбывал из седла по одному противнику, рассеивая при этом его вооруженную свиту, и возвращался обратно. В данном случае, когда шла стенка на стенку, подобное было немыслимо. Мстислав, скорее всего, действительно прорубился сквозь строй владимирцев и дружинников Ярослава, но не более того. Дело в том, что на Руси в XIII веке еще не было крепостного права, при котором не могло быть стойкой пехоты, и, следовательно, воины сражались в плотных боевых порядках, аналогичных тем, что были свойственны, например,

⁹ ПСРЛ. – Т. I. – Стлб. 497.

¹⁰ Там же. – Т.ХV. – С.64.

¹¹ Там же. – Т.Х. – С.75.

эпохе Карла Мартелла в Европе (VIII в.), когда там еще не существовало рыцарства и соответственно крепостного права¹².

Более поздняя Никоновская летопись (XVI в.), вероятно, по ростовским источникам, вносит интересное дополнение к рассказу о подвигах Мстислава: на утомившегося князя налетел, «имея меч наг, хотя разсещи его», Александр Попович. Видимо, лицо Мстислава закрывала «личина» – забрало. Мстислав вскричал: «Аз есмъ ... князь Новгородский!» Александр «уставися» и «рече ему»: ««Княже, ты не дерзай, но стой и смотри убо ты глава, убиен будешь, и что суть иные и камо им ся дети?» (т.е. что тогда другие будут делать?»¹³ Маловероятно, что такой разговор мог произойти в начале XIII века. Летописец XVI века, видимо, передает современные ему воззрения на роль полководца в бою.

Новгородская Первая летопись уточняет, что первым «вдал плеши» полк Ярослава, а за ним и другие войска братьев Всеволодовичей, потрясенные написком коалиции, дрогнули и побежали в разные стороны: на Юрьев, Сузdalь, Переяславль и Владимир, бросая по примеру своих вождей оружие и доспехи¹⁴.

Кровавую жатву собрала битва на Липице с Северо-Восточной Руси. Без малого десять тысяч человек остались на поле и утонули ранеными в реках. Когда спустя двадцать лет на великое княжество Владимирское навалятся орды варваров, сколько из тех, погибших зря, могло бы оказаться в строю!

Битва на Липице показала, как блестяще был претворен в жизнь замысел полководца. Оценив противника и местность, Мстислав Удалой увидел,

¹² Феномен военного искусства, известный из летописей как «русский бой», т.е. взаимодействие на поле боя равноденных пехоты и конницы, по нашему мнению, не является чисто исключительно национальным. Так сражались германцы еще в X в. при Генрихе Птицелове, а саксы еще и в XI в. при Гастингсе, т.е. он был свойствен всем европейским народам в эпоху раннего феодализма, в «дорыцарский период».

¹³ ПСРЛ. - Т.Х. - С.75.

¹⁴ Известно, что Юрий прискакал во Владимир в одной сорочке, а спустя сотни лет крестьянка, собиравшая орехи, нашла спрятанные в кустах шлем с блестящим серебряным навершием и под ним – превратившиеся в ржавый ком кольчугу. На шлеме, украшающем ныне коллекцию Оружейной палаты, был изображен святой Федор – покровитель Ярослава. С этой находки, вскоре показанной Николаю I, началось изучение древнерусского оружия.

что владимирцы заняли всю площадь плоской вершины Авдовой горы. В глубине их плотного боевого порядка, крутой дугой прикрывающего край этой возвышенности, непосредственно за полками располагался лагерь с обозами – «товары и коши». Братья сами лишили себя возможности маневра и оказались не способными парировать удар адекватным наращиванием сил, их можно было бить на выбор. Выбор и был сделан при помощи разведки боем: на протяжении целого дня, предшествовавшего битве, войска коалиции малыми силами вяло атаковали разные участки фронта владимиро-суздальского войска. Мстислав проверял и уточнял свой замысел, выяснял расположение сил противника, их состав и боевой дух. Главный удар Мстислав направил на сводный полк Ярослава, посчитав его наименее устойчивым, что и подтвердили первый же удар. Суздальцы, городчане (жители Городца) и муромцы, считавшие свою позицию неприступной, были поражены и деморализованы, увидев катящуюся с ревом через кусты («дебрь») голоногую лавину. Непривычные к строю, выросшие в относительно спокойной обстановке великого княжества, воевавшего на чужой территории, смерды сразу же побросали топоры и колья – «кии». Оставалось только, наращивая усилия, развивать частный успех, наметившийся на левом фланге. Константин справа лишь сковывал действия своих младших братьев.

Действия Мстислава по организации разгрома Всеволодовичей: замысел боя, обеспечение боевых действий, анализ результатов разведки, учет морально-психологического фактора и, до определенного момента, управление боем – выдающийся пример полководческого искусства наших предков. Однако военно-историческая наука до сих пор видит такие примеры только в битвах с иноплеменниками. Безусловно, сказалось и мастерство рядовых воинов. Накануне битвы один из советников Всеволодовичей напоминал, что «новгородцы, псковичи и смоляне усердны суть к бою», и уже следующий день дает этому подтверждение – владимирцев «жнут как колосья».

Думается, что наряду с верно определенной общей идеей действий и пре-

восходством в индивидуальной подготовке бойцов, позволившей выполнить блестящий замысел вопреки погрешностям во взаимодействии родов войск, немалую роль сыграло также морально-психологическое превосходство новгородцев и их союзников. Летописцы подчеркивают, что новгородцы мстили своему бывшему князю за обиды, за голодную блокаду, захват их товарищей, к тому же в войске Ярослава, вероятно, были новгородцы-ренегаты, которых по обычаям того времени следовало утопить. Только этим можно объяснить неслыханное, вызывающее невольное сомнение соотношение потерь: у оборонявшихся – 9233 человека убитыми и 60 пленными, у наступавших – 6 убитыми¹⁵.

Не битва, а избиение. За всю историю русского оружия подобных примеров всего несколько (например, Шелонская победа москвичей под командованием князя М.Холмского над новгородцами, когда столь значительный успех достигнут был малой кровью). Невероятные, но подтвержденные поименно самими древними, практически современными событию источниками цифры потерь смущали и более поздних летописцев. Никоновская летопись (в одном из двух вариантов) сообщает другие цифры – соответственно 17 200 и 550. Хотя такое соотношение должно бы казаться более убедительным, Я.С.Лурье считает это «творчеством» автора XVI века, когда составлялся Никоновский свод¹⁶. Такое соотношение было, видимо, более «почетным» для Ярослава – предка московских князей, и его попросту «сделали».

В схватке феодальных усобиц, начиная с Лиственской битвы 1024 года, можно найти образцы умелого управления войсками, удачного маневрирования на поле боя, взаимодействия родов войск, последовательного ввода в бой частей, членения и эшелонирования боевого порядка, выдающиеся примеры организации и ведения разведки, использования военной хитрости. Но нигде не были так великолепно использованы наступающими защит-

ные свойства местности, сделавшие обороняющихся заложниками своей позиции, причем таким образом, что большая часть владимирского войска вынуждена была бежать, даже не вступив в бой, обрекая себя на истребление при преследовании. Нигде более не применялось такое массирование сил на узком относительно общей ширины фронта участке. Знаменитый принцип Эпаменонда (массирование на одном из участков) реализован был здесь вдвое. Невольно возникает вопрос: не был ли знаком Мстислав с классическими трудами античных и византийских военных теоретиков?

В летописном рассказе о битве есть интригующее исследователя сообщение о том, что у Ярослава в полку было 17 стягов, 40 труб и столько же бубнов, у Юрия – 18 стягов, 60 труб и бубнов¹⁷. Известно, что «стяги» – это части войска, «полка» данного княжества. Каждый стяг принадлежал ополчению какого-либо города, а в рассматриваемое время, возможно, и крупному вассалу, объединвшему под своим знаменем несколько копий – отрядов мелких феодалов. До сих пор историки, военные и невоенные, стяги, трубы и бубны считали просто сигнальными средствами. В таком именно контексте военная музыка на Руси упоминается часто и в летописях, и в современных исследованиях. Но в данном случае такое перечисление скорее говорит о подразделениях, тактических единицах, более мелких, чем стяг, символами которых эти инструменты являлись. Скорее всего они, подобно римским когортам, объединяли по несколько сот бойцов¹⁸. То, что термины эти даются без пояснений, могло бы означать их распространенность, но более они в таком виде в летописях не встречаются.

На организацию войска и способ ведения боя может пролить свет фраза о том, что подоспевшие в качестве второго эшелона конные полки князей ударили «через» своих пешцев. Если бы те представляли собой беспорядочную толпу, осуществить подобный маневр было бы невозможно. Для этого требовалось перестроение.

¹⁵ Новгородские летописи удостоверяют эту цифру, перечисляя поименно всех убитых «храбров» (ПСРЛ. - Т.III. - С.56; Т.IV. - С.189).

¹⁶ См.: Лурье Я.С. Повесть о битве на Липице // Труды отдела древнерусской литературы. - Т.XXIV. - Л., 1979. - С.89.

¹⁷ ПСРЛ. - Т.IV. - С.193.

¹⁸ У Ярослава в полку на каждый стяг приходилось по 2-3 трубы или бубна, у Юрия соответственно по 4-5. Если отождествить бубны и трубы с сотнями и эскадронами, то получим всего 4 и 6 тысяч воинов, что слишком мало.

Можно предположить два варианта: пешцы имели построение, близкое к ортному, что маловероятно, или, сражаясь в сокнотом строю, они, подобно македонянам (или византийцам), имели четкую организационную структуру и могли, имея средства управления, т.е. те же трубы и бубны, но в буквальном смысле, проводить в ходе боя сложные перестроения, что предполагает серьезную строевую подготовку.

Побоище на Липице наглядно свидетельствует о начавшемся параллельно с усилением личной зависимости упадке сельского ополчения в районах, удаленных от Дикого Поля, управляемого общими боевых традиций эпохи военной демократии. В то же время здесь мы не видим специфического рыцарского способа ведения боя, хотя тенденция к нему очевидна. Русское рыцарство еще не сложилось и не успело выработать собственных тактических форм. (Впоследствии этому мешал степной противник, под влиянием которого так своеобразно развивалось как народившееся военное сословие, так и русское военное дело в целом.) Лишь крепостное право при условии отсутствия постоянной и сильной внешней угрозы автоматически исключало самостоятельную стойкую пехоту, могло создать и рыцарство в полном смысле слова как явление многоплановое.

Политические результаты описан-

ных событий поразительны. Главный герой, стяжав неувядаемые лавры рыцарской «чи и славы», вновь оказался в Новгороде, «при своих интересах». Более того, спустя некоторое время он был вытеснен оттуда сторонниками владимирской партии. Не смог добиться истинного объединения огромного государства и недолго проживший Константин. При нем «большое гнездо» если не рассыпалось, то «растягивалось» на уделы, выступавшие единым фронтом только в вопросах внешнеполитических. Не смог добиться прежней отцовской мощи и Юрий, сложивший впоследствии голову на Сити. Ярослав был унижен более других — Мстислав, ворвавшись в Переяславль и освободив заложников, отобрал у него жену — свою dochь да так и не отдал. Унижение пошло на пользу Ярославу. Позже он многое сделал для своей земли и в конце концов принял за нее мученическую смерть.

Как видим, для осуществления благородной цели объединения Руси мало было иметь уважение современников, мужество и честолюбие, нужны реальные экономические рычаги, трезвый политический расчет и невероятная целеустремленность, наконец, поддержка врага-сюзера — царя Золотой орды. Все это оказалось лишь у Ивана Калины, через сто лет.

Ю.В.СУХАРЕВ

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

СТАВКА «Вервольф» («Оборотень») в районе Винницы была замаскирована под видом дома отдыха для раненых офицеров... Наименования «Вольфслюхт», «Вольфсшанце» и «Вервольф» были выбраны потому, что имя «Адольф» на древнегерманском языке означает «волка».

Вскоре в нашем журнале читайте не публиковавшиеся ранее собственноручные показания начальника личной охраны Адольфа Гитлера с 1933-го по 1945 год группенфюрера СС Ганса Раттенхубера.

«Следствие по делу заговорщиков показало, что покушение на Гитлера планировалось начиная с 1939 года... Этот факт нашел свое подтверждение в записях дневника, принадлежащего начальнику архива адмирала Канарису...»

Кроме обстоятельств покушения на Гитлера в 1944 году Ганс Раттенхубер описывает подробности похищения Муссолини, выполненного по заданию Гитлера штурмбаннфюрером Отто Скорцени.

«На выполнение операции было послано 24 планера, две трети их высадились на площадке. Судьба остальных неизвестна. В каждом планере было 6-8 хорошо вооруженных людей... Скорцени высадился первым».

В своих показаниях Раттенхубер сообщает также секретные сведения об организации охраны Гитлера.

«В 1942 году во время обеда в ставке «Вольфсшанце» Гитлер заявил в присутствии меня, Гиммлера и ряда других генералов: «Я повторяю еще раз, что вы, Гиммлер, не имеете никакого права приказывать Раттенхуберу. Я запрещаю вам это. А если вы, Раттенхубер, что-либо доложите обо мне Гиммлеру, то будете немедленно заключены в тюрьму».

В результате такого указания Гитлера Гиммлер побледнел, но ничего не сказал...»

Еще недавно в школе учили: в гражданскую войну хорошие красные победили плохих белых. Само собой разумелось, что белые зверствовали в бессильной злобе, направо и налево рубили простой народ, сплошь поддерживающий Советскую власть.

Как и любое упрощение истории советского периода, такой взгляд оказался далеким от драматической правды. Гражданская война умыла кровью Россию. Победами в той междоусобной бойне не пристало гордиться потомкам ни красных, ни белых. Однако в последнее время в ряде газет и журналов появились публикации, в которых прежнее красно-белое противостояние подменяется не менее грубой фальсификацией: благородные рыцари «белой идеи» в лайковых перчатках стремились не отдать страну во власть хамов и быдла. Не удалось. «Кухаркины дети» звали Россию невинной дворянской кровью.

Полагая, что такая точка зрения ничуть не ближе к истине, чем господствовавшая недавно в официальной науке и литературе, мы и помещаем этот материал.

С КОГО ОНИ ПОРТРЭТЫ ПИШУТ?

СЕГОДНЯ страницы газет и журналов пестрят лукавыми репортажами с портретами белых генералов. Им курят фимиам по радио и телевидению, их дружно подсаживают на пьедестал спасителей Отечества.

Как же хочется присяжным одописцам навести глянец на белых генералов, скрыть от ныне живущих, что колчаки и деникины с ног до головы запятнаны кровью рабочих и крестьян. Во имя чего? Видимо, кое для кого бывшие диктаторы в генеральских мундирах желанные союзники в борьбе против Советской власти. Но еще живы многие из тех, кто носит на теле шрамы иувечья – жестокие отметины колчаковско-деникинской «демократии», не заросли травой забвения неисчислимые братские могилы жертв белого террора. И, к счастью, народ не беспамятен!

Белые генералы не пожелали признать власть, признанную большинством людей труда. А ведь этот выбор был узаконен самым представительным и демократическим в то время органом страны – Вторым Всероссийским съездом Советов. Генералы Алексеев, Корнилов, Деникин, как свидетельствует глава дипломатической миссии Великобритании Р.Локкарт, находившийся в то время в России, очень стремились сбросить власть Советов, но... «для этой цели они, без поддержки из-за границы, были слишком слабы, потому что в их собственной стране они находили опору только в офицерстве, которое было само по себе уже очень ослаблено». Поправ национальные интересы, они призвали на помощь иноземные войска, общая численность которых за 1918-1920 гг. превысила миллион штыков. Одна эта цифра ужасает. Поддержаные «союзниками» генералы зажгли в стране пожар гражданской войны. Как это происходило, в деталях описал генерал Деникин в пятитомных «Очерках русской смуты».

В гражданской войне, подтверждает тот же Р.Локкарт, «немало повинны и союзники, вмешательство которых возбудило столько ложных надежд... На-

¹ Локкарт Р. Буря над Россией. – Рига, 1933. – С. 234.

шай политикой мы содействовали усилению террора и увеличению кровопролития². Содействовали, и немало. Именно эти правительства и «союзные» им генералы повинны в том терроре и кровопролитии. Да, это было ужасно, ибо обошлось народу России, по минимальным данным, примерно в восемь миллионов убитых, искалеченных, умерших от ран, голода и эпидемий. А разрушение народного хозяйства страны составило 39 млрд. рублей золотом. Однако «в цифре 39 млрд. зол. руб. содержится далеко не весь нанесенный России ущерб и что без иностранной интервенции, блокады и гражданской войны функциональное расстройство национального хозяйства России далеко не достигло бы такой степени, к которой привели результаты совокупного действия всех вышеуказанных факторов»³.

Певцы белого движения, разумеется, об этом умалчивают. Они теряют дар речи и тогда, когда требуется ответить на фундаментальный вопрос: почему же в навязанной Советам гражданской войне большинство населения стало на сторону революционной власти и тем решило судьбу белого движения. Действительно, почему? Но этот коренной вопрос «демократическая» прессы всячески обходит.

Переиначить историю нельзя. Попытки переписать ее – занятие бесполезное. Коснемся лишь колчаковщины. Ее началом стал военный переворот в Омске 18 ноября 1918 года – дело рук белого адмирала. Тогда в ужасе содрогнулись Поволжье, Урал и Сибирь, где до этого штыками мятежного чехословацкого корпуса была установлена власть эсеро-меньшевистской «демократии» в лице Уфимской дирекции. Так называемая «всероссийская» власть безжалостно растоптана адмиральским кабуком.

Кто же был главным режиссером переворота? На этот вопрос позже откровенно ответил бывший главком войск интервентов в Сибири французский генерал М. Жанен. Рассорившись со своим бывшим заместителем по тылу английским генералом Ноксом, Жанен укорял своего коллегу в том, что «у него, наверное, очень короткая память, если он не помнит, что он был замешан в интригах, которые закончились переворотом Колчака... Генерал Нокс, несомненно, был в курсе заговора, замышляемого Колчаком». Батальон английского

Мидлсексского полка, по словам Жанена, «служил адмиралу Колчаку с самого Владивостока в качестве преторианской стражи», а в дни переворота угрожающее дефирировал по улицам Омска, давая всем понять, на чьей стороне его штыки. То, что Жанен был абсолютно прав, подтвердил и тогдашний военный министр Великобритании У. Черчилль, который признал в палате общин: «Британское правительство призвало его (Колчака. – Прим. авт.) к бытию при нашей помощи, когда необходимость потребовала этого».

Итак, кто усадил Колчака в кресло диктатора, ясно. Теперь о его действиях. Уфимская дирекция оказалась в Омске за тюремной решеткой. В эсероменьшевистском царстве поднялся перевоплох. Против переворота «грозно» протестовали правительство КОМУЧа в Уфе, съезд членов Учредительного собрания и ЦК партии эсеров в Екатеринбурге, руководство чехословацкого Национального совета в Челябинске. Диктатора поначалу не признал даже атаман Семенов. Эсеровский ЦК в спешно принятом решении объявил «беспощадную борьбу на жизнь и на смерть режиму единоличной диктатуры, не отступая ни перед какими способами борьбы». Но вся эта шумиха оказалась блефом. Коса диктатуры без пощады скосила «бунтовщиков», которых партиями под конвоем свозили отовсюду в тюрьмы Омска. Руководству чехословацкого корпуса генерал Нокс дал понять, кто здесь хозяин, и оно тут же стало послушно служить «верховному правительству». Утихомирился и атаман Семенов, став наместником Колчака в Забайкалье. Лишь немногие сторонники «учредилки» спаслись бегством. Большинство же их уроки демократии по-колчаковски осмысливали в тюрьмах.

Первыми, кто пошел в действительное наступление на диктатуру, были рабочие и солдаты Омска. В конце декабря 1918 года они подняли восстание, провалившееся из-за предательства. И тут колчаковщина показала свой звериный оскал. Как сообщала проколчаковская газета «Сибирская речь» от 28 декабря 1918 года, по приговору военно-полевого суда было расстреляно 49 человек, осуждено на каторгу и к тюремному заключению – 13, убито при подавлении восстания – 133. Кроме того, в пригородном поселке Куломзино было расстреляно 117 человек, убито при подавлении восстания – 114. В действительности же трагедия была еще более ужасной. Эсеровский журнал «Народ», осново-

² Там же. – С.227.

³ Документы внешней политики СССР. – Т.5. – М.: Госполитиздат, 1961. – С.296.

вываясь на свидетельствах участников тех событий, 6 декабря 1919 года писал, что только за два дня в Омске «было расстреляно более 3500 чел., в Куломзино - почти полпоселка... Началось поголовное избиение. Роща, Иртыш и еще несколько мест были буквально завалены трупами».

Как это делалось, поведал один из арестованных, член ЦК партии эсеров Д.Ф.Раков, письмо которого на волю было опубликовано эсеровским заграничным центром в виде брошюры под названием «В застенках Колчака». Приведенные в ней свидетельства и сейчас вызывают ужас. Вот одно из них: «Несчастных раздели, оставили лишь в одном белье (в 40-градусный мороз. - Прим. авт.). ...Били всеми родами оружия, за исключением артиллерии: били прикладами, кололи штыками, рубили шашками, стреляли в них из винтовок и револьверов. На глазах публики Н.Фомину (видный эсер, член Учредительного собрания. - Прим. авт.) нанесли тринадцать ран, из которых лишь 2 огнестрельные. Ему, еще живому, шашками пытались отрубить руки, но шашки, по-видимому, были тупые, получились глубокие раны на плечах и под мышками. Мне трудно, тяжело теперь описывать, как мучили, издевались, пытали наших товарищей». Эта страшная оргия, по сообщению Ракова, «разыгралась в ту ужасную ночь на берегу Иртыша, на расстоянии меньше версты от того дома, где обитал верховный правитель». Среди расстрелянных были также члены Учредительного собрания эсеры Брудерер, Девятов, Саров, Маковецкий, Ландау, меньшевики Маевский, Кириенко. Члены дирекtorии Авксентьев, Аргунов и Зензинов благодаря заступничеству «союзников» отделались высылкой за границу. Арестованного председателя Учредительного собрания В.М.Чернова спасли от расстрела чехи.

Так большой кровью окропил начало своего правления адмирал Колчак. Но то были лишь цветочки. Вскоре конвойер репрессий адмирала заработал на полный ход. Население «Колчакии» от Волги до Владивостока было отдано на расправу и разграбление атаманам Дутову, Красильникову, Анненкову, Семенову, Калмыкову, а в неказачьих районах - генерал-губернаторам. Приведу кredo некоторых из них. Иркутский генерал-губернатор Волков приказал «большевистующих крестьян расстреливать через десятого». В Енисейской губернии известный своей жестокостью генерал Розанов применил против пар-

тизан тактику выужженной земли и систему заложничества. В Уссурийском крае атаман Калмыков «нашел государственно необходимым карать на месте». В Омском военном округе генерал Матковский «признал полезным» вешать противников режима на телеграфных столбах вдоль Сибирской магистрали. От таких приемов колчаковских сатрапов сдавали нервы даже у иноземных покровителей диктатора.

Командующий американским корпусом интервентов в Сибири генерал В.Гревс, например, признавался: «Солдаты Семенова и Калмыкова, находясь под защитой японских (добавим, и американских. - Прим. авт.) войск, наводняли страну подобно диким животным, убивали и грабили народ, тогда как японцы при желании могли бы в любой момент прекратить эти убийства»⁴. Кровавые бесчинства сподвижников Колчака, сокрушался Гревс, «являлись богатейшей почвой, какую только можно было подготовить для большевизма. Жестокости были такого рода, что они, несомненно, будут вспоминаться и пересказываться среди русского народа через 50 лет после их свершения»⁵. Соглашаясь с Гревсом, французский генерал Жанен в своем дневнике назвал атамана Семенова «вождем банды убийц». Он вспоминает, как Дутов рассказывал ему о своих «расправах с железнодорожниками», заподозренными в саботаже. Дутов, свидетельствует Жанен, «приказал привязать кочегара к паровозу и тот замерз тут же. За подобный же проступок машинист был повешен на трубе паровоза»⁶.

Но, может быть, адмирал не ведал, что творят его наместники? Увы! Вот один из его приказов: «1. Возможно скорее, решительнее покончить с Енисейским восстанием, не останавливаясь перед самыми строгими, даже и жестокими мерами в отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их; в этом отношении пример японцев в Амурской области, объявивших об уничтожении селений, скрывающихся большевиков, вызван, по-видимому, необходимостью добиться успехов в трудной партизанской борьбе. 2. Требовать, чтобы в населенных пунктах местные власти сами арестовывали, уничтожали агитаторов и смутьянов. 3. За укрывательство большевиков-пропагандистов и шаек должна быть беспощадная расправа... 7. Для разведки и

⁴ Гревс В. Американская авантюра в Сибири. - М., 1932. - С. 238.

⁵ Там же.

⁶ Колчаковщина. Из белых мемуаров. - Л., 1930. - С.117.

связи использовать местных жителей, беря заложников. В случае неверных, несвоевременных сведений – заложников казнить, а дома, им принадлежащие, сжигать»⁷. Как видим, пример «твердости» подавал своим генералам и атаманам сам Колчак.

Сегодняшним сочинителям панегириков во славу адмирала было бы весьма полезно прочесть свидетельства о нем, нет, не Ленина и большевиков, а, например, члена Учредительного собрания, видного эсера Е.Колосова, прошедшего все круги колчаковского ада; его коллеги по партии, члена Учредительного собрания К.Буревого; очевидца взлета и падения Колчака кадета Л.Кроля; военного министра Колчака барона А.Будберга; отрывки из сибирского дневника генерала М.Жанане⁸ и других свидетелей с той стороны.

По поводу выхода книги-обличения Е.Колосова эсеровский журнал «Воля России», выходивший за рубежом, писал: «На белом кителе Верховного правителя остались несмываемые пятна крови и грязи... Господство и полную безнаказанность военщины, засилье атаманов в Сибири Колесов объясняет не только тем, что Колчак морально и политически находился у них в плена, будучи связан с ними и переворотом, приведшим его к власти, и круговой порукой невинно пролитой крови, и необходимостью опираться на их поддержку, чтобы власть свою сохранить. И по существу своих принципов, политических взглядов и приемов управления он почти ни с чем с ними не расходился. Только в сфере международной его позиция определенно отличалась от сторонников японской ориентации, в вопросах же внутренних, напротив, он усвоил чисто японские методы управления и подавления. Все разговоры о том, что белый адмирал будто бы обладал глубоким государственным умом, был неподкупным стражем закона, прогрессивно настроенным другом народа, а главное, врагом атаманщины и зверских репрессий, от которых тогда стонала вся Сибирь, Колесов считает определенно легендами, сложившимися вокруг имени Колчака или, вернее, сознательно выдуманными сторонниками военной диктатуры, чтобы скрасить по возможности неприглядную действительность»⁹. Похоже, сегодня подоб-

ные легенды вновь сочиняют некоторые органы «демократической» прессы. Ничего себе альянс – «демократы» с кровавым диктатором!

В 1925 году лидер эсеров В.М.Чернов, чудом вырвавшийся из колчаковской мясорубки, давая отповедь одному из апологетов «верховного правителя» С.П.Мельгунову – автору фальшивой брошюры о «красном терроре» в России, – дабы опровергнуть измышления о Колчаке, привел в качестве документа «Дневник» А.Будберга. «Надо у него прочесть, – писал Чернов, – про всех этих «большевиков sauce royaе» (под королевским соусом), заставивших население быстро пожалеть о том, что прогнало «большевиков просто»; про людей, «помешанных на идее реванша скорого и жестокого, отожествляемого со спасением России», причем «у большинства спасителей только и на уме, сколько серой сволочи они повесят за то, что перейспытали»; про военщину и ее обнаглевших дегенератов, которые хвастались, что устилали дно ямы внутренностями, выпущенными из закапываемых, – «чтоб мягче было лежать»... про бесчисленных атаманов, предводительствующих «ландскнехтами в российской раскраске», этих Стенек Разинных XX столетия под белым соусом, слушающих «лишь тех, кто дает им деньги и пока дает»; про «власть в руках кучки темных дельцов и авантюристов», выпихнувших наверх адмирала Колчака и его именем «упражняющихся в любительстве по государственной части», – почти сплошь «людей с куриными мозгами и цыплячьим опытом»; про всю эту среду, в которой честному монархисту порядочные люди представляются в виде маленьких, редких «соринок в куче мусора»; и в довершение всей картины – про преемника адмирала, из его рук по завещанию получившего «всероссийскую власть», атамана Семенова и про его царство – «гноилище русской молодежи, которое называется Читой и в котором под грязным подолом Машки Шарабан и в кругу беллокомиссарских прихвостней, воров и палачей жиреет и усиливается атаман Григорий Распутин II»¹⁰. Может быть, «Комсомольская правда» (1991. – 21 мая), напечатавшая дифирамбы в адрес Колчака и Семенова, сможет что-нибудь возразить колчаковскому военному министру, а заодно и господину Чернову?

А что же думали о Колчаке и его режиме иностранцы? Например, руководство чехословацкого корпуса и генерал

⁷ Воля России. – Прага, 1924. – № 1. – С.157.

⁸ Прочесть воспоминания указанных лиц можно в следующих книгах: Сибирь при Колчаке. – Петроград, 1923; Распад. 1918-1922. – М., 1923; За три года. – Владивосток, 1921; Архив русской революции. – Т. 13-15. – Берлин, 1924 и т.д.

⁹ Воля России. – Прага, 1924. – № 1. – С.151-152.

¹⁰ Там же. – 1925. – № 3. – С.116.

Жанен, на чьих штыках и держался этот режим. В ответ на высокомерные выпады колчаковского министра иностранных дел Сукина в адрес союзников Жанен с сарказмом заметил: «Эти люди забывают, по-видимому, что без чехов и меня они давно уже не существовали бы». Так что ирония «Комсомольской правды» (1991. – 7 февраля) по поводу известной эпиграммы о Колчаке «Мундир английский, погон французский...» изобличает, мягко говоря, ее некомпетентность. Жанен публично засвидетельствовал, что «чехи чувствовали глубокое отвращение и омерзение к диктатуре и режиму, установленному им в Сибири». По словам французского генерала, «Масарик прозвал его самозванцем (авантюристом)». Весьма красноречив на этот счет и меморандум руководства чехословацкого корпуса, представленный союзникам в ноябре 1919 года. В нем, в частности, говорилось: «Под защитой чехословацких штыков местные русские военные органы позволяют себе действия, перед которыми ужаснется весь цивилизованный мир. Выжигание деревень, избиение мирных русских граждан целыми сотнями, расстрелы без суда представителей демократии по простому подозрению в политической неблагонадежности составляют обычное явление, и ответственность за все перед судом народов всего мира ложится на нас: почему мы, имея военную силу, не воспротивились этому беззаконию»¹¹.

Безусловно, говоря о своей позиции в сибирской трагедии, авторы меморандума сфальшивили, заявив, что всего лишь «не воспротивились». Не только не воспротивились, но и активно участвовали в кровавых беззакониях. Именно чехословацкий корпус главным образом и расчистил путь диктатуре Колчака и защищал ее до последних дней. Правда, делал он это под диктатом союзников, использовавших чехословацкий корпус, по словам Э.Бенеша, как пешку в шахматной игре. Но от этого их преступления против населения Поволжья, Урала и Сибири не перестают быть преступлениями.

Что касается главкома интервентов, то генерал Жанен был солидарен с авторами меморандума во взглядах на колчаковщину, ибо каждодневно наблюдал «преступления, ложившиеся на ответственность омского правительства: длинный ряд убийств, который развертывался, начиная с уфимских учредиловцев в декабре 1918 г. до иркут-

ских заложников, утопленных в Байкале в январе 1920 г.; бесстыдное взяточничество министров и их свиты; кражи интенданства и администрации, мотовство генералов, грабежи, жертвой которых являлось трепещущее население, полицейские зверства, возведенные в систему, и, наконец, преследование всех тех, кого подозревали в несочувствии правительству и которых причисляли по этой причине к большевикам»¹². Не правда ли, выразительный портрет колчаковщины во главе с адмиралом??!

Через несколько лет после окончания интервенции и гражданской войны Жанен признавался, причем публично, что его неотступно мучают угрызения совести: «Я сам... спрашивал себя не раз, не ложится ли на меня ответственность за преступления, совершаемые ежедневно, в связи с той косвенной (?) поддержкой, которая дала омскому правительству возможность существовать». И добавлял: «Я думаю, что, несмотря на плохую память, генерал Нокс должен испытывать еще более горькое угрызение совести»¹³. Хоть и задним числом, но у главкома войск интервентов пробудилось чувство вины за участие в преступлениях против народа России. Да, к тому же он призвал к покаянию и своего коллегу по интервенции. И это неплохо!

А что же наши восторженные биографы Колчака, Дутова, Семенова и прочих? Где их чувство сострадания к неисчислимым жертвам колчаковцев? Увы! Они собираются воздвигнуть в Иркутске памятник Колчаку, а потом, видимо, и его сообщникам. Но что сказали бы на это те 25 тысяч расстрелянных, повешенных и заживо сброшенных в шахты, сотни тысяч перепоротых шомполами и нагайками в одной только Екатеринбургской губернии? Под пятой диктатурой Колчака находилось еще 11 губерний и областей, где террор был более жестоким и длительным. Что скажут те 200 тысяч партизан и повстанцев и миллионы их поддерживавших, кто вел на огромных пространствах тяжелейшую борьбу против антагонистического режима, нанес ему смертельные раны и задолго до вступления Красной Армии в Иркутск пленил главного виновника кровавых преступлений и воздал ему по заслугам?

П.А.ГОЛУБ,
доктор исторических наук,
профессор

¹¹ Колчаковщина. Из белых мемуаров. – С.134.

¹² Там же. – С.143-144.

¹³ Там же. – С.144-145.

Хочу привлечь внимание народов СНГ к тому положению, в котором находятся сейчас памятники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., установленные на территории Украины и других стран Содружества! На Украине, во Львове, сняли и отправили на металломолот тяжелый танк-памятник ИС-3, а также Т-34 и САУ-152. Грязные, залитые кровью советских людей, руки бывших бандитов УПА, ОУН подбираются к другим памятникам. Закрыт музей Н.И.Кузнецова в Ровно, а его могила и хата, где он погиб, – осквернены! И подобных примеров можно привести сотни.

Под Киевом, в центре села Софиевская Борщаговка в ноябре 1983 года был открыт памятник воинам 3-й гвардейской танковой армии генерала П.С.Рыбалко. Это самоходка САУ-100 и два орудия. Осенью прошлого года на него обратили свой взор люди из РУХа. В результате были вскрыты люки механика – водителя и моторного отделения. Внутри устроили туалет. На броне машины пишут всякие гадости, а сам монумент обливают краской, навозом. Жителям села все это безразлично.

Неужели и мы, люди, любящие свою Родину, уважающие историю, будем равнодушно смотреть на то, как варвары разрушают наши святыни.

Е.М.СЕВАСТЬЯНОВ (Киев)

«НАШИ ПАВШИЕ, КАК ЧАСОВЫЕ...»

*Только в грэзы нельзя насовсем убежать:
Краткий век у забав – столько боли вокруг!*

*Попытайся ладони у мертвых разжать
И оружье принять из натруженных рук.*

В.ВЫСОЦКИЙ

ДАВНО перестали быть сенсационными сообщения о сносе памятников нашим солдатам и генералам, заплатившим жизнью за освобождение Европы и мира от фашистской тирании. Чему тут удивляться, если нынешний защитник Родины в собственной стране сначала превратился во «врага демократии» и «оккупанта», а затем по своей социальной защищенности оказался среди нищих и сирых.

Но если живые еще могут защитить свои права и человеческое достоинство, то у мертвых одна надежда – на тех из нас, для кого такие понятия, как честь, совесть и долг, не потеряли своего значения.

Создание в структуре бывшего Министерства обороны СССР нештатных

координационных центров по увековечению памяти защитников Родины председовало самую благую цель – защищить павших героев от варварского глумления над их останками и могилами, вернуть из небытия многие имена, создать Всесоюзную Книгу памяти, как последний поклон всем, кто отдал свою жизнь за свободу и независимость этой огромной земли, за наше будущее.

Однако, когда рушится государство, а общество переживает глубокий кризис, ожидать заметных результатов, по крайней мере, нереалистично. И тем не менее работа по увековечению памяти защитников бывшей социалистической Родины ведется. Свою лепту в нее вносят различные штатные и нештатные

структурь, созданные в Военно-Морском Флоте.

В 1990 году главнокомандующим ВМФ был утвержден план, в соответствии с которым предполагалось координировать работу, проводимую на флотах и в центре, придать ей целенаправленный характер.

Благодаря этому удалось преодолеть стихийность в поисковой работе, определить рамки ответственности командования всех уровней, в какой-то мере упорядочить взаимоотношения с местными органами власти. В результате силами только двух поисковых отрядов «Долг» и «Поиск» в апреле 1991 года в Севастополе перезахоронены останки 850 человек, проведена экспертиза 50 медальонов и боевых наград.

Добровольное общество «Память Балтики», созданное на базе яхт-клуба ВМФ в Ленинградской военно-морской базе летом 1991 года, организовало экспедицию в район Моонзундского архипелага. В ней участвовали шесть клубов. Экспедиция «Моонзунд-91» обнаружила место гибели тральщика «Штаг», погибшего в августе 1941 года. С корабля были сняты реликвии, 100-мм носовое орудие передано в гарнизонный музей Лиепаи. Якорь эсминца «Статный», поднятый в 1990 году, установлен в Балтийске как памятник.

Вторая экспедиция общества «Память Балтики» – «Беринг-91» – на остров Беринга была проведена на Тихоокеанском флоте. Было поднято четыре пушки с пакетбота «Св.Петр», найден фрагмент его палубы. Все это передано в музей.

В памятном переходе из Таллинна в Кронштадт, организованном с 25 по 29 августа обществом совместно с Балтийским флотом и Ленинградской военно-морской базой, приняли участие ветераны, курсанты военно-морских училищ.

В целях мемориальной пропаганды наши корабли посещают порты иностранных государств. Так, командный состав кораблей и судов, побывавший летом 1991 года в Финляндии, обследовал места захоронений русских и советских воинов, в портах Сейсин и Вонсан моряки Тихоокеанского флота привели в порядок могилы наших соотечественников. По инициативе координационного центра Тихоокеанского флота в п.Шкотово-17 открыты памятники крей-

серу «Варяг» и летчикам морской авиации.

Таким образом, работа ведется, и работа немалая. Но, увы, это капля в море. Отсутствие определенной системы приводит к тому, что мероприятия проводятся эпизодически, всех проблем поувековечению памяти защитников Родины это не решает. Да и работа нештатных координационных центров и поисковиков не может заменить основательной государственной программы на единой правовой базе.

Вряд ли в этом виновато руководство Координационного центра. Ведь в обстановке, когда одна за другой рушились союзные структуры, а правовой режим республик менялся буквально каждую неделю, решить такую задачу было чрезвычайно сложно.

Для подтверждения своих слов сошлись на наш собственный опыт.

По итогам проверки деятельности нештатных координационных центров флотов, Ленинградской военно-морской базы в 1991 году была издана директива главнокомандующего ВМФ «О совершенствовании работы нештатных координационных центров». В ней отмечалось, что нештатные координационные центры пока слабо влияют на работу поисковых отрядов, в зоне своей ответственности не точно знают, где находятся незахороненные останки советских воинов, запущенные и разрушенные памятники и могилы, места гибели многих кораблей, катеров и боевых самолетов и т.д. Планы работы координационных центров не всегда конкретны. Некоторые члены центров практически не участвуют в работе. До сих пор в военно-морских гарнизонах немало могил и памятников, которые находятся в запущенном состоянии, что грозит их утратой.

Чтобы изменить положение, предлагалось уточнить планы работы нештатных координационных центров, их функциональные обязанности, еще раз определить места гибели кораблей и самолетов в зоне ответственности (по архивным материалам и другим источникам), пересмотреть перечни закрепления за воинскими частями и учреждениями памятников и могил в военно-морских гарнизонах. Необходимо было выработать предложения о том, как в дальнейшем не допустить актов вандализма по отношению к памятникам и могилам. Представители нештатных

координационных центров Черноморского и Балтийского флотов должны были составить перечень памятников и могил, находящихся под угрозой уничтожения или осквернения, содействовать поиску иностранных воинских захоронений, принимать все меры для обеспечения их сохранности, оказывать помощь в первую очередь тем поисковым отрядам, которые ведут работу на основе планов, согласованных с нештатными координационными центрами флотов, Ленинградской военно-морской базы и Каспийской флотилии.

Однако, к сожалению, вынуждены констатировать, что реализовать требования этой директивы в полной мере не удалось. И в основном из-за дестабилизации политической обстановки в стране, раз渲ла СССР и исключительной сложности условий, сложившихся на Черноморском, Балтийском флотах и в Каспийской флотилии.

В дальнейшем же условия деятельности этих двух флотов, а также Каспийской флотилии, скорее всего, еще более усложняются. Координационным центрам этих объединений необходимо оказать срочную помощь. И в первую очередь, выработать оптимальную линию поведения в отношении местных органов власти, сформировать правовую базу обеспечения сохранности воинских захоронений, памятников советским и русским воинам за пределами Российской Федерации. Решить эти и еще многие вопросы должно руководство России и других государств СНГ.

Оптимальным вариантом было бы заключение соглашений с государствами Прибалтики, а также с теми, что войдут в оборонительный союз Содружества. Но в любом случае жизнь требует, чтобы усилия, которые предпринимались и предпринимаются нештатным Координационным центром бывшего Министерства обороны, Историко-архивным и военно-мемориальным центром Генштаба ВС РФ по созданию надежной правовой базы для работы по увековечению памяти защитников Родины, привели бы к желаемым результатам.

К сожалению, на флотах на самых различных уровнях не все понимают важность такой работы. Это свидетельствует не только о том, что дополнительные обязанности всегда уважаются меньше, чем основные, но и об отсутствии мемориальной культуры. Восстановить или создать ее заново можно лишь благодаря терпеливому воспитанию всех наших людей, а не только воинов. Надо сказать, что пока очень мало делается для пропаганды старых и новых традиций, в центральной и даже военной печати мало рассказывается о деятельности поисковых отрядов. Причем больше внимания уделяется показу вырытых из могил останков, нежели торжественным обрядам захоронения и отдания воинских почестей.

Слепое следование моде, приглашение к участию в перезахоронении представителей только православного духовенства, в то время как значительная часть военнослужащих Красной Армии исповедовала другую веру, свидетельствуют о нашей недостаточной нравственной, духовной чуткости.

Между тем чувство такта необходимо поисковикам, особенно тем, кто занимается подводными поисковыми работами. Нельзя забывать, что погибший с экипажем или его частью корабль является воинским захоронением государства. Поэтому подъем предметов с затонувших кораблей должен быть ограничен определенными рамками, к примеру, установлением названия корабля и обстоятельств его гибели, использованием этих предметов или их фрагментов в качестве памятников. В то же время необходимо ввести запрет на поиск затонувших кораблей в коммерческих целях, подъем предметов и фрагментов для частного коллекционирования. То же самое следует сделать и в отношении иностранных захоронений, не говоря уже о том, что «черных» поисковиков, наносящих моральный и материальный ущерб обществу, нужно преследовать в уголовном порядке.

Вице-адмирал В.Е.ЛЯШЕНКО

РУССКАЯ ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ В ЗАНИМАТЕЛЬНЫХ И ПОУЧИТЕЛЬНЫХ ПРИМЕРАХ

СУЩЕСТВУЯ несколько веков, российский анекдот в оригинальной, острумно-поучительной форме отразил историю Российского государства, вобрал в себя искрящийся мир ее ярких, парадоксальных, радостных и печальных событий, эпизодов, своеобычных образов. Широта и открытость русского характера, свойственный ему добродушный юмор способствовали тому, что анекдот как фольклорный и литературный жанр стал неотъемлемым элементом национальной культуры.

Казалось бы, военная история России, полная драматических страниц, связанных с войной, не совсем подходящий объект для анекдота. Но в том-то и проявлялся оптимистический настрой национального характера русских людей, их несгибаемое жизнелюбие, что при любых испытаниях у них оставалась потребность в шутке, остром словце, насмешке, способность удивляться и удивлять. Не случайно самыми популярными действующими лицами анекдотов, близких к легендам, стали военачальники, отличавшиеся неиссякаемым задором и веселым остроумием, – А.Суворов, Г.Потемкин, М.Милорадович, Я.Кульев, Д.Давыдов, М.Скобелев. Несколько другой юмор – спокойный и рассудительный, что также связано со свойствами национального характера, был присущ таким военным деятелям, как Петр I, П.Румянцев, Н.Нахимов, Д.Милютин, М.Драгомиров. Юмор, смешанный с сарказмом и иронией, идущими от критического склада ума, –

это М.Кутузов, А.Ермолов, А.Меншиков (правнук Александра Даниловича Меншикова), Н.Мордвинов. Читатель имеет возможность уточнить и продолжить эту классификацию. Впрочем, лучше просто прочесть эти истории, вникая в смысл их сюжетов и образов.

*Публикацию подготовил полковник
Н.Ф.КОВАЛЕВСКИЙ,
кандидат философских наук*

ЭПОХА ПЕТРА I (1682-1725 гг.)

ФОРМИРУЯ офицерский корпус русской регулярной армии, Петр I повелел Военной коллегии всех знатных дворянских детей записывать в гвардию, а прочих дворянских сынов – в другие полки. Коллегия столкнулась с затруднением, как определять степень знатности дворян: по числу крепостных, по рангам или по потомкам? Обратились за разъяснением к царю. Петр, немного подумав, с усмешкой в глазах определил так: «Знатное дворянство по годности к государственной службе считать».

* * *

В ОЖИДАНИИ столкновения со шведами генерал Алларт просил у Шереметева подкреплений, доказывая, что именно против него будут действовать главные силы противника. Присутствовавший при разговоре князь Репнин заметил: «Гене-

рал Алларт принадлежит к той породе военачальников, у коих самая опасная позиция всегда та, где стоят они сами».

В 1702 году отважный М.М.Голицын, будущий фельдмаршал, осадил со своим отрядом Шлиссельбург, чтобы отбить его у шведов. Подготовка к штурму крепости завершалась, когда от Петра I прибыл нарочный с указом царя – отступать. Боязно было ослушаться сурового государя, но жажда победы взяла верх. Озорно блеснув глазами, Голицын сказал курьеру: «Передай государю, что я теперь принадлежу только Богу», – и повел войско на штурм. Взяв Шлиссельбург, Голицын тем оправдался перед Петром.

НЕЗАДОЛГО до битвы при Калише в 1706 году польский король Август II тайно заключил со шведами сепаратный мир, но не решался прямо объявить об этом командующему русскими войсками А.Меншикову и стал горячо его убеждать не давать сражения. Отвергнув предложение Августа, Меншиков заявил о своей решимости сражаться и с улыбкой сослался на мнение своих войск: «Проделав изрядный путь и подойдя к неприятелю на милю расстояния, они не хотят возвращаться, не посмотрев на врага поближе». Пришло Августу принять участие в сражении и вместе с русскими войсками праздновать победу.

АНГЛИЙСКИЙ чрезвычайный посол Витворт, регулярно посылавший в Лондон характеристики на русских военачальников, так писал о Меншикове в 1708 году: «Для военного дела он не обладает ни способностью научиться чему-нибудь, ни храбростью». Доблестные действия Меншикова под Лесной, взятие им города Батурина, искусство в Полтавском сражении, принесшее ему звание фельдмаршала, это мнение английского посла опровергли, выставив его на смех.

С НАЧАЛОМ похода Карла XII в глубь России важное стратегическое значение приобрел город Стародуб на севере Украины. К нему устремились шведский отряд генерала Лагеркранса и русские войска Шерemetева. Стародубские власти, вовлеченные гетманом Украины Мазепой в сложную политическую игру, спросили у него, кого считать союзником и какие войска

можно впустить в город. Хитроумный и осторожный Мазепа дал такой ответ: «Впустить беспрепятственно в Стародуб тех, кто первый успеет подойти». Первыми были русские войска.

В ПОЛТАВСКОЙ битве на стороне шведов был отряд Мазепы. Один из шведских офицеров, участвовавших в сражении, так отзывался о поведении мазепинцев: «Что касается до казаков гетмана Мазепы, то из них полегло за все время боя не более трех, ибо, пока мы сражались, они находились в тылу, а когда довелось бежать, то они оказались далеко впереди. Впрочем, тут они оказали нам услугу, а именно – показали путь к обозу».

ПЕРВОЙ победой русского регулярного флота, созданного Петром I, была победа эскадры Ф.Апраксина над шведами при Гангуте в 1714 году. В числе 10 захваченных кораблей противника был и флагманский корабль «Элефант» («Слон»). В честь победы была сооружена триумфальная арка, и одно из изображений на ней выглядело так: орел сидит на спине слона. Надпись же гласила: «Русский орел мух не ловит».

В НАЧАЛЕ турецкой войны молдавский господарь князь Кантемир отдался под покровительство русского царя. Когда Петр I при заключении мира с турками узнал, что визирь требует выдачи ему Кантемира, он сказал:

– Я лучше уступлю туркам землю до самого Курска, нежели соглашусь на это. Всегда есть надежда отданное опять завоевать, но не сдержать данного слова – значит навсегда потерять веру и верность. Мы имеем свою собственностью одну только честь, отречься от нее – то же, что перестать быть государем.

ЦАРСТВОВАНИЕ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ (1741-1761) И ПЕТРА III

ОДНОЙ из славных побед русских войск в Семилетней войне 1756-1763 гг. была победа при Грос-Егерсдорфе. Когда немецкие войска начали отступать, фельдмаршал С.Ф.Апраксин проявил нерешительность и не отдал приказа о преследовании, которого ждали командиры. На вопрос

одного из своих помощников, почему он этого не сделал, Апраксин ответил: «Нет, довольно с нас, на один день двух праздников не бывает».

* * *

С.Ф.АПРАКСИН и в дальнейшем продолжал проявлять робость, в результате чего русские войска начали отступать. Когда императрица Елизавета послала ему указание — покончить с ретирадой¹ и перейти в наступление, стущевавшийся Апраксин отвечал: «Указ Вашего Величества всех нас в такое изумление привел, что мы не слезами, но кровью плачем о том, что способов не предвидим по предписанному поступать». Пришло Елизавете сменить главнокомандующего.

Впрочем, у Апраксина так себя вести был свой резон: зная силу «германской партии» при дворе, осторожный фельдмаршал опасался, что при смене власти ему несдобровать.

* * *

В ЦОРНДОРФСКОМ сражении 1758 года русские войска под командованием генерал-аншефа В.В.Фермора встретились с армией прусского короля Фридриха II Великого, который твердо рассчитывал на победу, но не смог ее добиться. Один из прусских офицеров в письме домой так рассказывал об этом сражении: «В один час был такой треск выстрелов, как бы свет в прежнее свое небытие обращался... Российские grenадеры стояли как герои и ожидали нас с превеликою неустрашимостью, а на двадцати шагах получили мы такой картечный и мушкетный огонь, что я еще удивляюсь, когда размышляю, каким образом возможно человеку от того спастись. Ужасное дело...»

* * *

С СОЮЗНИКАМИ русской армии в Семилетней войне были австрийские войска во главе с фельдмаршалом Дауном. Одержав победы над пруссаками под Пальцигом и Кунерсдорфом, главнокомандующий русской армией П.С.Салтыков требовал активных действий и от союзников, но те не торопились, ограничиваясь продовольственной помощью русским войскам. Однажды

Даун предложил Салтыкову вместо продовольствия деньги. Салтыков ответил: «Мои солдаты деньги не едят».

* * *

В ОКТЯБРЕ 1760 года русские войска подступили к Берлину. Принц Вюртембергский, которому Фридрих II поручил защиту города, побоявшись дать сражение, отвел войска, и русский корпус генерала З.Г.Чернышева легко занял Берлин. Это событие граф И.И.Шувалов, фаворит Елизаветы, отметил фразой, быстро облетевшей все европейские столицы: «Из Берлина до Петербурга не дотянуться, но из Петербурга до Берлина достать всегда можно».

* * *

В ХОДЕ сражения под Кунерсдорфом был момент, когда Фридрих II отправил гонца в Берлин с известием о разгроме русских войск. Но те выстоали и победили, чем глубоко уязвили прославленного германского полководца, едва не покончившего жизни самоубийством.

Памятуя Кунерсдорф, Фридрих в книге «История моей жизни» писал: «Россия — это страшная держава, перед которой через полстолетия задрожит вся Европа».

* * *

ПЕТР ПИ (Карл Петр Ульрих), русский император (1761-1762), по своим способностям и наклонностям мало подходил к роли российского государя. Будучи поклонником Пруссии, он спас ее от катастрофы в Семилетней войне, заключив с ней союз. Не любя все русское, он считал своим кумиром прусского короля Фридриха II. «Граф, — с восторгом говорил он К.Г.Разумовскому, — великий Фридрих дал мне звание майора доблестной прусской армии». «Государь, — отвечал Разумовский со скрытой ironией, — честь, оказанная вам, столь высока, что ваш ответ Фридриху может быть только один: произведите его в русские фельдмаршалы».

Петр III подчеркнуто не любил российскую гвардию, ожидая от нее заговора. Он называл гвардейцев «янычарами» и хотел «раскассировать» их по армейским полкам. «Хоть и глупец, а соображает», — говорил по этому поводу поручик Дашков, один из участников заговора на стороне Екатерины II. Но упразднить гвардию Петр не успел, жена его опередила...

¹ Ретирада — отступление.

БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ СЛУЧАЙ В ИСТОРИИ АРТИЛЛЕРИИ

(ПО ПОВОДУ ОЧЕРКА Ю.А.ПРЫТКОВА
«...И СВЕРГНУТ ВЛАСТНОЮ РУКОЙ»)

МОЖНО только приветствовать редакцию «Военно-исторического журнала» за публикацию очерка подполковника Ю.А. Прыткова о видном артиллерийском военачальнике Сергее Сергеевиче Варенцове. Около тридцати лет прошло с тех пор, как он был отстранен от должности, лишен звания Героя Советского Союза, снижен в воинском звании до генерал-майора и уволен из армии. Имя Варенцова не упоминается ни в каких энциклопедиях, справочниках и трудах, посвященных Великой Отечественной войне. Беспредентный случай в истории артиллерии!

Главным недостатком очерка является то, что в нем почти не показаны черты Варенцова-военачальника: умение принимать нетипичные решения, смело применять нововведения в стрельбе и тактике артиллерии и пр. Весь довоенный период биографии Варенцова явно скомкан и заполнен лишь официальными служебными характеристиками и аттестациями. За скучными строками документов не видно главного – человека с его удачами и просчетами, заботами и сомнениями. Немного было таких артиллеристов, как Варенцов, которые последовательно прошли все командные должности. А как он рос как стреляющий командир? Как приобретал науки в управлении огнем части и соединения? Как совершенствовал знания в области теории применения артиллерии? Все это, к сожалению, осталось «за кадром».

Спустя два месяца после начала Великой Отечественной войны Варенцов становится начальником артиллерии 40-й армии и, как говорит автор, ставит под сомнение ряд требований уставов и наставлений, в частности по действиям артиллерии в обороне. Было бы уместно пояснить, в чем заключалось его переосмысление тех уставных положений, которые к концу 1941 года выглядели устаревшими.

Варенцов был высокоподготовленным артиллериистом, творчески решавшим стоящие перед ним задачи. Автору следо-

вало привести конкретные примеры его нестандартных действий, а не ограничиваться перечислением служебных обязанностей старшего артиллерийского начальника.

В очерке не упоминается о том, что Варенцов также участвовал в Сталинградской битве командующим артиллерией Воронежского фронта, которому противостояла пресловутая 8-я итальянская армия. Варенцов и его штаб оперативно разработали и внедрили в войска специальную инструкцию по организации и проведению нового способа действий артиллерии – артиллерийского наступления во фронтовом масштабе. С учетом характера обороны противника артиллерийская подготовка атаки по инициативе Варенцова планировалась на большую глубину, чем на других фронтах, и в ней нашло, как никогда, массовое применение орудий прямой наводки.

Когда автор говорит, что Варенцов в Курском сражении предложил осуществить планирование артиллерией контрподготовки по иным, чем ранее практиковалось, принципам, то невольно задаешься вопросом: что нового при этом предусматривалось со стороны командующего артиллерией этого фронта С.С.Варенцова в битве за Берлин по широколосному задымлению вражеской обороны (впервые в войне!), которое хотя и затруднило ведение огня артиллерией, но успешно ослепило систему огня противника. Это было рискованно, так как после неудачного использования в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. дымы применять строго запрещалось.

Автор очерка аргументированно раскрывает взаимоотношения между Варенцовым и Пеньковским, но из его поля зрения выпал немаловажный момент: маршал слишком доверял Пеньковскому, что явилось первопричиной разыгравшейся трагедии.

И последнее. Варенцов не выдержал настиска Н.С.Хрущева с его безумной «ракетоманией», хотя и стремился противостоять этому произволу, чтобы уберечь артилле-

рию от необоснованной консервации, ликвидации ряда научных работ, массового сокращения специалистов. Вместе с тем Сергей Сергеевич Варенцов всегда оставался верен традициям отечественной артиллерии, был грамотным, инициативным и волевым военачальником, много сделавшим для достижения победы в Великой Отечественной войне. Таким он сохранился в памяти фронтовиков, сослуживцев, товарищей и у меня, знаяшего его лично.

**В.Н.ВОРОНОВ,
кандидат военных наук**

* * *

ХОЧУ ВЫСКАЗАТЬ свое мнение по поводу вопроса, поднятого в письме А.Ф.Маренко, опубликованном в «Военно-историческом журнале» № 6-7 1992 года.

Мне кажется, что понятие «воин-интернационалист» нуждается в существенном уточнении. С очень давнего времени существовало слово «волонтер» – то есть воин, решивший под влиянием собственных убеждений встать с оружием под чужое знамя и при этом не быть ничем связанным с собственным государством. Те волонтеры из России, которые воевали в рядах буров, получали отпуск сроком в один год «без сохранения содержания и выслуги». То же самое – для участников Балканских войн. Освобождаясь от идеологических догм прошлого, нужно считать всех так называемых интернационалистов просто военнослужащими, участвовавшими в боевых действиях на любой стороне по распоряжению существовавшего тогда правительства, то есть выполнившими свой воинский долг по приказу начальства, независимо от последствий. В связи с этим процитирую слова человека, которого уважают во всей армии бывшего СССР – дважды Героя Советского Союза генерал-лейтенанта артиллерии В.С.Петрова, сказанные им в отношении войны в Афганистане, но справедливые и для других «войн»: «Пора бы сказать и о том, что интернациональный долг – понятие надуманное, не имеет никакого юридического статуса и не имеет ничего общего с воинским долгом, что штатная структура контингента (в Афганистане), его вооружение и тактика никак не соответствовали характеру навязанной ему задачи и что в течение всех девяти лет контингент не имел никаких объективных предпосылок заниматься не чем иным, как только утверждением своего присутствия»¹.

Ничего не могу добавить к этим словам настоящего солдата и человека, написавшего лучшую книгу о 1941 году.

**В.В.СТАНКЕВИЧ,
старший лейтенант запаса ВМФ
(Москва)**

¹ Петров В.С. Прошлое с нами. – Киев: Политиздат Украины, 1989. – С.622.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

**ПОДПИСКА
ЗАВЕРШЕНА.
НО У ТЕХ,
КТО НЕ ОФОРМИЛ
ЕЕ СВОЕВРЕМЕННО,
ЕСТЬ ШАНС!
ПОЛУЧАЙТЕ
«ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ»
ЛИЧНО!
ЭТО ОБОЙДЕТСЯ
ВАМ
ДЕШЕВЛЕ!**

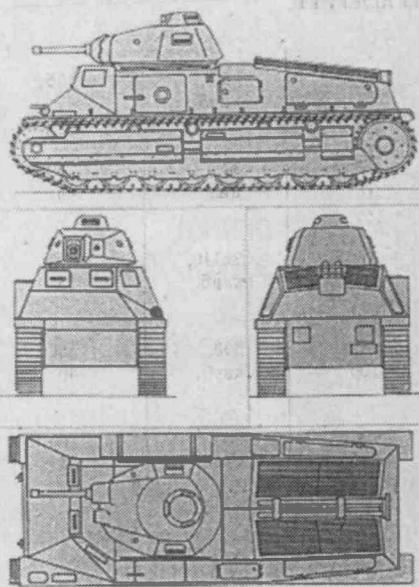
Все желающие получать «Военно-исторический журнал» в 1993 году, могут оформить подписку в редакции по адресу: Москва, ул. Пречистенка, дом 19. Проезд до станции метро «Кропоткинская».

Кроме того, вы можете приобрести отдельные номера нашего журнала за 1992–1993 гг.

Справки по тел.: 296-45-08; 296-44-87.

**ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ
НА «ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ»!
МЫ ПОСТАРАЕМСЯ
ОПРАВДАТЬ
ВАШИ НАДЕЖДЫ!**

ТАНКИ

Франция. Средний танк S-35

Примечания

1. Выпускались в 1941-1943 гг. в пяти модификациях (всего 13,5 тыс. машин). Имели стабилизатор пушечного вооружения. Поставлялись по ленд-лизу в СССР. В 1942-1944 гг. производились танки M5 и M5A1 (всего 8,8 тыс.) с новой силовой установкой и измененной конструкцией корпуса и башни при том же вооружении.

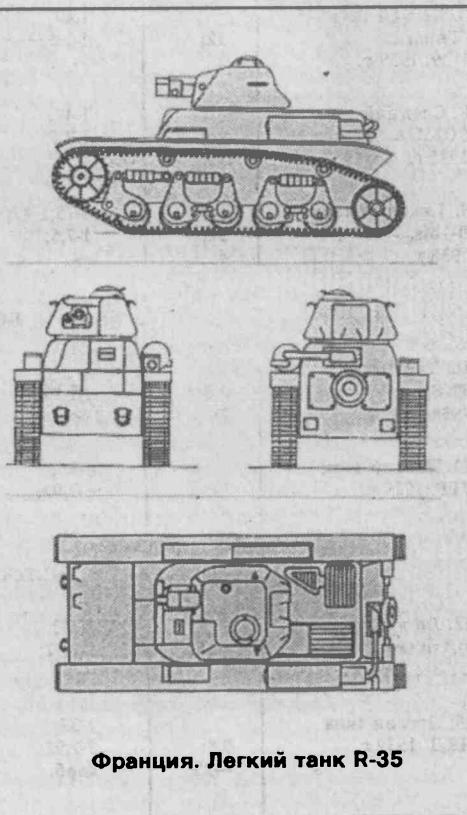
2. Средние танки M3 выпускались в 1941-1942 гг. (всего более 6,2 тыс. машин шести модификаций). 75-мм пушка установлена в спонсоне справа, а 37-мм пушка в башне и на ней в башенке - пулемет. На базе танка «M3 средний» создана 105-мм самоходная гаубица «Прист». M3 поставлялись в СССР.

3. В 1944-1945 гг. выпущено 4070 танков «Чеффи». После войны поставлялись многим странам, где состояли на вооружении более тридцати лет. «Чеффи» воевал в Корее в 1950-1953 гг. На его базе созданы ЗСУ M19 (спарка 40-мм пушек), 105- и 155-мм самоходные гаубицы M39 и M41.

4. Танки M4 «Шерман» семи модификаций

США. Тяжелый танк M-6

Франция. Легкий танк R-35

№ п/п наименование, год выпуска	Масса (т), экипаж	Вооружение (пушки, пулеметы, зенитный пулемет)	Макси- мальная толщина брони. лоб; башня, мм	Мощность и типа двигателя, л.с.	Запас хода по шоссе, км;
					максималь- ная скорость движения, км/ч

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

1. Легкий танк М3А3 «Стюарт» V, 1942 г.	12,3; 4	1-37; 2-7,62; 1-7,62	50; 43	250, карб.	175; 57
2. Средний танк М3А3 «Ли», 1941 г.	28,6; 6	1-75; 1-37; 4-7,62; 1-12,7	57 57	375, диз.	250; 46
3. Легкий танк М24 «Чеффи», 1944 г.	18,4; 5	1-75; 2-7,62; 1-12,7	25; 38	2x110, карб.	200; 55
4. Средний танк М4А3Е8 «Шерман», 1944 г.	35; 5	1-76,2; 2-7,62; 1-12,7	76; 100	500, карб.	160; 40
5. Тяжелый танк М6, 1942 г.	56,3; 6	1-76,2; 1-37; 2-12,7; 2-7,62; 1-12,7	100; 81	800, карб.	160; 35

ФРАНЦИЯ

6. Легкий танк «Рено» R35, 1935 г.	9,8; 2	1-37; 1-7,5; —	32; 45	82, карб.	138; 19
7. Легкий танк «Гочкисс» H39, 1939 г.	12; 2	1-47; 1-7,5; —	32; 45	120, карб.	150; 36
8. Средний танк SOMUA S35, 1935 г.	20; 3	1-47; 1-7,5; —	36; 58	190, карб.	260; 37
9. Тяжелый танк B-1bis, 1938 г.	32; 4	1-75; 1-47; 1-7,5; —	60; 56	300, карб.	150; 28

ПОЛЬША

10. Танкетка TKS, 1934 г.	2,65; 2	— 1-7,92;	8-10; —	42, карб.	180; 40
11. Легкий танк 7TP, 1939 г.	11; 3	1-37; 1-7,92; —	40; 30	110, диз.	160; 32

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

12. Легкий танк «Шкода» LT-35, 1935 г.	10,5; 3	1-37; 2-7,92; —	25; 25	120, карб.	190; 35
13. Легкий танк ЧКД, 1939 г.	9,5; 3	1-37; 2-7,92; карб.	25; 42	125,	250;

выпускались в 1942-1945 гг. (всего более 48 тыс.) в США (M4, M4A1, M4A2, M4A3, M4A4, M4A6) и в Канаде (M4A5 или RAM). Танки отличались как формой корпуса и башни, так и вооружением (75-, 76,2-мм пушки, 95-мм гаубица, а на RAM - 40-или 57-мм пушки), ходовой частью, типом и маркой двигателя (на M4A2 - два дизеля по 210 л.с.) и т.п. Наиболее удачными считались танки M4A3E8 (поставлялись только в американскую армию). Боевая масса выросла с 30,2 т (M4) до 35 т. Танки «Шерман» поставлялись по ленд-лизу в СССР, Англию (где на них ставили английскую 76,2-мм пушку), а после войны - десяткам стран; в некоторых из них они сохранились на вооружении до сих пор (в основном модернизированные), в частности в израильской армии.

5. 40 танков М6 трех модификаций построены в 1941-1942 гг. Распространения не получили.

6. До падения Франции (июнь 1940 г.) построено около 1200 R35 и R40 (с длинноствольной пушкой). Перед войной поставлялись в Румынию, Польшу, Югославию. Трофейные машины в небольшом количестве использовались в немецких частях, дислоцированных во Франции; несколько десятков переданы армиям Италии, Румынии. Около двухсот переделаны в 47-мм СУ и самоходные минометы.

7. С 1936 г. выпускались танки H35 с короткоствольной пушкой, как и на R35, и двигателем мощностью 75 л.с. (боевая масса 11 т). До 1940 г. построено около 1600 H35 и H39. Более сотни использовались в немецкой армии (в частности, на Балканах против партизан), некоторые дополнительно вооружались четырьмя пусковыми рамами 280-мм ракет. Около 70 переделаны в САУ 75-мм пушек и 105-мм гаубиц. Два десятка переданы болгарской армии.

8. Всего в 1936-1940 гг. выпущено около 400 машин. Несколько десятков трофейных ма-

шин использовались немцами или были переданы итальянцам и болгарам.

9. Вместе с танками B1 (с 37-мм пушкой в башне) начиная с 1935 г. выпущено 365 машин. Немцы частично использовали их: 60 машин переделаны в огнеметные танки (огнемет вместо 75-мм пушки) и несколько в 105-мм гаубичные САУ.

10. С 1931 г. построено около 300 танкеток ТК, а с 1934 г. по 1936 г. еще столько же ТКС.

11. Как и для нашего Т-26, прототипом 7ТР («семитонный, польский») послужил английский «Виккерс-6 тонн». В 1935-1937 гг. выпускался в двухбашенном пулеметном варианте. Однобашенный сначала имел бронирование 17 и 13 мм при боевой массе 9,4 т. Всего выпущено 135 машин всех вариантов.

12. Танк фирмы «Шкода» (фирменное обозначение S-IIA) производился в 1936-1937 гг. (почти 300 единиц). 219 машин были включены в гитлеровский вермахт под обозначением Т-35 (t). Воевали в Польше, Франции и на советско-германском фронте до конца 1941 г. в составе вермахта. 40 трофеиных машин немцы передали болгарам.

13. Танк фирмы ЧКД (в годы немецкой оккупации - ВММ), созданный на базе удачной машины TNH (поставлялась на экспорт), до захвата немцами Чехословакии серийно не производился. С мая 1939-го по декабрь 1941 г. под обозначением Т-38(t) на вооружение вермахта поступило более 1400 машин восьми модификаций. Заказанные Швецией 90 танков были конфискованы вермахтом; взамен шведы получили лицензию, на основании которой выпускали Strv m/41. С 1942 г. ВММ приступил к выпуску самоходных артиллерийских установок на базе Т-38: 75- и 76,2-мм противотанковых, 150-мм гаубичных и 20-мм зенитных. Всего до конца войны было выпущено САУ вместе с истребителем танков «Хетцер» более 4,8 тыс. Некоторое количество танков Т-38(t) передано Румынии и Словакии.

И.П.ШМЕЛЕВ, С.П.ИСАЙКИН

(Продолжение следует)

НОВОЕ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Предлагаю книгу А. Н. и Л. А. Мерцаловых «Довольно о войне?». В ней анализируются попытки перекроить историю, разобраться в споре о ви- новниках войны и руководстве ею, о сталинизме и гитлеризме, их месте в современном обществе. Цена до 50 р. Заказ наложенным платежом по адресу: 394036, Воронеж, ул. 3-го Интернационала, 7-А, кв. 20. И. В. Шамраев.

ЛЕТОПИСЬ ПОЛКОВ РОССИЙСКИХ

Форма одежды
Павловского
grenadierского полка
в 1812 году:

1 - рядовой grenadierской
роты; 2 - унтер-офицер
grenadierской роты; 3 - ба-
тальонный grenadierский
барабанщик; 4 - погон ря-
дового grenadера; 5-6 - офи-
церская grenadierская шап-
ка (введена в мае 1825 г.).

ВОЕННО-
ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

В БЛИЖАЙШИХ
ДНЯХ

Художник
В.Н. БОЛТЫШЕВ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

12 р.

11 1992 1-96

Индекс 70137

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

В первом полугодии 1993 года
цена одного экземпляра нашего журнала
для подписчиков установлена 18 руб.
Плата за оформление подписки и доставку
назначается почтой.
Часть тиража реализуется
по свободной цене.
В случае возникновения затруднений
в подписке
сообщите в редакцию или издательство
по телефонам: 296-45-08, 941-39-52.

"Бородин-92"

КОНКУРС

• Рядовой "французского батальона"
Киевского военно-исторического
клуба Ярослав Антошин.

Фото М.Г. МИЛИЦЫНА

• На Бородинском поле.

Фото А.Д. УРАЗОВА